

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой

[24 января.] Гриневка. Опять месяц и 2 дня, что не писал. Нынче 24 января 1894 года. Гриневка. У Илюши. Он за границей. Тяжело прожил этот месяц. Писал все только Тулон. Немного подвинулся. Но вообще плохо. События за это время:

1) то, что недели три тому назад написал письмо государю о Хилкове и его детях. Ждал какого-нибудь ответа и радовался своей свободе. Письмо нехорошо. Больше сознания своей независимости, чем любви. 2) То, что работая – воду возить – перенатужился в мороз, и что-то сделалось в груди. И с тех пор слабость и близость смерти стала гораздо ощутительнее. 3) Глупое положение на съезде натуралистов, к[оторое] б[ыло] мне очень неприятно. 4) Тяжесть от пустой, роскошной, лживой московской жизни и от тяжелых или скорее отсутствующих каких-либо отношений с женой особенно давила меня. Она не могла, потом не захотела понять, и этот грех ее мучает ее и меня, главное, ее. Девочки хороши. От них и от Левы радость. Последнее письмо от Левы. Он сердится на меня за то, что я допускаю эту безобразную жизнь, портящую подрастающих детей. Я чувствую, что я виноват. Но виноват был прежде. Теперь же уже ничего не могу сделать. Соня сноха осталась одна, и мы решили ехать к ней. Опять то же дерганье, мучительство.

[Вымарано полторы строки.]

Господи, помоги мне. Научи меня, как нести этот крест. Я всё готовлюсь к тому кресту, к[оторый] знаю, к тюрьме, виселице, а тут совсем другой – новый, и про к[оторый] я не знаю, как его нести. Главная особенность и новизна его та, что я поставлен в положение невольного, принужденного юродства, что я должен своей жизнью губить то, для чего одного я живу, должен этой жизнью отталкивать людей от той истины, уяснение к[оторой] дороже мне жизни. Должно быть, что я дрянь. Я не могу разорвать всех этих скверных паутин, кот[орые] сковали меня. И не от того, что нет сил, а от того, что нравственно не могу, мне жалко тех пауков, к[оторые] ткали эти нити. Нет, главное, я дурен: нет истинной веры и любви к Богу – к истине. А между тем, что же я люблю, если не Бога – истину?

Познакомился с женой Хилкова. Та же женщина без нравствен[ного] двигателя. Еще с Волкенштейном и Меньшиковым: оба внешние, хорошие, добрые, умные последователи – особенно Меньшиков.

За это время думал:

1) Никак не отделаешься от иллюзии, что знакомство с новыми людьми дает новые знания, что чем больше людей, тем больше ума, доброты, как чем больше вместе углей горящих, тем больше тепла. С людьми ничего подобного: всё те же, везде те же. И прежние и теперешние, и в деревне и в городе, и свои и чужие, и русские и исландцы и китайцы. А чем больше их вместе, тем скорее тухнут эти уголья, тем меньше в них ума, доброты.

2) В книге Чичерина доказывается философски, что сущность христианства есть вочеловечение, искупление, воскресение. Нечто подобное же доказывается философски же в статье Александра Введенского. Это доказывает только то, что на философском жаргоне можно доказывать, что хотите, и потому ничего нельзя доказать.

3) Самое главное, скрытое, внутреннее препятствие для признания людьми всей истины состоит в том, что они чуют, а иногда и знают, что признание истины несовместимо с теми огромными успехами техники, кот[орые] дают приятность нашей жизни. Они чувствуют, что все эти удобства жизни, или большая доля их, при правильном устройстве ее, не могут удержаться, что 0,99 должны погибнуть, и им кажется, что без них жизнь не в жизнь. Они ошибаются, как тот, кто боится из города переехать в деревню.

4) Мы хотим угодить Богу и людям, т. е. чтобы нас одобряла наша совесть и люди. Это невозможно. Почти всегда (по крайней мере, во время поступка и скоро после совершения его) люди не одобряют то, что одобряет совесть, и наоборот.

5) Приехали к Илюше. С утра вижу, по метели ходят, ездят в лаптях мужики, возят Илюшиным лошадям, коровам корм, в дом дрова. В доме старик повар, ребенок девочка работают на него и его семейство. И так ясно и ужасно мне стало это всеобщее обращение в рабство этого несчастного народа. И здесь, и у Илюши – недавно бывший ребенок, мальчик – и у него те же люди, обращенные в рабов, работают на него. Как разбить эти оковы. Господи! помоги мне, если ты открыл мне это так ясно и так нудишь меня.

6) Еще у Илюши же думал: Как ужасна жизнь для себя, жизнь, не посвященная на служение божьему делу! Ужасно, когда понял тщету и погибельность личной жизни и свое назначение служения. Эта жизнь не ужасна только для тех, кто не увидал еще пустоты личной семейной жизни. Она не ужасна, когда человек бессознательно служит общей жизни, и не ужасна, а спокойна и радостна, когда человек сознательно служит ей. Ужасна она во время перехода от одной к другой. А переход этот неизбежно должен пережить всякий. Я думаю, даже ребенок, умирая.

.....
.....

Мне очень грустно, серьезно, но хорошо. Как будто чувствую приближающееся изменение формы жизни, называемое смертью. (Нет, и это слишком смелое утверждение.) Не изменение формы, а тот переход, при к[отором] ближе, яснее чувствуешь свое единство с Богом. Так я представляю себе:

и т. д.

Прямая линия – это Бог. Узкие места – это приближение к смерти и рождение. В этих местах ближе Бог. Он ничем не скрыт. А в середине жизни он заглушен сложностью жизни. Господи, прими меня, научи меня, войди в меня. Будь мною. Или уничтожь меня. Без тебя не то, что не хочу, но нет мне жизни. Отец!

25 января 1894. Гриневка. Е. б. ж.

[9 февраля. Ясная Поляна.] Уехали от Сони Т[олстой] 1-го. Мне было очень хорошо там. Я полюбил ее. Приехав сюда, узнал, что тут Х[охлов], и стало очень неприятно. Надо было бороться. Все эти дни здесь были посетители. Сначала Поша, который только радостен, потом М. Н. Чист[яков] с Тарабариным, мужиком рационалистом. Он был только день, и было только приятно; потом Емельян. Этот очень понравился всем нам. А мне б[ыл] особенно интересен тем, что уяснил мне смысл сектантства. Он старший был и отказался. Все молокане, штундисты одинаково организованы и заимствуют свою организацию друг у друга. Та же внешняя обрядность и подчиненность власти, как и у православных, и потому то же подобие благочестия, т. е. лицемерие. Потом вчера приехал Ге старший. Он увлекается искусством.

Нынче 9 февраля 1894. Я. п. Всё та же во мне слабость физическая и умственная. Работа Тулона идет всё так же плохо. Много есть концов средних, но нет настоящего сильного. Мож[ет] б[ыть], от того, что начало легкомысленно. Мне продолжает быть серьезно и значительно. Дрожжин умер, замученный правительством. От гос[ударя] никакого ответа, и неизвестно, читал ли он. Чертков б[ыл] нездоров, теперь поправился и пишет, но не приезжает уже. Думал за это время с ужасной силой о значении своей жизни, но высказать не могу и 1/100 того, что чувствовал! Думал:

1) То, что смысл жизни для меня стал уже исключительно в том, чтобы служить Богу, спасая людей от греха и страданий. Страшно только то, что захочешь угадать тот путь, к[оторый] хочет сделать Бог, и ошибешься и поспешишь и, вместо того чтобы содействовать, помешаешь, удержишь. Одно средство не ошибаться – не предпринимать, а ждать призыва Бога – такого положения, в к[отором] нельзя не поступить так или иначе: для Бога, а не против него; и в этих-то случаях все силы души напрягать на то, чтобы делать первое. Как мне надо было поступить с собственностью, как мне теперь надо поступить с1

2) Это я уже писал, кажется. Но очень ясно думал: человек стоит на пути истинной жизни только тогда, когда то, что он делает, ведет его к совершенству и содействует установлению Ц[арства] Б[ожия] на земле. И только тогда чувствуешь полное удовлетворение, когда сознаешь, что подвигаешься вперед, подвинулся, и

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
когда видишь, что послужил людям, миру, когда служишь им. Это не рассуждение, а утверждение несомненного факта. Только эти два чувства дают удовлетворение.

3) Ясно пришла в голову мысль повести, в к[оторой] выставить бы двух человек: одного – распутного, запутавшего[ся], павшего до презрения только от доброты, другого – внешне чистого, почтенного, уважаемого от холодности, не любви.

Очень вял и слаб.

92 февраля 94. я. п. е. б. ж.

23 марта. [Москва.] и я жив. Почти 1 1/2 месяца не писал в эту тетрадь. За всё это время писал Тулон и дней 5 тому назад кончил и решил не переводить и не печатать. И это облегчило меня. Поша вернулся. Была Хилкова. Письмо не имело никакого действия – скорее вредное. Событие и важное и тяжелое это установившиеся у Т[ани] отношения с –. Самые чистые хорошие дружеские отношения, но исключительные. Это б[ыло] скрытое влюбление. Она мне сказала, и я говорил с ним. Они решили откинуть всё излишнее, исключ[ительное]. Он уехал. Во мне это возбуждает мучительное и скверное чувство – унижение за нее. Таня ездила к Леве в Париж, и вот с неделю как они приехали. Он хорош, нравственен, но болезнь всё гнетет его. С с[оней] отношения хороши, но... Я собираюсь ехать к Черткову. Занимаюсь опять теорией искусства, по случаю предисловия к Моп[ассану]. Предисловие тоже не выходит. Многое хочется писать, но как будто сил нет. Надо попробовать чисто худож[ественное]. Думал за это время:

1) Искусство истинное только тогда, когда совпадает внутреннее стремление с сознанием исполнения дела Божия: можно стремиться выразить то, что занимает, но что не нужно Богу, и можно стремиться содействовать произведением искусства делу Божию, но не иметь к нему внутр[еннего] стремления, и будет не искусство.

2) Художеств[енное] произведение есть то, к[оторое] заражает людей, приводит их всех к одному настроению. Нет равного по силе воздействия и по подчинению всех людей к одному и тому же настроению, как дело жизни и, под конец, целая жизнь человеческая. Если бы столько людей понимали все значение и всю силу этого худож[ественного] произведения своей жизни! Если бы только они так же заботливо лелеяли ее, прилагали все силы на то, чтобы не испортить его чем-нибудь и произвести его во всей возможной красоте. А то мы лелеем отражение жизни, а самой жизнью пренебрегаем. А хотим ли мы, или не хотим того, она есть худ[ожественное] произведение, п[отому] ч[то] действует на других людей, созерцается ими.

3) Терять людей?! Мы говорим: я потерял жену, мужа, отца, когда они умерли. Но ведь часто и очень часто бывает, что мы теряем людей, к[оторые] не умирают: так расходимся с ними, что они хуже, чем умерли. А напротив, часто, когда люди умирают, мы тогда-то и находим их, сближаемся с ними.

4) Сестра Машинька зазвала меня на юродивую. Юродивая очень милая, но она при мне говорила всё пошлости, обращая меня. Хорошо же она говорила, по рассказам сестры, когда она увещевала строптивую горничную девушку. «Ты ведь душу свою губишь, говорила она, а ведь душа в тебе хорошая, прекрасная. Жаль ее бедную. На что ты ее мучаешь так» и т. д. Это мне понравилось.

5) Красотой мы называем теперь только то, что нравится нам. Для греков же это было нечто таинственное, божественное, только что открывавшееся.

6) Мне часто случалось, особенно с Сережей братом, оправдываться, когда он нападал на меня, утверждая, что я живу дурно, что я обманываю людей, пользуясь всем, как и другие, и т. п. И я оправдывался и хвастался своим христианством: «нет, я добрый, хороший!» Как глупо! Христианин не может оправдываться. Когда его осуждают, он может сказать только то, что мало мне этого, что если бы вы всё знали про меня, вы бы не так еще бранили бы меня и были бы правы. Христианин всегда виноват и почти во всем.

7) Часто за это последнее время, ходя по городу и иногда слушая ужасные, жестокие и нелепые разговоры, приходишь в недоумение, не понимаешь, чего они хотят, что они делают, и спрашиваешь себя: Где я? Очевидно, дом мой не здесь.

8) Если бы человек знал наверно, что жизнь его кончается этой жизнью, то что бы

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
стал он делать на закате жизни, как я?

Дела все здешние перешли уже в другие, более молодые руки, а что же делать ему? Только когда веришь, что жизнь не кончается здесь, остается всегда самая важная и всегда интересная и нужная работа над своей душой, кот[орая] не пропадает, а окажется нужной там.

24 марта 1894. Москва. Е. б. ж.

21 Апреля 1894. Москва. Почти месяц не писал. За это время были у Черткова с Машей. Прекрасная поездка. И у Чертк[овых] и у Русановых. Отравило поездку распутывание Т[аниного]. тяжелого дела. Как они бедные слабы! (Так же, как и мы.) Читал их дневники. Мучительно было и хорошо. Это сблизило меня с Т[аней] еще больше. Она мне импонировала своей привлекательностью и грацией. А она такая маленькая, шаткая, слабая, но милая девочка. Они обе как-то опустились. Впрочем, так же, как и все мы. Мне всё кажется, что мы всё уяснили себе, свое положение, свое призвание, и приготовились к делу, к борьбе, к жертве, а борьбы и жертвы и усилий нет, и нам скучно. Правда, мы и сами виноваты тем, что не умели освободиться, не нарушая любви, от соблазнов, а от этого нам нет дела. Но мы или виноваты, или нет, дело в том, что нам нет дела, кроме желания распространения. А это не дело – это делается само собою. Надо ждать, твердо будучи готовым к тому часу, когда призовешься к действию. Полюбил и оценил Галю. Очень полюбил Русанову и ее детей.

Лева поправляется. С ним также близки, но почему-то не так, иначе, чем с девочками. Был Сережа. С ним б[ыл] разговор тяжелый очень. У него озлобление на меня и за девочек, за то, что они движутся, а он нет. [Вымарано несколько слов.] Самоуверенный, с несоизмеримым знаменателем. Но зато какая бы радость – если бы он опомнился! Илюша – дитя, но старательно поддерживающий – к несчастью, до сих пор есть на это средства – в себе ошаление. С С[оней] хорошо. Вчера думал: наблюдая ее отношение к Ан[дриюше] и М[ише]. Какая это удивительная мать и жена в известном смысле. Пожалуй, что фет прав, что у каждого та самая жена, какая нужна ему. Андр[юша] весел и добр, но глуп, 3 подражателен и тщеславен. Миша б[ыл] очень неприятен мне за эгоизм, теперь лучше.

За всё это время писал предисловие к Моп[ассану], кажется уяснилось вполне, и еще катехизис, к[оторый] напрасно затеял, не окончив начатого. А тут еще статья об искусстве, к[оторую] мне дал Чер[тков] и к[оторую] я одобрил, но теперь опять стал поправлять. Тулон решил послать переводчик[ам]. Все одобряют.

За это время думал:

1) Тяжесть потери любимых людей: ребенка, мужа, жены, отца, матери, заключается, главное, в том, что, лишаясь их, человек лишается того, что выводило его из себя, из своего эгоизма, и без них он остается в самом ужасном для человека положении, если он не христианин, опять один с самим собою.

2) Ужасно смотреть на то, что богатые люди делают с своими детьми. Когда он молод и глуп и страстен, его втянут в жизнь, кот[орая] ведется на шее других людей, приучат к этой жизни, а потом, когда он связан по рукам и по ногам соблазнами – не может жить иначе, как требуя для себя труда других, – тогда откроют ему глаза (сами собой откроются глаза). И выбирайся, как знаешь: или стань мучеником, отказавшись от того, к чему привык и без чего не можешь жить, или будь лгуном.

3) Представь себе, что любимая женщина обещала тебе свиданье вечером. Как ты проведешь этот день, как будешь готовиться к этому свиданию? Как будешь бояться, чтобы не кончил[ся] мир до этого свиданья. А совершись свиданье, и после пусть будет, что будет. Вот что значит желать. Вот так-то желать я бы хотел исполнять волю Бога. Так же страстно только одного желать – исполнения ее. Возможно ли это? глуп вымарано в рукописи.

Да, возможно. Для этого нужно только, чтобы так же ясно знать, в чем дело, нужно сознавать труд свой, нужно, чтобы была жертва. Молю Бога об этом. И верю, что Он даст мне этого. Целый день нынче молился об этом.

4) Молился нынче, гуляя, о том, чтобы Бог утвердил во мне веру в то, что я знаю дело Божие и творю его. И думал, что всё дело в этой вере. Если я верю, что

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
творю дело Божие в себе, то я уже творю его. Увеличивая веру в себе, я увеличиваю ее в других и внутренним и внешним путем: внутренним – тем, что та часть моего я, в к[оторой] я увеличиваю веру, есть та единая сущность, к[оторая] есть во всех людях, и, увеличивая ее в себе, я увеличиваю ее во всех, как бы увеличивая ту жидкость, к[оторая] разлита во всех (дурно пишу); внешним путем я увеличиваю ее в других тем, что моя вера неизбежно заражает верою всех окружающих так же, как бы капля в море, имеющая возможность развить в себе тепло, неизбежно сообщала это тепло и всем окружающим ее каплям.

22 Апреля 1894. Москва. Е. б. ж.

[3 мая. Ясная Поляна.] Читал вчера поразительную по своей наивности статью проф[ессора] каз[анского] Университета Капустина о вкусовых веществах. Он хочет показать, что всё, что люди употребляют: сахар, вино, табак, опиум даже – необходимо в физиол[огическом] отношении. Эта глупая, наивная статья была мне в высшей степени полезна; она ясно показала мне, в чем⁴ лицемеры науки полагают дело науки. Не в том, в чем она должна быть: определении того, что должно быть, а в описании того, что есть. Совершенное извращение науки совершилось именно со времени экспериментальной опытной науки, т. е. науки, к[оторая] описывает то, что есть, и потому не наука, п[отому] ч[то] то, что есть, мы все так или иначе знаем, и описание этого никому не нужно. Люди пьют вино, курят табак, и наука ставит себе задачей физиологически оправдать употребление вина и табаку. Люди убивают друг друга, наука ставит себе задачей оправдать это исторически. Люди обманывают друг друга, отнимают для малого числа землю или орудия труда у всех, и наука экономически оправдывает это. Люди верят в нелепицы, и теологическая наука оправдывает это.

Задачей науки должно быть познание того, что должно быть, а не того, что есть. Теперешняя же наука, напротив, ставит себе главной задачей отвлечь внимание людей от того, что должно быть, и привлечь его к тому, что есть и что поэтому никому знать не нужно.

Сегодня 3 Мая 1894. Ясная Поляна. Приехали сюда с Машей. Провожали нас Солов[ьев] и Ярош[енко], с кот[орым] приятно сблизился. Я почувствовал себя нездоров[ым] с первого дня. Маша на другой день слегла. Теперь ей лучше. Вчера приехали Таня, Вера и Ге. Я был непокоен о Тане. Всё время ничего не мог писать. Нынче утром делал пасьянсы и думал. Всё думал о катехизисе. Это гораздо – как всегда бывает – серьезнее и важнее и труднее, чем я думал.

1) Самые самодовольные и спокойные люди те, страсти кот[орых] и требования от жизни не превосходят того, что допускается светом: любовницы, дома терпимости, даже педерастия, служба, жалованье, присвоение женитьбой, война, дуэль и т. п.

2) L'être éternel une fois qu'il est est toujours.⁵ Таково то, что есть в человеке – то, что живет среди мертвого, в мертвом, что живет мертвым (тв[орительный] падеж).

3) Сейчас думал: жить для служения Богу, для установления Царства Божия, не зная как, когда? это мало. Потому-то и дана человеку его душа, совершенствуя которую, он только может служить Царству Божию. А совершенствовать свою душу – этого не мало, а достаточно. Это дело может поглотить так же сильно, как всякая страсть.

Нынче 15 Мая. Я. п. 94. Целую неделю и больше нездоров, Началось это, мне кажется, с того дня, как меня расстроила печальная выходка Сони о Черткове. Всё это понятно, но б[ыло] очень тяжело. Тем более, что я отвык от этого и так радовался восстановившемуся – даже вновь установившемуся – доброду, твердому, любовному чувству к ней. Я боялся, что оно разрушится. Но нет, оно прошло, и то же чувство восстановилось. Ее нет. Она приезжает послезавтра. Тут Т[аня], Л[ева], М[аша], С[аша], В[аничка]. Все очень милы и радостны. Был америк[анец] Crosby. Не знаю, как определить его. Хороши книги Kenworthy. Написал ему глупое письмо и еще много писем. Прекрасная статья Адлера о 4 страданиях, кот[орые] все учительны и могут быть приняты, как благо: нужда, болезнь, горе и грех.

Ничего не писал. Слаб. Катехизис мало подвинулся, но, кажется, выйдет. Начал поправлять Лаотцы. Нынче худож[ественное] поэтично думал. За это время записано только одно:

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

1) Благо материальное себе приобретается только в ущерб другим. Благо духовное – всегда через благо других.

Нынче 2 июня 1894. Я. П. Сейчас получил телеграмму о смерти Ге. Не пишутся слова: смерть Ге. Как все-таки мы слепы и видим только то, что нам кажется. Так, нам кажется, нужен был он с своими проектами и планами. Но нет. Я его очень – не хочу говорить: любил, очень люблю, но все-таки мне казалось, что он, хотя далеко не кончил в смысле художественн[ом], далеко не кончил в смысле христ[ианского] развития движения. Страшно писать это. Но это казалось мне. Мне ужасно жалко его. Это был прелестный, гениальный старый ребенок.

Всё пишу Катехизис ; всё слаб. Чертков приехал. Нам хорошо с ним. За это время думал немного. Одно:

1) Женщины – это люди с половыми органами над сердцем.

2) Всё хотим общего организационного дела, а не делаем частного, личного, домашнего, разнообразного. – Не в суде, не в литературе, не в палате, а дома, с слугой, с прачкой, с дворником.

3) Собирали ландыши. И вдруг вижу белый ландыш, нагнулся – это свет на зеленом листке. В глазах у меня представление ландыша, и я его вижу везде. Так всё то, что я вижу в этой жизни, всё это от того, что в той жизни я видел, любил, искал этого – идея.

3 июня 1894. Я. П. Е. Б. ж.

13 июня 1894. Я. П. Мне казалось, что прошло 2 дня, а прошло больше 10 дней. За это время ездил к Булыгину. Он очень силен. Ему прислала жена гостинцев. Он отослал назад, прося прислать только того, что можно поделить со всеми. Приехала Машинька сестра, Вера, был Сережа. – Самое важное событие. Смерть Ге. Я никогда не думал, что я так сильно любил его. Работа моя не идет. Чувствовал себя очень дурно. Нынче получше. Написал все письма.

За это время думал:

1) Какая-то связь между смертью и любовью. Любовь есть сущность жизни, и смерть, снимая покров жизни, оголяет ее сущность любовью. Когда человек умер, только тогда узнаешь, насколько любил его.

2) Гуляя в лесу, думал: всё, что вижу: цветы, деревья, небо и земля, всё это мои ощущения. Ощущения же мои суть ничто иное, как сознание пределов моего «я». «Я» стремится расшириться и в этом стремлении сталкивается с своими пределами в пространстве, и сознание этих пределов дает ему ощущения; а ощущения оно объективирует в цветы, деревья, землю, небо. Потом подумал: что же такое любовь? Зачем любовь, когда жизнь состоит в этих столкновениях с своими пределами. Столкновение с этими пределами необходимо, и в этих столкновениях игра жизни. При чем тут любовь? Не помню как, но это представление жизни упразднило любовь, делало ее ненужной. И на меня нашло сомнение и уныние. Не выдуманное ли всё то, что я думаю и говорю о любви. Правда, что не один говорю про нее, не я выдумал это. А давно и все. Но хотя это и дает вероятие, что есть что-то, все-таки не самообман ли это? Пошел дальше и подумал; да почему же я знаю, что я – я, а что всё то, что я вижу, есть только предел меня? Кроме сознания пределов, есть сознание себя, того, что сознает пределы. Что же это сознание? Если оно чувствует пределы, то оно по существу своему беспредельно и стремится выйти из этих пределов. Чем же я могу выйти из этих пределов? Чем могу проникнуть за них? Только тем, чтобы любить то, что за пределами. Так что любовь уничтожает пределы, соединяя того, кто любит, с тем, что за пределами, с Богом, с любовью (неясно).

Посредством любви человек разрушает ограничивающие его пределы, может делаться беспредельным – Богом. Сначала человек уничтожает эти пределы между ближайшими к нему, понятнейшими существами, потом между более отдаленными, труднее постигаемыми.

Но как же питаться, не убивая растений, не давая траву, насекомых, т. е. не

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нарушая любви. Стало быть, как не увеличивай пределы, в этом мире немислимо осуществление полной любви, т. е. уничтожение пределов между собой и миром. Невозм[ож]но полное осуществление, но возможно бесконечное приближение. Но мир этот не один – есть другие миры, в к[оторых] осуществление это вероятно возможно. Человек, с одной стороны, приближает в этом мире осуществление царства Бога, т. е. любви, с другой – сам готовится к той жизни, в кот[орой] это возможно. (Кто готовится?) (Слишком хитро.)

14 июня 1894. Я. П. Писал изложение проекта Генри Джоржа. Не писал Катехизиса, не идет. Ч[ертков] вчера был очень возбужден. Нынче к нему ездила С[оня]. Его не было дома. У Бул[ыгина]. Утром ходил за грибами, купался. Решил прекратить писание. Перечел все свои художествен[ные] начала. Всё плохо. Если писать, всё надо сначала, более правдиво, без выдумки. После обеда пошел к М[арье] А[лександровне]. Встретил калеку, 40-летн[ую] женщину, была прачкой, простудилась и идет раздетая, разутая, убогая, голодная, без денег. У М[арьи] А[лександровны] рассказал про Бекетова, к[оторый] говорит, что так жить, работая на себя весь день (стирая), нельзя. Так кто же будет стирать? Та прачка. От Колички непонятное письмо. 10 лет его жизни была ошибка. 10 лет жизни без упрека в грехе, образовании этих прачек, поедании чужих жизней, ошибка! Удивительно. Думал по этому случаю:

1) Мы переживаем теперь тот неизбежный момент во всяком процессе отрезвления. Пена должна осесть, дым рассеяться, размах прекратиться для того, чтобы началось – настоящий, твердый, неудержимый рост. Будут и есть уже охлаждения, отпадения, отречения и даже предательства. Тем лучше. Прожигается всё то, что может сгореть.

2) Смотрел, подходя к Овсянникову, на прелестный солнечный закат. В нагроможден[ных] облаках просвет, и там, как красный неправильный угол, солнце. Всё это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, к[оторый] прекрасен, радостен и кот[орый] мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, к[то] после нас будет жить в нем.

15 июня 1894. Я. П. Встал поздно, пошел вверх, говорил с Стр[аховым] вяло. Пришел Лева и, по случаю письма Колички, стал говорить, что не хорошо он жил, п[отому] ч[то] не был счастлив, п[отому] ч[то] жизнь его не давала ему счастья. По его мнению проверка истинности это – сознание счастья, Не могут этого понять молодые, да и многие немолодые нерелигиозн[ые] люди, что истинна только та точка зрения, при кот[орой] счастье совсем устраняется. Да и как же взять проверкой истинности счастье? Сознание счастья обманчиво, переменчиво. То, что мне вчера казалось счастьем, нынче уже не кажется таким. Теперь 1-ый час, иду завтракать.

Нынче 256 июня. 1894. Я. П. 11 дней не писал. За это время нового и поразительного только известие об обысках у Попова и Поши в Костроме. Боюсь, что мы слишком радуемся началу и подобию гонений и желаем их. Они оба очень просто и твердо держали себя. Но – рады. Страшно за них. Как бы не почувствовали страдание, когда их запрут и будут мучать. Совестно и обидно самому быть на воле. Стараюсь не желать и не искать. Всё время чувствую себя слабым и нездоровым даже, спина болит. Пытаюсь писать изложение учения и письма, и первое не идет, а письма пишу ненужные. Были здесь ив. Горбунов и Буланже и Трегубов. Со всеми было очень хорошо. С Ч[ертковым] прекрасно. Со всеми серьезные, искренние отношения, связанные Богом. С левой холодность, к[оторая] мучает меня. Он всё занят болезнью, глядит в себя и потому ничего не видит и не живет.

Тяжелое за это время: развращенность мальчишек, Андрюши и Миши, главное, Андр[юши]. Миша еще по годам цел; но при том баловстве и отсутствии нравствен[ного] авторитета будет то же. С неделю тому назад он (Андр[юша]) пропадал до часу на хоровах, я сказал ему, что он будет Бибикив, и лучше ему уйти из дома и жить на деревне; вчера, без всяких хорова[одов], было то же самое: он ушел на деревню и его до часа не б[ыло] дома. Я очень мучался о нем; но победил личную досаду и, когда он пришел, вышел и сказал ему, чтобы он не думал, что мы спали, а знал бы, что мы ждали и мучались. Хочется кротко поговорить с ним. Положение наших детей очень дурно: нравствен[ного] авторитета нет никакого. С[оня] разрушает старательно мой, а на место его ставит свои комич[еские] требования приличия, выше к[оторых] им легко стать. Жалко и их и ее. Ее мне особенно жалко стало последнее время. Она видит, что всё, что она делала, было

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

не то и не привело ни к чему хорошему. Сознаться же в том, что она виновата в том, что не пошла за мной, ей невозможно почти. Это слишком ужасно бы было раскаяние. Продолжаю думать об изложении учения, и мне кажется совершенно ясно, но всё еще не пишется. За это время думал:

1) Цель жизни в том, чтобы вызвать в себе Бога, кот[орый] хочет блага всем. 2) Жизнь может быть в том, чтобы заглушить этого Бога, или в том, чтобы вызвать его.

Царство Бога может быть только в душе, т. е. душа может быть покорна Богу, слиться с ним. Эта же покорность и есть средство установл[ения] Ц[арства] Б[ожия] в мире. Установление Ц[арства] Б[ожия] в мире есть неизбежное последствие. (Не ясна голова, и всё путается.)

2) Говорят: искусство естественно, птица поет. На то она птица. А человек – человек – имеет высшие требования. Да и если он поет, как птица, то он прекрасно делает, но если он собирает сотни музыкантов, изуродован[ных] людей, в своих консерваториях, к[оторые] в белых галсту[ках] играют непонятную симфонию, то он не может уже отговариваться птицей: он тратит разум, данный ему для высших целей, на подражание – и неудачное – птице.

3) Приятно есть, спать, испражняться даже, на чистом месте, т. е. приятно грязнить. Так же и нравственно. От этого приятна девственность и тела и души – чтобы иметь удовольствие загрязнить ее.

4) Все требования добра могут быть непосильны человеку, кроме одного, к[оторое] всегда в его власти: исповедовать истину. Поднять 50 пудов, сдержаться от гнева, похоти, может быть, невозможно человеку, но не лгать он всегда может. И потому в этом главное требование христианства.

26 июня 1894. Я. П. Писал день тому назад. Всё слаб физически и умственно. А, напротив, духовно тверд, и потому радостно. Постоянно вспоминаю, что я посланник и должен делать дело Божие: раздуть в себе искру Божию – любовь, то, что устанавливает Царство Б[ожие] в себе, т. е. покорность Ему, слияние с Ним, и Ц[арство] Б[ожие] вне себя, то, [что] часто заражает других, вызывая в них тоже разгорание искры Б[ожьей] любви. Не пишу. Вчера и не косил. Не пишу, п[отому] ч[то] не нахожу всё точной, ясной формы выражения, и нет потребности, влечения писать. Вчера говорил с Андр[юшей], высказывая ему всё то, что он сделал дурно. Не сердито говорил, но и не любовно, не так, как надо. Он всё молчал. Как раз б[ыл] пример, что единое на потребу: един[ое] на потребу то, чтобы вызвать в себе любовь к нему; и в той степени, в к[оторой] я достиг этого, я и влиял добро на него. После обеда ходил гулять с Маш[ей] и Верой. Таня с Мишей уехали к Мамоновым. Письмо от Горб[унова]. Я написал нынче Legras.

Думал очень важное:

1) Дело Божие скрыто от меня бесконечностью. Не то чтобы я не мог видеть его, п[отому] ч[то] оно бесконечно, а п[отому], ч[то] оно представляется мне во времени и пространстве и потому в обманчивом свете бесконечности.

Вчера Соня заболела и ва[ня] нынче. Теперь им лучше. Приехал Вяч[еслав] с женой и Лиза с Сашей. – Теперь 4-й час дня, иду пройтись до обеда. Пошел на песочные ямы. Там мужики, влезая в яму, работают с опасностью для жизни. За обедом сказал, что надо сделать карьер. С[оня] сначала говорит, что она не даст денег. 7 была минута раздраженья. Хочешь подставлять другую, когда ударят по одной, а когда представляется настоящий случай, как теперь, то хочешь не подставить, а отдать. После обеда пошел с Вячесл[авом], решил сделать карьер. Приехал Сер[ежа]. Мне тяже[ло], но я думаю, что я мало виноват. Пошел с Чертк[овым], говорил ему о его недоброте к М[арье] А[лександровне] и Озм[идову]. Потом к рабочим. Слава Богу, не забываю «единого на потребу». Вечером разговор с левой. Он упрекает, что я мало верю в его болезнь. Можно было мягче и добрее быть с ним.

Нынче 27 июня 1894. Я. П. Утро встал с дурными мыслями, ничего не писал. Читал Шопенгауера. У него карма только в смысле приготовления в прошедшей жизни характера к этой, а нет в этой борьбе света с тьмой. Он отрицает это и непоследователен.

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Разговор с В[ладимиром] Ф[едоровичем] о критике. Вспомнил знаменитое Количкино изречение, что критика – это когда глупые говорят об умных. Пробовал писать изложение учения – не могу, нет охоты. Всё слабость, боль спины. Только бы не переставая делать дело Божие – в себе. Помоги, Господи. 12-й час дня.

29 июня 1894. Я. П. Утро. За эти два дня ничего интересного. Был Цингер Ив[ан]. Поползновения изменить жизнь, не глубокие. Девочки Толстые. Я вчера усердно косил. Пробовал писать. Не идет. Хотя казалось, что всё уяснилось тем, что надо начать с уяснения того обмана и вытекающих из него бедствий, от к[оторых] избавляет учение Христа. Продолжаю быть осторожен к себе: чувствовать свое посланничество, хотя результатов мало. Г[осподи], п[омоги] мне. – Вернулись вчера Таня и Миша. Были два офицера: один старый, закурившийся, нервный, другой юноша. Оба ничего не читали. Едва ли не одно любопытство. – Потерял странно часы. Всё чаще и чаще и живее думаю о смерти, смерти только плотской. Той, к[оторая] ужасала меня прежде, уж не вижу теперь. Отчего бы не дожить до страстного любопытства? Но нет, нельзя, не дано. Лучше в этом отношении только готовность. Читаю Шопенгауера Parerga8. У него странная ошибка: характер неизменен, всякая борьба бесполезна, а между тем характер есть следствие предшествующей жизни. Отчего же он стал таким, а не иным? Он изменился. Вот эти-то изменения и составляют задачу нашей жизни. Производятся они не рассуждением, не борьбой, но опытом, не средой, но любовью, но всем этим вместе. Отрицать что-либо из этого значит отрицать жизнь, одну из сторон жизни.

1 июля 94. Я. П. Утро. Оба дня довольно много для моих сил работал на покосе. М[аша] в большой артели. Вчера мне помогала Т[аня]. – Вчера утром встал очень свеж, и пришли ряд мыслей о слепоте людей, борющихся с анархизмом уничтожением анархистов, а не исправлением порядка жизни, того самого, во имя безобразия к[оторого] борются анархисты.

Был прекрасный порыв мысли с ясностью и яркостью, сжатой последовательностью. Не стал писать прежде окончания начатого; а начатое было письмо Kenworthy и катехизис. Писал письмо Kenw[orthy]. Порядочно. Шел на покос, ясно представилось и краткое исповедание веры, но забыл теперь. Вечером приехал Чертк[ов], а потом Давыдов. – Дурно спал. Записать нечего.

6 июля. Я. П. 94. Все эти дни работал на покосе. Здоров. Вчера только от жары заболела печень. Приехал Петр Ге. Рассказывал об отце и о брате. Было и письмо от Колички. Не понимаю его. Сейчас хочу писать ему. Письмо было от Великанова. Неприятно перевозит меня. Лева возбуждает во мне тяжелое чувство. Барство, проникающее его всего. Вчера был Озмидов. Жалок своей изуродов[анной] жизнью. Я написал письмо Kenworthy. Вчера прибавил к нему. M-ss Welsh переводит. Тулон вышел по английски.

Думал: 1) Мы часто досаждаем на людей за их непринятие хрис[тианского] мировоззрения, несмотря на то, что они понимают его. Это напрасно. Оно им не нужно. Они живут, как животные – не в смысле обиды, а в смысле невозможности обнять вопрос жизни во всем том значении, при кот[ором] христианство дает свой ответ. Живет, веселится, печалится, радуется, страдает, растет, стареется и умирает, не задавая себе вопроса: зачем; и ему не нужно хр[истианского] учения, оно неуместно для него. Жили люди в каменный период и до него, как животные; тогда передовые люди только начинали понимать необходимость общения, но передовых стало больше, и сложилась жизнь, и толпа покорилась. Точно так же и теперь: им – людям на низшей степени нравственного развития, не нужно христианского учения, они сами не могут понять, зачем оно; но они могут и должны быть руководимы теми, к[оторые] понимают; они внешним образом должны быть приведены к жизни сообразным с этим понимани[ем]. (Не на это ли только и нужно искусство?)

2) Июль 3. До обеда. Яркий, жаркий день. Около дома, в тени забора, мухи не переставая жужжат над навозом, а там в степи на солнце дрожит, блестит раскаленный воздух.

3) Вспомнил свою изломанность, испорченность. Я испорчен и ранней развращенностью и роскошью, обжорством и праздностью. Если бы этого всего не было, я бы теперь, в 65 лет, б[ыл] свеж и молод. Но разве эта испорченность пропала даром. Все мои нравственные требования выросли из этой испорченности. Теперь утро. Мне хочется спать. Не могу писать. Вечером б[ыл] у Чертк[ова], он бол[ел].

11 июля 1894. я. п. 4 дня был болен. Буду вспоминать назад: Вчера 10-го было немного получше. С утра приехал ч[ертков]. Очень мне мил. Я сказал ему кое-что, что дум[ал] утром. Целый день читал глупую, гадкую книгу Prévost и всякую дребедень. Был Журавов и крестьянин, к[оторого] сажают в тюрьму за меня. Написал ответ Фоминой.

9 июля было хуже. Turner б[ыл] утром и уехал. Хороший, радостный разговор с левой. Читал. Целый день. Между прочим, отвратительную статью вчерашнего еврея.

8 июля. Было еще хуже, но я ходил. Был на покосе, распорядился. Утром разговоры с Стр[аховым] и Лаз[урским]. Вечером приехал еврей америк[анец]. Трудно любить еврея. Надо стараться. – 7. Я работал, возил сено и страшно тяжело было. В 3 приехал Turner. Говорил с ним о переводе и предисловии. Поправил 10 письмо Kenworthy и отправил, написал еще кое-кому: Кудрявцеву, Кандидову, начал Количке, но не кончил. Таня разделала картины Ге. Одна испорчена. Две занозы были: Лева с своей болезнью и Андр[юша] своей глупостью и безнравственностью. Первая отчасти вынута третьегодняшним разговором.

За эти дни думал много, но не записывал и перезабыл. Помню следующее: 1) Прибавить к письму Kenwor[thy]. Один из признаков исполнения закона хр[истианское] единение. А мы все разбиты на партии, сословия, 11 народы, веры, секты; партии: политические, экономические, литературные; сословия: богатых, бедных, интеллигентн[ых], народных, 12 аристократов, vulgo; 13 народы, племена: разных цветов – белых, черных, желтых...; разные правительства, веры, секты: христ[ианские], магом[етанские], еврейск[ие], будист[ские] и куча других, и еще в каждой секты. Как же тут основывать секты, communion, 14 не бояться этого, не бояться увеличивать разъединения. Напротив, главное наше дело: ломать все перегородки, отделяющие нас, держаться только того, что единит не только с христ[ианами], но с будист[ами], магометанами, дикими. В этом христианство.

2) По случаю мерзкой книги Prévost, к[оторый] тоже в предисловии рассуждает о нравственности, думал: (давно известно), что художник поучает не тому, чему хочет, а тому, чему может. То, что он победил в себе, что стало ueberwundener Standpunkt, 15 то он может обличить, то, что он не только считает хорошим, но то, что он страстно любит, то только он может заставить полюбить. А не то, что ему вздумается. Это лучше всего доказывает то, что художник действует не доводом, а мимичностью, вызывая подражательность.

3) Целей искусства две: одна – животная игра, плясать, как теленок, петь, как птица поет, развлекать сказ[ками], как развлекали сказочники, и другая, человеческая – двигаться вперед и этим содействовать движению людей к установлению ц[арства] б[ожия]. И потому есть две точки зрения на искусство, к[оторые] обыкновенно смешиваются: животная и человеческая, и с животной точки зрения можно судить только про животное иск[усство], а с человеческой можно судить про то и другое. И с человеческой животное хорошо только тогда, когда оно содействует требованиям человека. Когда же оно не содействует, но и не противоречит, оно безразлично, когда же противодействует, оно дурно.

Из этого смешения происходят все недоразумения об искусстве; человек с животн[ой] точки зрения судит об искусстве человеч[еском] или об искусстве, противодействующем челов[еческим] целям, и т. п. в разных перемещениях.

Левина повесть плоха. Амиель хорош. Где он говорит о том, зачем надо было страдать Иову. Много хорошо думал об изложен[ии] веры, думал именно вот что, это:

4) Нужно, чтобы это б[ыло] христианское учение истины, доступное всем народам. И ясны три момента: 1) Отчаяние от мирской жизни, от недостижимости цели блага, 2) сознание своего положения доверенного лица, посланника, к[оторому] поручена величайшая драгоценн[ость], искра божия, к[оторую] надо разжечь, и 3) сознание того, что то, чего был лишен и что приводило в отчаяние, то опять дано, «приложится», и вместо отчаяния – радость.

Теперь 1-й час, иду завтракать. Чувствую себя гораздо лучше. Помогите мне, Господи, делать дело Твое – в себе.

12 июля 94. я. п. Е. б. ж.

13 и. 94. я. п. пропустил вчерашний день. 3-го дня, читал. Были Мар[ья] Ал[ександровна] и Люстиг, вечером поехал к Ч[ерткову]. Он в жару говорит с Стр[аховым]. Он передал мне выписки из моего дневника – очень хорошие. Мне неприятно, что он так хвалит. Здоровье лучше, но слаб. Вчера дурно спал, но здоровье лучше. Утром не мог работать, даже писать писем. Стр[ахов] читал мне свою статью. Недостаток ее тот, что она никому ни на что не нужна. Приехал В[аня] Раевск[ий]. Я с ним не поговорил. Вечером поехал к Ч[ерткову], застал там Кунов. Всё бесцветно, бесполезно. Ничего не вписал в книжку. Здоровье поправляется. Нынче тихо, приятно. Хочу писать письма, теперь 11 часов.

Нынче, кажется, 17 июля 94. я. п. Вчера, 16, целый день ничего не делал, кроме чтения. Был вечером у Ч[ерткова]. Он всё болен.

15. Вечером диктовал Маше драму Петра Мытаря. Утром писал письмо Третьякову. 14. Утром много писал. Опять дурно спал, чувствовал себя очень слабым.

Записано в книжечке только следующее:

Нынче утром приехали: (Барат[ынская]), (М[арья] А[лександровна], Горб[унов] Ник[олай]), Булан[же], Касатк[ин] и Поша. Чаще помню о том, что живу перед Богом. Но огорчительна слабость. А не следует огорчаться. Нужно радоваться, как всему, что совершается; и, не переставая, работать над своей душой дело Божие. Думал:

1) Страшно сказать, но молиться словами нельзя, т. е. что словесная молитва не мож[ет] быть услышана. Можно словами возбуждать себя к молитвенному состоянию, как говорит это Ч[ертков], но молитва, кот[орая] может быть услышана Богом, есть молитва не словесная. Молиться словами значит выражать мысли о Боге. А мыслить о Боге нельзя; можно только сознать Его, делать Его волю. Общение в этом мире возможно только делами (в числе дел могут быть и слова). И не делами собственно, а всем существом своим, покорностью всего существа своего Богу. 16 Не знаю как, не нашел сравнения. И вместе с тем увидал, что немножко несправедливо то, что нельзя молиться словами. Надо сказать: нельзя общаться с Богом словами. Молиться же есть прелюдия к общению с Богом. Теперь скоро 12. Ничего не писал.

19 июля 1894. я. п. Вчера 18. Не писал. Все та же слабость. Нынче еще хуже. И спина болит. Вчера с утра просители, потом дама Пржевальская – совсем бесполезная. Ни я ей, ни она мне не нужна. Утром немного пописал. Дидерихсы тяжелые. Всё помню, что живу перед Богом, но очень слаба жизнь. Чуть сочтется. Только бы сочилась чистая. Ничего не записал. Теперь скоро 12. Пропустил один день. Ездил утром с Касаткиным на Гилевские заводы. Мало интересного. Очень устал. Вечером ездил к Ч[ерткову]. – Вчера ходил купаться. Очень слаб, Стр[ахов] читал мои начала и поощряет меня к продолжению. Ездил с С[оней] к Ч[ерткову]. Дорогой говорил немного о смысле жизни. Немного лучше говорим с нею. Вечером Андр[юша] опять пропадал на деревне. Тяжелый разговор с Соней. Он, А[ндрюша], ей рассказывал, что мужики на покосе рассказывали, что будто Т[имофей] мой сын. Жалко детей. Нет у них авторитета, под прикрытием кот[орого] они бы росли и окрепли. – Вчера написал довольно много. Но плохо.

21 июля 94. я. п. Теперь 11 часов. Перечел, попытался продолжать. Не идет, и вот взялся за дневник и за письма.

23 июля 94. я. п. Все дни ничего не делаю. Читаю Морисона. Хорошо. То, что я с болью рожал, теперь бежит по улицам. И слава Богу. Вчера приехал милый Дунаев. Привез овощи, бодрость и мускулы. Пытался писать сначала. Не идет. Не знаю, чего хочет от меня Бог. Вчера вечером проводил с Д[унаевым] М[арью] А[лександровну] и оттуда через Засеку пошли к Ч[ерткову]. Оттуда свезла нас Маша. Она мне мила очень. [Вымарано несколько слов.] С[оня] уехала в Пирогово. – Сегодня даже и не начинал писать. Слабость и апатия. Теперь 3 часа, отдыхал. Пойду ходить.

24 и. 94. я. п. Е. б. ж. Теперь скоро 12. Вчера целый день был очень слаб. Никуда не ходил и не писал. Читал Gospel of the poor. 17 Хорошо. Вечером приехал неприятн[ый] господин Богословский. Пусть будет это экзамен. Вернулась С[оня].

Сейчас писал или, скорее, переливал из одного в другое. Чувствую себя хорошо.

Сейчас рано, утро 27 июля 94. я. п. Думал:

Время с годами становится для меня всё быстрее и быстрее, весна, лето, осень, зима летят незаметно, т. е. другими словами, обман времени всё меньше и меньше обманывает меня. Для существа очень старого обман будет почти незаметен, для существа вечного времени не будет. Рождающееся существо еще не умеет опомниться и для него время тянется длинно. В первый момент оно даже стоит. И нет жизни. (Это уже путаюсь.)

.....
.....

Вчера писал и нынче вполне уяснил себе в голове весь план Катехизиса. Хорошо, радостно.

[9 августа.] Вот никак бы не думал, что 2 недели не писал. Сегодня 9 Августа 94. Я. П. Вечером, 10-й час. Ничего не случилось за это время. Нет, случилось. Лева уехал в Москву с Таней. Очень жаль его – жаль за его духовную слабость. 3-го дня уехала и Маша, чтобы отпустить Таню. Тут был Евг[ений] Ив[анович]. Я виделся с ним хорошо, но нет истинного сближения. Всё время часто вижусь с Чертк[овым]. Он физически болен; но духовно тверд. Писем гора, кот[орые] я всё еще не уменьшал. Всё время, за исключением редких дней, как нынешний, пишу свой Катихизис. Как будто всё уясняется, но нет еще той формы, кот[орая] удовлетворила бы меня. Была за это время Маккаган с сыном и привезла книги, от Генри Джорджа. Прочел вновь «Perplexed philosopher». 18 Прекрасная. Очень живо сознал вновь грех владения землей. Удивительно, как не видят его. Как нужно бы писать об этом – написать новый On the Tom's Cabin. 19 Вчера получил статью от Сергеева и статью из Gegen den Strom. 20 Сколько правды говорится со всех сторон, и как она не слышится людьми. Нужно что-то еще, что-то другое.

За это время думал: 1) неважное, то, что для согласия супругов надо, чтобы во взгляде на мир и жизнь, если они не совпадают, тот, кто менее думал, покорился бы тому, кто думал более. Как бы я счастлив был покориться С[оне], да ведь это так же невозможно, как гусю влезть в свое яйцо. Надо бы ей, а она не хочет – нет разума, нет смирения и нет любви.

2) Важное, что думал, то, что одно из самых путающих все наши метафизические понятия суеверий есть суеверие о том, что мир сотворен, что он произошел из ничего и что есть Бог творец. В сущности мы не имели никаких оснований предполагать Бога творца и никакой нужды (китайцы и индейцы не знают этого понятия), а между тем Бог творец и промыслитель не может совместиться с христианским Богом отцом, Богом духом, Богом, частица к[оторого] живет во мне и составляет мою жизнь и проявить и возвысить кот[орую] составляет смысл моей жизни, Богом любовью. Бог творец равнодушен и допускает страдание и зло. Бог дух избавляет от страданий и зла и есть всегда совершенное благо. Бога творца – нет. Есть 21 я, познающий данными мне орудиями чувств мир и знающий внутренне своего Отца Бога. Он начало меня духовного. А мир внешний есть только мой предел (совсем не ясно. Сплю).

10 Августа 94. Я. П. Е. Б. ж.

[15 августа.] Пропустил пять дней. Нынче 15 Августа 94. Я. П. За это время было несколько посетителей. Нынче Элпидифоровна, привезшая страшное письмо от Рубана. Количка и Зоя в грехе и мучаются и мучают всех близких. Я не ждал этого. Боже мой, как он мучался бы, если бы был жив. Он знал это перед смертью. Я написал ему письмо и отправил с Элп[идифоровной]. Нынче сейчас приезжает Таня. Теперь 5-й час. Я очень мало делал. Все перерабатываю начало. Сейчас решил, что надо писать, кроме этого, что нужно. А эта работа будет идти сама собой. Вчера 14-го 22 вечером играл на форт[епиано] в 4 руки и со скрипкой. Андрюша пропадает на деревне. Мне жалко и ничего не могу сделать. Нынче письмо от Левы, ужасное по своему глупому, самоуверенному эгоизму. Вчера утром тоже перерабатывал. Посетители были: Цингер, умный, но пустой, не в смысле легкомыслия, а в смысле отсутствия содержания, именно пустоты, и Зонов с своим шурином. Мне сначала они тяжелы были, но потом хорошо б[ыло], и говорил, кажется, по Божьи, по крайней мере, я старался. Третьего дня, кажется, и уехали Чертковы. Он очень слаб телом и тверд духом. Мне одиноко без них, я их, и его особенно, очень люблю. 12-го тоже писал Катехизис и в какой-то из этих дней написал несколько писем. Был милый Поша. Рад был узнать, что Т[аня] виделась с П[оповым] и что уехала к Олс[уфьевым]. Довольно много думал. Именно 4 пункта: 1) науки, 2) об анархистах,

3) о стене, 4) об атмосфере греха. Теперь не успею записать, иду обедать.

Приятное осеннее чувство. Нынче С[оня] уезжает в Москву.

16 Августа. Я. П. 94. Утром, только что встал. Открыл, чтобы записать, что думал в постели, и – забыл. Думал, что думаю свое: кто унижится, тот возвысится, кто покорится, тот покорит, кто отречется от счастья, тот получит благо. Всё это только то, что сказано: кто погубит жизнь свою, тот получит ее.

Сегодня 18 Августа 94. Я. П. Вечер, 10 часов. Нынче утром писал письма: 1) Ждан, 2) Шмиту, 3) Алехину, 4) Кашкину, 5) Сергееву. Потом поехал к Булыгину. Колички там не было. Дома М[арья] А[лександровна] волнуется о том, принять ли Парасю, или нет. – Вчера ездил вечером в Ясенки, получил письмо Петруши. Говорил утром с Количкой – нехорошо. Он не натурален. Утром писал письма Хилкову и еще кому-то. 3-го дня 16. Проводил Соню, встретил Машу. Была Элпидифорвна.

О науке думал: Мы говорим: наука, что бы она ни исследовала – спектр, млечный путь, года Марциана, бацилл и т. п., непременно будет полезна. А надо говорить так: то, что нужно, на пользу людям, только такие знания мы можем назвать наукой.

Об анархистах: огромным всесторонним трудом мысли и слова разумение распространяется между людьми, усваивается ими, в самых разнообразных формах и пользуясь самыми странными средствами, оно <начинает> захватывать людей: кто из моды, кто из хвастовства, под видом либерализма, науки, философии, религии, оно становится собственным людям. Люди верят, что они братья, что нельзя угнетать братьев, что надо помогать прогрессу, образованию, бороться с суевериями; оно становится общественным мнением, и вдругтеррор, франц[узская] революция, 1-е Марта, убийство Карно, и все труды пропадают даром. Точно набранная по капле плотной вода одним ударом лопаты уходит и без пользы размывает поля и луга. Как могут не видеть вреда насилия анархисты? Как бы хотелось написать им об этом. Всё так, все верно – то, что они рассуждают и делают, распространяя понятия о бесполезности, вреде государственного насилия. Только одно надо им заменить: насилие – убийство – не участием в насилиях и убийствах.

Ужасна та духовная стена, кот[орая] вырастает между людьми – иногда десятки лет живущими вместе и как будто близкими. Хочешь пробить ее и, как муха за стеклом или птичка, бьешься во все места стекла, и нигде нет прохода и возможности соединения. Думаешь иногда: может быть, и я такой же, представляю такую же стену для других. Но нет, я знаю, что я открыт, и зову, и ищу сближения, и радостно принимаю всякое обращение, всякий вызов откровенности.

Происходит это вероятно от греха. Грех распространяет вокруг себя густую, плотную атмосферу ложных рассуждений, через кот[орые] не могут проходить лучи света, или проходят с такой рефракцией, что не достигают тела, а проходят мимо.

Мне кажется, что я умственно слабею. И в первую минуту мне это показалось больно. Но обдумавшись, я вижу, что тут дурного нет ничего (не могу еще видеть, что хорошо в этом, а наверно хорошо). Надо только отвыкнуть от потребности умственной работы. Делать то, что могу и что хочет Бог. Сила Божия в немощах совершается.

19 Авг. 94. Я. П. Е. Б. ж.

Нынче 22 Авг. 94. Я. П. Утро. Нынче приехала Соня, ей 50 лет. Я плохо спал. Пришла мне в голову мысль о том, что надо начать с изложения учения ветхого и нового завета, но голова болит, и ничего не вышло. Вчера вечером 21. Написал письмо Л[ебедевой] и Чертк[ову] и Сафронову об его венчании. Читал газеты Австралийской общины. Целый день почти не выходил, только и ходил рубить лес. В обед приехали Соня – сноха и Соня Мам[онова]. Я с ней нехорошо спорил об ее дяде. – Утром приехал очень интересный доктор славянин. Много интересного рассказывал о том зловредном влиянии, кот[орое] производит патриотизм в маленьких народностях Австрии. Они грызутся между собой и с верховной властью, и им кажется, что они заняты очень важными делами. – Третьего дня, 20 вечером, ездил в Басово верхом. Днем рубил деревья. Утром писал. Немного подвинулся. 19 был Количка, говорил с ним как надо. Написал кое-какие письма.

Думал одно: отчего мы так охотно верим тому, что нас любят? Мученик скажет учителю, раб хозяину, обманутый обманувшему, что любит, и тот верит. Это не только от того, что нам особенно радостно быть любимым, но еще, и главное, от того, что любовь естественна, свойственна человеку.

[27 августа]. Вот уже никак не думал, что пропустил 5 дней. Нынче 27 Авг. 94. Я. П. – Уехал Маковицкий. Приехала Таня. Я написал несколько писем. Приехал Илья – ребенок – испорченный. Я как будто добрее. Более помню присутствие Бога. Помогли, Отец. Всё бьюсь с катехизисом. Нынче в постели еще начал думать. И думалось, казалось, очень хорошо, об анархистах, о письме им, и катехизис, о разуме и любви, истине и добре, и хотел написать это, но не нахожу места. Бросил ту тетрадь и хочу написать здесь, как сумею. Мож[ет] быть, этого хочет от меня Бог.

Чтобы исполнять волю Бога, нужно делать дело Его. Чтобы делать дело Его, нужны две вещи: и не порознь – вместе; нужны разум и любовь, т. е. нужны истина и добро, нужно, чтобы разум был любовен, т. е. чтобы деятельность его имела целью любовь, или чтобы любовь была разумна, т. е. чтобы любовь не противна была разуму. Пример первого это деятельность разума научная: исследование млечного пути, тонкости метаф[изики], естеств[енных] нау[к], искусство для искусства; пример второго – любовь к женщине одной, к своим детям, к своему народу, любовь, имеющая целью благо не духовное, а животное.

Плод деятельности разума – истина. Плод деятельности любви – добро. Но чтобы был плод, нужно, чтобы совпали обе деятельности. Добро произойдет только от разумной, проверенной на истине любви, и истина – только от деятельности любовного – имеющего целью добро – разума.

Всё это я не выдумал, а это я увидел. Чего ты от меня хочешь? Толкни меня, Отец. И прости, что не умею ждать. Сказал это и радостно, умиленно жду.

вчера Т[аня] ездила в Овсянниково делать условие с мужиками. Мне это было больно. Я молчал. Она грустна. Я спросил, она сказала, что Овсян[никово], и заплакала. Говорит: делать гадости, к[оторые] никому не нужны. Вот и радость. Подарок к рождению.

28 Августа 94. Я. П. Вот и 66 лет. Вот и тот срок, к[оторый] казался мне столь отдаленным; а работа катехизиса далеко не окончена, и никакой новой не начато. – Оба дня, вчера и нынче, мне было очень грустно по вечерам. Вчера написал об этом письмо Лева и Маше. Нынче утром поработал над катехизисом. Казалось, что подвинулся, что увидел всё целое. Но едва ли.

Говорил с Таней. Она только желает отделаться от собственности. Постараюсь наилучшим образом устроить ей это. Читал вечером Labour Prophet. Много хорошего: рассуждение о том, что есть необходимое и важное (important), – необходимое: пища, одежда, жилище, общество, дороги, здания и т. п., и важное (important) духовное развитие – науки, искусства, религия. Всем людям свойственно иметь и то, и другое, и прежде необходимого, без кот[орого] не может быть и важного. И всем свойственно приобретать и то, и другое. А между тем, одни люди имеют только необходимое, приобретая необходимое для всех других людей, а другие люди имеют всё необходимое, и не работая для него. Прекрасны мысли Thoreau и проповедь на текст послания Якова. Записывать нечего.

29 Августа 1894. Я. П. Е. б. ж.

Нынче 30 Ав. 1894. Я. П. Вчера не записал ничего. – С утра выговаривал мальчикам за их распущенность. Мало, почти ничего не писал. Всё верчусь на одном. Рубил лес с Колп[енским] мужиком. Вечером ездил в Овсян[никово], но ничего не говорил с мужиками. Пьяны. Нынче утром думал:

любовь к Богу значит желать того, чего желает Бог. Желает же он блага всему.

Не могу писать: устал и неясно в голове. А записано хорошо. Братья, будем любить друг друга, любящий рожден от Бога и знает Бога, п[отому] ч[то] (сказано, Бог есть любовь, надо же сказать:) любовь есть Бог. Впрочем и Бог есть любовь, т. е. Бога мы знаем только в виде любви, и любовь есть Бог, т. е. что если мы любим,

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
то мы не Боги, а Бог.

Плохо спал. Ходил за грибами и одну минуту увидел весь катехизис, всё учение, ясно связано, несомненно. Едва ли вспомню так.

Романы кончаются тем, что герой и героиня женились. Надо начинать с этого, а кончать тем, что они разженились, т. е. освободились. А то описывать жизнь людей так, чтобы обрывать описание на женитьбе, это всё равно, что, описывая путешествие человека, оборвать описание на том месте, где путешественник попал к разбойникам.

1 сентября 1894. Я. П. Пропустил один день. Записывать нечего, ни в внешнем мире, ни во внутреннем. Тут Великанов. Очень умен и согласен, но неприятен. Тут же Мих[аил] Макс[имыч], Табачная держава. Много говорит хорошего. – Утром вчера много писал, казалось хорошо. Составил конспект весь. Но нынче стал перечитывать, всё осудил и начал сначала и ничего почти не сделал. Слабость умственная. Ничего не записал, хотя было что. Получил вчера кучу писем. От Ч[ертковой] хорошее, а то от незнакомых. Одно решил, что различие яз[ыческого] ж[изнепонимания] и христ[ианского] в самом конце. Впрочем, ничего не знаю. Пусть делает со мной, что хочет, дух Божий, только бы мне не мешать ему.

2 сентября 94. Я. П. Е. Б. ж.

6 сентября. Никак не ожидал, что пропустил 4 дня. Нынче 6 сентября 94. Я. П. Теперь 5-й час дня. Утром работал над катехизис[ом]. Боюсь сказать, что подвигаюсь, п[отому] ч[то] так незаметно, а между тем нет неудовлетворенности, и каждый день новое, и всё уясняется. Утром в постели, после дурной ночи, продумал очень живой худож[ественный] рассказ о хозяине и работнике. После завтрака пилил с Андряном дубы.

Вчера, 5, вечером был в Овсянник[ове] и прекрасно покончил с мужиками. Будут платить по 425 р. на обществ[енные] потребности. Разъяснил им весь смысл дела.

Вечером читал письмо очень красноречивое и женски глупое Р[усской] женщ[ины] в Р[усском] Об[озрении], статьи в waffen Nieder.24 до обеда ездил на Козловку. Утром писал, всё немного подвигаюсь.

3-го дня, 4-го, утро писал катех[изис]. После завтрака резал лес для Озерской вдовы. Вечеро[м] написал 12 писем. Уехала Таня. Еще день назад. Утром писал, тяготился очень Великанов[ым] и Мих[аилом] Макс[имычем], и ездил верхом в Горячкино. Еще день назад – не помню.

За это время записано только одно: Не увидеть той обетованной земли, куда ввел других, хотя содействовать сколько-нибудь введению других есть неизменный закон истинной жизни. Дело истинной жизни, чем настоящее оно, тем отдаленнее нее его последствия, и не только отдаленны, но бесконечны последствия истинной жизни, и потому увидеть их нельзя. Видишь дальше того, чем проживешь. Дом увидишь, как отстроится, и генеральский чин доживешь, а не увидишь не только освобождения от рабства государства, но и от рабства земельного. Самое очевидное доказательство того, что жизнь не в достижении цели, а в исполнении посланничества. Что-то не так думал. Было лучше, новее, яснее.

7 Сент. 94. Я. П. Е. Б. ж. Нынче вечером С[оня] едет в Москву.

[8 сентября.] Пропустил один день. 8 Сент. 94. Я. П. вечер. Вчера очень мало писал, но много думал. Всё начал с начала. После завтрака рубил с Давыдовым, вечером читал. Приехала Маша. Всё хорошо, но она скучная. Нынче утро всё только читал и не садился за стол, ездил с девочками верхом в Овьянниково, утром с мужиками писал условие – кое-как. Я мало спал и потому ничего не писал. Вечером хорошо, ясно думал о том, что жить можно только дурно – похотями, и хорошо – только одним: добротой, желанием, усилием быть добрее и добрее.

Думал еще: то, что только с сильными, идеальными стремлениями люди могут низко падать нравственно. Только птица с крыльями может стремглав броситься вниз с дерева или крыши. Сознание силы подъема духовного – крыльев.

9 сентября 94. Я. П. Е. Б. ж.

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
[10 сентября.] Пропустил. Нынче 10 Сентября 94. Я. П. Вчера писал порядочно. Потом ездил в Тулу к нотариусу и Рудакову. У нотариуса было желание сделать известным поступок Т[ани]. Это скверно. Встретил Евдокимова. Он живет с проституткой. Я старался внушить ему, что это дело и большое: оживить ее. Рудаков пришел к пессимизму в теории и к семейности в жизни. Устал вчера и желуд[ок] нелажен. И от того нынче вял. Утром приехал Горб[унов] и Якуб[овский]. Якуб[овский] не нравится мне. Разумеется, от того, что я гадок. Вчера утром, проснувшись, думал об ответе об анархизме, как быть без правительства, англичанину.

Читал прекрасную книжечку Guyard. У него есть: цель жизни: благо, средство к совершенствованию, орудие: любовь. Думал: На вопрос: как быть без государства, без судов, войска и т. п. Ответ не может быть дан на вопрос, п[отому] ч[то] он дурно поставлен. Вопрос не в том – устроить государство: по нынешнему, или по новому. Я и никто из нас не приставлен к решению этого вопроса. А решению нашему подлежит и не произвольно, а неизбежно, вопрос о том, как мне поступить в постоянно становящейся передо мною дилемме: подчинить ли свою совесть делам, совершающим[ся] вокруг меня, признать ли себя солидарным с правительством, кот[орое] вешает заблудших людей, гонит на убийство солдат, развращает опиумом и водкой народ и т. п., или подчинить свои дела совести, т. е. не участвовать в правительстве, дела кот[орого] противны моему сознанию? А что из этого выйдет, какое будет государство, этого я ничего не знаю, и не то, что не хочу, но не могу знать. Знаю только то, что из того, что я буду следовать вложенному в меня высшему моему свойству разума и любви или разумной любви, ничего дурного выйти не может. Как не может выйти ничего дурного из того, что пчела будет следовать вложенному ей высшему инстинкту, будет вылетать с роем из своего дома, казалось бы, на погибель. Но повторяю, я об этом судить не хочу и не могу. В том то и сила учения Христа, и не п[отому], ч[то] Христос Бог или великий человек, а п[отому], ч[то] учение его неотразимо; в то[м] и заслуга учения Хр[иста], что он из области вечных сомнений и гаданий перевел дело на почву несомненности. Ты человек, существо разумное и доброе, знаешь, что эти свойства в тебе высшие, кроме того знаешь, что нынче завтра ты умрешь, исчезнешь. Если есть Бог, то ты пойдешь к нему, и он спросит у тебя отчет о твоих поступках, поступил ли ты по Его закону, или хотя по вложенным им в тебя высшим свойствам; если нет Бога, то опять-таки ты сознаешь разум и любовь высшим свойством и ты должен им подчинить другие твои стремления, а не их подчинить своей животной природе, заботе об удобствах жизни, страху перед неприятностями и материальными несчастьями. Повторяю, вопрос не в том, какое общежитие будет более обеспечено, лучше, то ли, к[оторое] будет ограждаться ружьями, пушками, виселицами, или то, к[оторое] не будет ограждаться этими средствами, а вопрос для каждого человека только один и такой, от к[оторого] уклониться нельзя: хочешь ты, существо разумное и доброе, появившееся на мгновение в этом мире и всякую минуту могущее исчезнуть, участвовать в убийстве заблудших людей, или 25 подряд всяких людей чужой народности, участвовать в истреблении целых народов, названных нами дикими, хочешь быть участником искусственного вырождения поколений людей опиумом, водкой для нашей выгоды, хочешь быть участник[ом] этих дел или хотя солидарн[ым] с тем, к[то] их делает, или нет? И ответ на этот вопрос для тех людей, для кот[орых] он возник, может быть только один. А что будет из этого, не знаю, п[отому] ч[то] мне не дано знать. А что должно делать, знаю несомненно. Если же вы спрашиваете: что выйдет? то отвечаю, ч[то] наверно выйдет хорошее, п[отому] ч[то], поступая так, как того велит разум и любовь, я поступаю по высшему известному мне закону.

2) Думал очень важное: Ошибка ужасная представлять себе мир сотворенным. Мир не сотворен, а он творится. И жизнь есть ничто иное, как творение. И мы, люди, орудия творчества. Мы творим мир по воле Бога.

3) Еще важнее: Дело жизни есть совершенство. Орудие я – любовь. Для того, чтобы любовь была действенна – нужен разум.

Любовь есть желание блага. желание блага себе – себялюбие, желание блага другому, другим – любовь к людям, желание блага всему – любовь к Богу. Разум делает из любви себялюбивой любовь Божию. Путаница. Теперь час дня. Иду наверх.

11 Сент. 94. Я. П. Е. б. ж.

Сегодня 11, пишу утром в 12 часов. Вчера ходил гулять с Якуб[овским] и Горб[уновым], потом читал вечер. Нездоровится. Грех тратить праздно жизнь от бессилия умст[венного], происход[ящего] от 26 пищи, от жадности просто. Нынче всё

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
утро вял и ничего не писал. Горб[унов] подал хорошую мысль журнала. Что-то выйдет? Начал писать о соблазнах, спутался и сидел, думал за пасьянсами.

[14 сентября.] Я пропустил день и ошибся днем. Сегодня 14 Сент. я. п. 94. Третьего дня ездил в Кожуховку к погорелым. Был хороший день. Вечером хотел писать, но надо б[ыло] проводить гостей. Вчера утром немного работал, потом поехал в Овсян[никово] решить вопрос о лесе и саде. Всё очень хорошо устроилось. Вечером сел писать и написал рассказ о метели. Нехорошо. Писал до 12. Сегодня утром встал нездоровый, бок болит, и целое утро делал пасьянсы. Ничего не написал. Теперь завтракать. Надо не выходить.

Вчера был юноша технолог, читал критику на Ц[арство] Б[ожие] и желал прочесть всё. Не знаю, нужно ли ему. Как будто он слаб.

Нынче 16 Сент. 94. я. п. Вчера писал немного, но хорошо обдумал и составил конспект до конца. Потом пошел рубить. Много работал. Чувствую себя вполне здоровым. Вечер читал письма и статьи с почты. Ничего особенно интересного. От Лебедевой. О бабистах. Третьего дня вечером измучил меня студент Харьковский, просивший дать ему на дорогу 10 р. – Нынче также хорошо писалось, но не кончил и даже запутался. Неясен вопрос о Боге. Бог – творец, Бог – личность совершенно излишнее и произвольное представление. Записал только сравнение равнодушия лошади, идущей под ветками, и неравнодушия и страдания даже верхового на ней, кот[орого] по лицу бьют ветки, с равнодушием толпы, идущей навстречу известным, обычным для них условиям жизни, и неравнодушия о страданиях людей, кот[орые] выше многими головами толпы, не могут быть равнодушны от этих явлений и страдают от них.

Дети очень милы. И всё хорошо очень, а мне грустно.

17 Сент. 94. я. п. Е. б. ж.

[20 сентября.] Три дня не писал; сегодня 20. Вчера еще я ездил в Козловку, третьего дня много рубил и 4-го дня ходил с детьми в Ясенки. По утрам все дни писал. Нынче с утра или вчера с вечера начался очень сильный насморк и кашель. Надо употребить это нездоровье на пользу; не осуждать других, а самому перенести так, чтобы никого не беспокоить, никому не быть неприятным и, главное, продолжать служить. В писании вышли две версии. Последняя (параллельная), кажется, лучше. Надо только ввести понятие желания блага, кот[орое], не освещенное разумом, является себялюбием, и освещенное или освобожденное разумом является любовью, более или менее истинной, по мере степени освещения разумом. –

Записал только одно:

Читал нынче о философии Тейхмюллера, о том, что я давно знаю, что пространство и время суть только порядок распределения предметов, как я давно еще в детстве, почти 15 лет, решил, что время есть возможность понимать два предмета без понятия пространства – надо, чтобы один ушел, а другой пришел на его место. Пространство же есть возможность видеть, понимать два предмета без времени; надо, чтобы один стал подле другого. – И что времени и пространства нет, а это только две возможности понимать предметы. И что потому очень ошибочно говорить о бесконечности времени и пространства, о звездах, свет к[оторых] не дошел еще до нас, и о состоянии солнца за миллионы лет и т. п. Это всё вздор, и тут ничего нет реального. Реальны только наши чувства и мысли. И потому ошибочно думать и говорить: я сделаю это тогда-то после и там-то. Что сделано в области духовной, то сделано, что не сделано, то не сделано сейчас и всегда и везде.

21 Сент. 1894. я. п. Е. б. ж. Приехала Холевинская.

22 Сентября 1894. я. п. Вчера я ошибся. Всё сильный насморк. Утро почти не писал, думал. Всё движусь. Письма из Москвы. Помогите мне, Господи, установить любовь с самым близким человеком. И кажется, что устанавливается. Целый вечер писал письма. Написал: 1) чалиной, 2) легра, 3) Стасову, 4) Хилковой, 5) Лебедевой, 6) Макгахан, 7) Медведеву, 8) Черткову.

23 Сент. Свадебн[ый] день, 32 года. Е. б. ж.

[24 сентября.] Вчера не записал. Утром очень хорошо писал. Подвигаюсь. Маша уехала в Москву. Я ездил в Овсянниково. Вечером отвозил Мар[ью] Алекс[андровну].

Читал.

24 Сент. 94. Я. П. Нынче тоже утром хорошо работалось. Таня мне всё переписала. Странное дело, как только вспомню об Овсянникове, о том, что Т[аня] отдала его мужикам, мне неприятно, неловко. Во 2-ом часу ходил с лопатой на Козловку и там чинил дорогу. Очень устал. Вернулся, ждали Соню, но она не приехала, будет завтра. Я с особенным нетерпением ее жду. [Вымарано несколько слов] как бы удержать при ней то же доброе чувство, к[оторое] я имею к ней без нее.

Думал много о том, что я писал Цец[илии] Влад[имировне]. – Говорили про это с Мар[ьей] Александр[овной]. Вот где настоящая эманципация женщин: не считать никакого дела бабьим делом, таким, к котор[ому] совестно притронуться, и всеми силами, именно п[отому], ч[то] они физически слабей, помогать им, брать от них всю ту работу, к[оторую] можно взять на себя. Точно так же и в воспитании, именно в виду того, что вероятно придется родить и потому меньше будет досуга, именно в виду этого устраивать для них школы не хуже, но лучше мужских, чтобы они вперед набрали сил и знаний. А они на это способны. Вспоминал свое грубое в этом отношении эгоистическое отношение к жене. Я делал как все, т. е. делал скверно, жестоко. Предоставлял ей весь труд т[ак] наз[ываемый] бабий, а сам ездил на охоту. Мне радостно было сознать свою вину.

Еще думал: Увидел Ваксу собаку, изуродованного, безногого, и хотел прогнать его, но потом стыдно стало. Он болен, некрасив, уродлив, за это его гнать. Но красота влечет в себе, уродство отталкивает. Что же это значит? Значит ли то, что надо искать красоту и избегать уродства? Нет. Это значит то, что надо искать того, что дает своим последствием красоту, и избегать того, что дает своим последствием уродство: искать добра, помощи, служения существам и людям, избегать того, что делает зло сущ[ествам] и людям. А последствие будет красота. Если все будут добры, всё будет красиво. Уродство есть указание греха, красота – указание безгрешности – природа, дети. От этого в искусстве поставление целью его красоты – ложно. Маша недобра уехала. Неужели ревнует к Тане, с Овсян[никовской] исто[рией], избави Бог. Надо написать ей.

25 Сент. 94. Я. П. Е. б. ж. –

Нынче 27 Сент. 94. Я. П. Нынче встал в 6 и поехал в Тулу верхом выбирать яблони. Там говорил о соблазнах с рабочими, потом сажал в Овсянникове, вернулся к обеду. Не устал, но спать хочется. Пропустил день без писанья. Вчера 26-го. Утром писал недурно. После завтрака ездил в Тулу выбирать яблони. Ходил к Рудаковым. Он мелочно, торопливо, умно тщеславен. И я чувствовал, как заражаюсь тем же. – Вечером читал, сидел с Соней и Таней. 25-го. Рано утром приехала С[оня]. Наши отношения прекрасно. Что-то радостно доброе, взаимное. Утро писал. Не помню, что делал.

Думал: 1) То, что в большинстве религий и так в особенности в догматической христианской, очень много метафизического, точно как будто сложный огромный механизм, а сила производимая или крошечн[ая], или никакой, т. е. сила нравственная, жизненная. Всё это приходит мне в голову, п[отому] ч[то] всё яснее и яснее вижу излишество и как бы изменение центра тяжести, отклонение не в ту сторону, к[оторую] дает религиозному мирозерцанию введенное в него понятие Бога. Чем серьезнее, искреннее я думаю о себе, о жизни и о начале ее, тем меньше мне нужен, тем нарушительнее становится понятие Бога. Чем ближе подходишь к Богу, тем меньше видишь Его. Не от того, что Его нет, а от того, что страшнее говорить о Нем, не то что определять, но называть Его.

2) Подумал нынче сейчас радостно о том, что верный признак того, что любовь есть начало всего, есть Бог, то, что, желая увеличения любви, безразлично желаешь его в себе и в других, увеличение любви также еще больше радуется в других, чем в себе. Всякие другие качества в других могут вызвать хоть не зависть, а сожаление, что они не во мне, только не любовь.

3) Еще к Катехизису, то, что начало жизни наш[ей] есть нечто вечное, бесконечное, выражается же оно желанием блага себе, другим, тем, что мы называем любовью.

28 Сент. 94. Я. П. Е. б. ж.

Вчера чувствовал себя слабым, болела спина. Мало работал. Только погулял перед

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
обедом. Радуюсь на отношения с С[оней]; кажется это твердо. И в ней есть перемена.

Нынче 29 Сент. 94. Я. П. Были вечером Пироговские мужики. Я нелюбовно поступил – поленился написать письмо. Встал не поздно. Утром, лежа в постели, ясно представил себе весь Катех[изис] и в очень простой, доступной форме. Но начал писать и вышло не то. Но все-таки много обдумал. – Записал вчера так: Задерживает любовь 1) то, что принимает подобие жизни, как будто дает разумную цель ей, как: имущество, семья, государство, наука, искусство, и 2) то, что заставляет забывать бессмыслицу жизни: наслаждения, соблазны. Нынче же думал еще иначе: 3 рода обманов: 1) обманы похотей: а) обжорство, б) сладострастие, в) забава; 2) славы людской: а) обычай, б) почести, в) славы; 3) суеверия: а) собствен[ность], б) государ[ство], в) веры – религии.

Опять еще слаб, спина болела, но меньше. Спал. Немного поработал с Алексеем, нарубил ему хворосту. Съездил за детьми. Вечером читал письма от Kenworthy и Eugen Smidt'a. Очень хорошие, особенно от Шмита. То же движение в Англии и Германии и те же отношения. Еще письма от Черткова и от Розен с умными вопросами, на к[оторые] хочется ответить. Теперь уже поздно, 11-й час. И нет энергии.

30 Сент. 1894. Я. П. Е. Б. ж. –

Нынче 4 Октября 94. Я. П. Иду назад. Сейчас 12-й час ночи. Сидел наверху с Сережей сыном, и – какая радость – ни малейшего прежнего недоброго чувства к нему, а напротив, теплится – любовь. Благодарю Тебя, Отец любви – любовь. Нынче рождение Тани. Ей 30 лет. Она грустна, тиха и кажется беспокойна сердцем. Помогли ей Бог. Днем спал, утро писал. Перевязывал ногу. Вчера вечер сидел с Legras. Тоже и днем, утром писал. Нога болела. Третьего дня, 3-го, приехал из Пирогова с больной ногой. Застал Сою очень бодрю и доброю. Всё становится лучше и лучше. – Утром выехал из Пирог[ова], где очень дружелюбно провел 2-е и 1-е, 1-го ехал на Вятчике и так умурил его, что он стал. Написал письмо Маше и Трегубову. Много думал дорогой и за эти дни и многое забыл. Всё об изложении веры.

1) Обманы – это то, что принимает подобие жизни, соблазны – это то, что отвлекает силы жизни.

2) Личность ищет продолжение жизни и боится потерять.

3) Душа не только не боится потерять жизнь, но творит ее.

3) желание блага себе, это – жизнь личности; желание блага другим, это – жизнь души.

4) Истинная жизнь состоит в том, чтобы в этой жизни достигать цели, к[оторая] вне ее.

5) Живущий жизнью истинной так уверен в неистребимости его жизни, что не может жалеть этой жизни, как не может жалеть тратить воду тот, кто стоит у неиссякаемого источника ее.

6) Живущий жизнью лично бережет жизнь личности, п[отому] ч[то] кроме нее нет ничего; живущий жизнью истинной смело тратит эту личную жизнь для того, чтобы творить истинную.

У меня заболела сильно нога, я живу, представляя себе возможность умереть, и мне жалко стало не только всей жизни, но даже того, чтобы пришлось отрезать ногу. Как мало я готов: к смерти! Как слабо верую, помоги мне.

5 Октября. Я. П. 1894. Е. Б. ж.

Нынче 8 Окт. Я. П. 1894. Нынче утром приехал Поша и Страхов. У Страхова б[ыл] обыск, и ему объяснили, что Т[олстой] теперь другой и опасен. Мне как будто не захотелось гонения. И стыдно стало за это на себя. Уж очень хорошо б[ыло] дома с С[оней]. Нынче же целый день и вечером она постаралась опять сделать мне радостным гонение. Целый день: то яблони украденные и острог бабе, то осуждения того, что мне дорого, то радость, что Ново[селов] перешел в православие, то толки о деньгах за Плоды Просв[ещения]. – Я ослабел и мой светик любви,

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
кот[орый] так радостно освещал мою жизнь, начал затемняться. Не надо забывать, что не в делах этого мира жизнь, а только в этом свете. И я как будто вспомнил. Помогите, Господи.

Перед обедом ездил в Ясенки. Утром, хоть немного, но работал – подвинулся во 2-ой части. Вчера утром писал, ездил на Козловку, вечером написал Леве и Лескову письма. 3-го дня, 6, сидел дома целый день. Писал. И не помню.

Думал к Катехизису: 1) Молитва есть чтение верительной грамоты, освежение в своей памяти своего назначения, своего посланничества. Написал по-немецки письмо Шмиту. Получил письмо от Crosby о Henri George....

9 окт. 94. я. п. е. б. ж.

9 октября. Болезнь и вероятно скорая смерть государя очень трогает меня. Очень жалко. Утром пришел Рудаков. Я стал работать, но уперся перед соблазнами. Подразделение и самое определение произвольны и нет точности. Обдумывал, но ни на что не решился. Ездил в Деменку, возил бандаж старику. Окунулся в нищету деревни. Как дурно, что давно уже не вступаю в нее. Жалеешь своего времени, хочешь всё сказать, что имею сказать, а сил нет. И если сближаться с деревней, то нет ровного настроения, к[оторое], кажется, нужно для работы. Я говорю, кажется, нужно, п[отому] ч[то] не уверен в том, что должно. Если бы работа в деревне, общение с народом шло ровно, естественно, без борьбы, а то, кроме чистой искусственности отношений, еще борьба в семье и – тяжело, не по силам.

Страхов очень приятен, он уехал в Москву. С[оня] нехороша, беспрестанно цепляет.

10 окт. 94. я. п. е. б. ж.

Сегодня 13 окт. 94. я. п. Сегодня писал утром. Всё движется, уясняется внутри, но излагается еще плохо. Сегодня пришел, главное, к тому, что жизнь есть желание блага. И что ложное понимание состоит только в том, чтобы считать собою свою личность; как только я – личность, то благо желается для личности. Стоит только перестать считать собою личность, и жизнь будет желание блага тому, что считаешь собою – тому, что любишь. Всё верчусь около этого. Соблазны, кажется, что определил теперь верно: соблазны – это сознательное удовлетворение потребностей и увеличение их и обеспечение личности. Первые соблазны, это – соблазны похоти, забавы – искусства, науки и славы людской, вторые – это собственность, государственность, религия.

Вчера приехала утром Маша с Верой Северц[евой]. Маша хороша, спокойна. Лева возбуждает жалость, он и государь. Рубил дрова с Пошей. Вечером дочитывал: дружба Гёте с Шиллером. Много думалось при чтении и об эстетике и о своей драме. Хочется писать. Может б[ыть] и велит Бог.

3-го дня тоже писал, уехал Страхов, я рубил деревья с мужиком. 10-го приехал Поша с Страховым. Оба были мне очень приятны. – Завтра С[оня] уезжает. Думал за это время:

1) Теперь люди носятся с теорией искусства – ставя идеалом его одни красоту, другие полезность, третьи игру. Вся путаница происходит от того, что люди хотят продолжать считать идеалом то, что уже пережито и перестало быть им. – Таковы полезность и красота. Искусство есть умение изображать то, что должно быть, то, к чему должны стремиться все люди, то, что дает людям наибольшее благо. Изобразить это можно только образами. Таких идеалов человечество пережило два и теперь живет для третьего. Прежде всего – полезность: и всё полезное было произведением искусства, так оно и считалось; потом прекрасное и теперь доброе, хорошее, нравственное. Путаница происходит от того, что хотят пережитое поставить опять идеалом, как бы взрослых заставить играть в куклы или лошадки. Надо бы сказать это ясно и кратко.

2) Когда человек осуждает другого за недостаток любви, то это почти всегда значит только то, что человек этот от недостатка любви стал нелюбезен людям и огорчается этим.

Я пишу Катехизис и постоянно поверяю на себе положения, к[оторые] там излагаю. (Ни для какого изучения нет такого подручного предмета для экспериментов) и никакое положение так очевидно не оправдалось опытом, как то, что смысл жизни в

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
увлечении любви. Покуда я помнил это и жил этим, мне не переставая было радостно.

Теперь 10-й час вечера 13. Иду наверх. Хотя и хотел бы писать. С[оня] едет.

14 окт. 1894. я. п. е. б. ж.

[21. октября.] Больше недели не писал. Нынче 21 октября. я. п. 94. С[оня] уехала, Таня приехала. Ее состояние лучше. За это время всё та же работа, и также еще медленнее подвигается. Нынче решил вновь писать народным, понятным всем языком, Здоровье не совсем хорошо. Нет энергии. Но душевное состояние прекрасное. Дня три тому назад перечитывал свои дневники 84 года, и противно было на себя за свою недоброту и жестокость отзывов о Соне и Сереже. Пусть они знают, что я отрекаюсь от всего того недоброго, что я писал о них. Соню я всё больше и больше ценю и люблю. Сережу понимаю и не имею к нему никакого иного чувства, кроме любви. Сейчас здесь Хохлов, пришел зачем-то из Москвы. Очень тяжело было с ним. Признак дурного состояния духа за это время, что нечего записывать. За это время получил много писем и отвечал вчера и нынче. Написал одно большое в ответ англичанину. Думал:

1) Вспоминал свое молодое время и свои отношения к женщинам. Если бы захотел человек отнять от себя всякую возможность свобод[ной] умственной деятельности и свободных отношений к людям, то надо делать то, что я делал: есть мясо, пить кофе, чай, вино, не работать, но делать гимнастику и читать возбуждающие страсть книги. Я был всю свою молодость, как перекормленный, шальной жеребенок, странно вспомнить.

2) Дьявол подловил было меня ужасно. В своей работе над Катехизисом он подсказал мне, что можно обойтись без понятия Бога, Бога в основе всего, Бога, по воле к[оторого] мы живем в этом мире, по воле к[оторого] наша божественная сущность заключена в личность для каких-то Его целей, и оставить одного того Бога, к[оторый] проявляется в нашей жизни, и вдруг на меня стало находить уныние, страх. Я ужаснулся, стал думать, проверять и нашел чуть было не потерянного Бога и как будто вновь обрел и полюбил Его. Что бы ни случилось и ни подумалось грустное, тяжелое, стоит вспомнить, что есть Бог, и становится радостно. В роде того, как на Кавказе было физическое впечатление: а горы! так здесь духовное – а Бог!–

22 окт. 94. я. п. е. б. ж.

[22 октября.] Пишу, как обещал. Вчера еще пришел Хохлов и 2-ой день мучает меня. Описать его душевное состояние можно, но очень трудно. Он ухватил и держится за сторону отрицательную учения истины, за то, что обличает мир, и обличает мир с высоты учения Христа, а стоит сам не на Христе, а на подмостках около него. И подмостки эти подломились, и он упал ниже, чем стоял, упал в полный мрак, из к[оторого] ничего не видит, кроме себя. Положение его ужасно. Он никого и ничего не любит, ни о ком и ни о чем не думает, кроме как о себе, и от этого страшно несчастен. Вчера и нынче утром писал письма и всё очистил. Написал Чертк[ову] о своем душевном состоянии, о радости нахождения потерянного Бога и об особ[енной] силе сознания Его. Боялся, что это описание моего чувства в письме и в дневнике ослабит его, но до сих пор нет. Всё продолжается это радостное сознание опоры. Нынче говорил с Хохловым и несколько раз опоминался, оглядывался на Бога, то же было и в разговоре с Таней. Отец, не оставляй меня. Если бы всегда чувствовать эту Его близость, эти объятия Его, окружающие со всех сторон.

Нынче узнал о смерти государя. Боюсь за друзей с присягой. Сейчас проводил Хохлова на Козловку.

23 окт. 94. я. п. е. б. ж.

[26 октября.] Нынче 26. 3 дня не писал. За это время событие было то, что я написал П[опову], прося его прекратить переписку с Т[аней]. Она покорилась. Она очень хороша. Нынче лежит, у нее кашель и насморк. Вчера ездил в Ясенки, утром писал письма к Розен и англич[анину], а нынче тоже. 3-го дня тоже работа, проводил Ильюшу с Цуриковым. И испытал большую радость – не только не осуждал Ильюшу, но жалел и любил его. Такой он слабый и добрый.

читаю Morticoles27 и думается, что и моего тут капля меду есть. Очень полезная и

Страница 21

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
знаменательная книга. Нынче умер Павел сапожник. Всё спрашивал жену: не заходили за мной? И всё прислушивался к окнам. А ночью вскрикнул: Идут. Сейчас. И умер. Только старикам, как мне, заметна эта краткость, временность жизни. Это так ясно, когда один за другим вокруг тебя исчезают люди. Только удивляешься, что сам все еще держишься. И стоит ли того (хоть только с этой точки зрения), появившись на такой короткий промежуток времени, в этот короткий промежуток наврать, напутать и наделать глупости. Точно как актер, у которого только одна короткая сцена, который долго готовился к этой сцене, одет, гримирован, и вдруг выйдет и соврет, осрамится сам и испортит всю пьесу.

Думал за это время две казавшиеся мне важными вещи:

1) То, что всякий человек, как бы он ни был порочен, преступен, неучен, неumen, какие бы он ни делал гадости и глупости, непременно считает себя совершенно правым. И сердиться на него за это нельзя и не надо: ему нельзя не считать себя правым. Если бы он не считал себя правым, он не мог бы жить так, как он живет.

<Человек одаренный (праведный) и обремененный (грешный) разумом не может жить противно рассуждению.²⁸ И потому, если он хочет жить противно разуму, он и придумывает такие рассуждения, которые не только оправдывают его, но доказывают ему, что именно так, а не иначе, он и должен поступать.

Чтобы не считать себя правым – ему надо перестать жить, как он жил.>

Человек может только двояко судить о себе: считать себя совсем правым или совсем виноватым. Считает себя совсем правым тот, кто не хочет изменять своей жизни и разум свой употребляет на оправдание того, что было, и считает себя совсем виноватым тот, кто хочет совершенствоваться и разум свой употребляет на познание того, что должно быть.

2) Я думал то, что сознание, чувствование Бога, живущего во мне и действующего через меня, не может быть ощущаемо всегда. Есть деятельности, которыми надо отдаться вполне, безраздельно, не думая ни о чем, кроме как об этом деле. Думать же при этом о Боге невозможно, развлекает и не нужно. Нужно жить просто, без усилия, отдаваясь своему влечению, но как только является внутреннее сомнение, борьба, уныние, страх, недоброжелательство, так тотчас²⁹ сознавай в себе свое духовное существо, сознавай свою связь с Богом, переносись из области плотской в область духа, и не для того, чтобы уйти³⁰ от дела жизни, а, напротив, для того, чтобы зарядиться силами для совершения его, для того, чтобы победить, одолеть препятствия. Как птица должна двигаться вперед на ногах, сложив крылья, но как скоро препятствие – так раскрыть крылья и взлететь. Я делаю это и мне хорошо. Как только сердито, жутко, уныло, больно – раскрыть крылья, вспомнить, кто ты, и с этим сознанием вернуться к своему месту и делу, и всё легко, и всё тяжелое исчезает. Теперь вечер, 26. Завтра.

27 Окт. 94. Я. П. Е. б. ж. Пишу 27-го. Теперь вечер, 8-й час. Утром опять взялся за Катехизис и стал писать так, чтобы было понятно. Не могу сказать, чтобы подвинулся. Но всё вижу возможность. Потом писал и рубил. Письма грустные из Москвы. Лева тоскует и хочет ехать за границу. Я вижу, что нашим, С[оне], Т[ане], всем хочется того же. Пускай, как хотят. Леву жалко и страшно за него. – Сейчас думал: Удивительно, как мог я не видеть прежде той несомненной истины, что за этим миром и нашей жизнью в нем есть кто-то, что-то, знающее, для чего существует этот мир, и мы в нем, как в кипятке пузыри, вскакиваем, лопаемся и исчезаем. Несомненно, что делается что-то в этом мире, и делается всеми живыми существами, и делается мною, моей жизнью. Иначе для чего бы было это солнце, эти весны, зимы и, главное, для чего эта 3-х летняя, беснующаяся от избытка жизни девочка, и эта выжившая из ума старуха, и сумашедший. Эти отдельные существа – очевидно не имеющие для меня смысла, а вместе с тем так энергично живущие, так хранящие свою жизнь, в которых так крепко завинчена жизнь, – эти существа более всего меня убеждают, что они нужны для какого-то дела разумного, доброго, но недоступного мне.

Завтра 28 Ок. 94. Я. П. Е. б. ж.

[30 октября.] Пропустил один день. Сегодня 30 ок. 94. Я. П. Все эти дни чувствую себя очень слабым умственно. Вчера еще проработал немного и вечером поправил письма, но нынче и не открывал тетради. И грустно, уныло всё время, хотя ничто не тревожит, напротив, всё очень хорошо. Девочки спокойны и милы. Письма

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
хорошие. Вчера было письмо от левы, к[оторое] тронуло меня.

Думал: 1) о присяге, о кот[орой] мы говорили вчера с Петром Цыганком. Велено присягать 12-летним. Неужели они думают связать этим детей? Разве не очевидно это самое требование показывает их вину и сознание ее. Хотят удержать и спасти тонущее самодержавие и посылают на выручку ему православие, но самодержавие утопит православие и само потонет еще скорее. 2) Очень показалось мне важным, когда я думал о назначении разума. Разум не Бог, и глупо молиться Разуму – богине разума, но разум есть священное, Богом данное орудие для познания Бога. И потому надо соблюдать это орудие во всей чистоте и не отдавать его на поругание. Разум не может всего понять, не только в явлениях мира, но даже и в назначении человека; но он может всегда видеть неразумное и указать на него. Между тем, чтобы всё понять, и до того, чтобы всё принимать, как бы неразумно оно ни было – большая разница. Думал это по случаю тех ужасающих нелепостей, к[оторые] пишутся и печатаются, говорятся и проделываются по случаю перемены царствования.

Кончил morticoles. Интересно; но небрежность писания, необдуманность всего плана и вместе с тем выработанная техника поразительны.

31 Окт. я. п. 1894. Е. б. ж.

[2 ноября.] Пропустил несколько дней. Нынче 2 ноября я. п. 94. Время летит с ускоряющейся быстротой, особенно заметной при той праздности, в к[оторой] я живу. Проходит осень, лучшее время года. А я ничего еще не сделал. – По утрам эти дни мало, unsuccessfully работал. Всё верчусь в самом начале. Сегодня ходил навстречу Маше, она была в Туле, и так хорошо думалось, а именно то, что духовное, божеское начало в нас стремится к совершенству, к Отцу, к тому, чтобы быть тем, чем оно было или должно быть. И это стремление есть увеличение любви. Увеличение же любви не достигается иначе, как работой жизни; а работа жизни преобразует жизнь. – Нет, не так думал. Я очень ослаб мыслью, энергией. Эти два дня был Стах[ович], я шел ему навстречу, т. е. старался не огорчить его; а он еще больше старался идти навстречу мне. Думал тоже о том, что надо бросить катехизичную форму. Утратилось во мне чувство близости Бога, окруженности им и радости этого сознания. – Теперь 10 часов вечера. Завтра едем в Пирогово.

3 ноября. Пирогово. 94. Е. б. ж.

Нынче 4 ноября я. п. 94. в Пирогово не поехали. Девочки нашли в Козловке письмо от С[они], в к[отором] она отчаивается. Вчера же вечером получил письмо, из к[оторого] видно, что всё прошло. Я оба дня не брался за писанье. Не хочется писать и думать. Хочется работать руками, ездить. Нынче приехал Сережа. Мне с ним хорошо. Опять он чувствует, что я иду ему навстречу, и он приближается. Письмо от Гурев[ич], справедливо возмущенное всем бешенством подлости и дурачества, и от Соловьева очень ласковое. – Теперь 10-й час.

Ничего уже не придется делать. Таня жалуется, что жизнь прошла – ее 30 л[ет] – без пользы и что напортила себе. – Это хорошо, что она так думает. Машу посылают за границу. – Завтра.

5 ноября 94. я. п. Е. б. ж.

[10 ноября.] 5 дней не писал. Сегодня 10 ноября 94. Москва. Особенного во внешней жизни за это время ничего не случилось. Переехали в Москву, был у нас Булыгин, те же безумие и подлость по случаю смерти старого и восшествия нового царя. – В Москве тяжело от множества людей. Внутренне то, что работа как будто подвигается и уясняется это хорошее, а нехорошее то, что нет уже той свежести сознания присутствия Бога и нет той любовности, к[оторая] была прежде. Это чувствую в отношениях с С[оней] и Л[евой]. – Думал за это время всё о своем писании и, что думал, то вписал или впишу туда. Было записано на листе и потерял. Помню только то, что шествие через Москву с гробом было очевидным лицедейством, кот[орое] должны были производить цари. Такое лицедейство они производят всю жизнь: в этом проходит вся их жизнь. А люди еще завидуют им. Было трогательное письмо от какого-то молодого человека из Петерб[урга], спрашивает: зачем жить? Я вчера написал ему.

11 ноября 1894. Москва. Е. б. ж.

[16 ноября.] Нынче, должно быть, 16. 94. Москва. Сейчас 12-й час дня. Писал

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

Катехизис и стал думать с начала и испытал давно не испытанный восторг. Хочется сказать: Господи, благодарю тебя за то, что ты открываешь мне свои тайны. Пусть это заблуждение, я все-таки благодарю Тебя. А именно. Я думал, что личность есть орудие совершенствования души. Только через личность и работу ею может душа совершенствоваться и приближаться к Богу. И только через мир может душа общаться с другими душами и, соединяясь с ними, подвигать их и самой подвигаться к совершенству. Царство Божие есть только форма, в кот[орой] выразится высшее теперь нам доступное совершенство и общение души. Господи, помоги мне. Вели делать дело Твое. Укажи его.

Нынче 20 нояб. 1894. Москва. Как будто услышал мою молитву, и я чувствую – особенно нынче – во время прогулки чувствовал радость жизни. Нынче писал довольно успешно. Остальное время поправлял биографию Др[ожжина]. Вчера ночью было тяжелое столкновение. Слава Богу, я всё время помнил о Боге, и всё стало во благо. Вчера вечером набралась толпа гостей. Прежде всех приехал Богоявл[енский] и Сопочко. Я начал читать Богоявл[енскому] Катехизис и прочел начало. Мне было интересно слушать. Все-таки лучше, чем я ожидал. Днем был у Страх[ова], ходил с Евг[ением] Ив[ановичем]. Всё хорошо, писалось порядочно. Только один день был слаб. За это время написал предисловие к сказочке Карма и послал. Думал много за это время. Многого не записал и забыл, а вот что помню.

1) Надо жить, проходя между двумя одинаково опасными утесами Харибды и Сциллы: желания умереть и желания продолжать жить. Хотеть умереть – не будешь работать, не хотеть умереть – значит, что работать для себя, а не для Бога. Только тогда хорошо жить, когда не желаешь умереть, п[отому] ч[то] есть радостная работа, и когда, делая дело Божие, готов умереть, п[отому] ч[то] знаешь, что дело Божие не кончится, а что тебя только от одной работы переведут на другую.

2) Иду по Кремлю мимо стен Кремлевских и бойниц и думаю: было время, когда это было нужно; нужны были и пыточные приспособления, и орудия казни, и цензуры, а пришло время, и уже некот[орые] из этих предметов и для некот[орых] людей уже представляют только памятники древности. Также придет время, когда так будут показывать пушки, сабли, крепости, мундиры, ордена.

3) Считать собою проявление Бога в себе, то, что мы называем душою.

4) Бессмертная душа не может удовлетвориться смертным, конечным делом; ей нужно дело бесконечное и бессмертное, как она сама.

5) Ложное понимание жизни в том, чтобы считать собою свою умирающую личность, а не свою вечно растущую душу.

6) Говорить, что разум может привести нас в заблуждение, что не надо верить ему, что это гордость – всё равно, что говорить, что работающий с лампой в шахте работник может заблудиться, если будет руководиться светом своей лампы, что не надо верить ее свету, что это гордость. Да чему же верить, когда это один свет? Я знаю, что мой разум ограничен и слаб, в сравнении с разумом Бога, и что я всего сознать не могу, но все-таки разум есть разум и единственный руководитель мой и руководитель, данный от Бога и подобный Ему. Если лампа шахтера не солнце, то все-таки свет и свет, подобный солнцу и от него происшедший. Теперь 12 ч. ночи, 20. Ложусь спать.

Завтра 21 н. 94. Москва. Е. б. ж.

[25 декабря. Москва.] Нынче 25 декабря вечер. Больше месяца не писал. Было за это время из событий то, что приходили студенты, я им написал письма в Петербург. Еще с левой грустное столкновение. На днях радостный для меня приезд Чертковых. Писал учение блага. Я недавно, дней 10, оставил и сначала писал Сон мол[одого] царя, а потом Хозяин и работник. И кажется кончу. Катехизис всё так же люблю и думаю о нем беспрестанно. С детьми хорошо. Отослал письмо Розен и английскую статью о том, как б[ыть] б[ез] правительства. Был период радостный: сознания радости служения. Мало записал, должно быть мало и думал за это время. А именно: Да, забыл, стал ходить к столяру работать.

1) Вера в чудеса – признак сознания неважности, непрочности, нереальности, случайности законов материального мира, сознания зависимости их от духовного начала, в котором вся сила, и кот[орое] вечно, неизменно и одно действительно. Можно верить и желать того, чтобы живым улететь на небо, или воскреснуть после

дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
смерти, но никому в голову не придет желать и верить в то, что 2 x 2 делается 5, или горькое ощущение делается сладким, или ненависть станет добром.

2) Я прежде видел явления жизни, не думая о том, откуда эти явления и почему я вижу их. Потом я понял, что всё, что я вижу, происходит от света, кот[орый] есть – разумение. И я так обрадовался, что свел всё к одному, что совершенно удовлетворился признанием одного разумения началом всего. Но потом я увидал, что разумение есть свет, доходящий до меня через какое-то матовое стекло. Свет я вижу, но то, что дает этот свет, я не знаю. Но знаю, что оно есть. Это то, что есть источник света, освещающего меня, кот[орый] я не знаю, но существование к[отор]ого, знаю, есть Бог.

3) Бога узнаешь не столько разумом, даже не сердцем, но по чувствуемой полной зависимости от Него, в роде того чувства, к[оторое] испытывает грудной ребенок на руках матери. Он не знает, кто его держит, кто греет, кто кормит, но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает – любит его. В первый раз почувствовал возможность любить Бога.

4) Испытал радостное чувство перенесения смысла жизни в желание служения Богу через служение людям, желание блага всем, с кем встретишься. И такая жизнь возможна и радостна. Вот это точно жить по божьи.

5) Для того, чтобы спастись, т. е. не быть несчастным, не страдать, надо забыть себя. Единственное забвение себя есть забвение любви, но большинство людей, подчиняясь соблазнам, не любят и не хотят забыться любовью и изощряются забываться табаком, вином, опиумом, искусствами.

Теперь 12 часов. Иду спать. Завтра думаю кончить Хоз[яина] и раб[отника].

26 декабря 1894. Е. б. ж. Москва.

[31 декабря.] Нынче 31 декабря. Прошло 5 дней. Всё это время писал рассказ Хоз[яин] и раб[отник]. Не знаю, хорошо ли. Довольно ничтожно. Был здесь ч[ертков]. Вышло очень неприятное столкновение из-за портрета. Как всегда, С[оня] поступила решительно, но необдуманно и нехорошо. Прекрасная книга Lachman'a, weder Dogma, noch Glaubensbekenntnis, sondern Religion, 32 надо написать ему. Приятная беседа с Еропкиным, – добрая.

1) Видел Веру Величкину, ее брата, приятеля и его сестру. Всех их продержали 11/2 месяца в доме предвар[ительного] заключения и все 4-о без исключения с радостью вспоминали о своем пребывании там. Я нарочно спрашивал подробно, не было ли жутко там хоть первое время. Оказывается, что В[ера] Величкина поправилась, окрепла нервами, отдохнула. Обращение мягкое, уединение и беззаботное спокойствие.

2) Лева говорил, что они долго беседовали с Ваней Р[аевским] о том, что молодые люди нашего времени чахнут и нервно болеют от того, что нет поприща деятельности, и много другого, очень хитроумного говорили они между собой. А сводится всё к религии горшка, как говорил дедушка, к тому, чтобы не заставлять других служить себе в самых первых простых вещах. Ведь вся христ[ианская] мораль в практическом ее приложении сводится к тому, чтобы считать всех братьями, со всеми быть равным – это сознание было главным переворотом в моей жизни, – а для того, чтобы исполнить это, надо прежде всего перестать заставлять других работать на себя, а при нашем устройстве мира – пользоваться как можно меньше работой, произведениями других, тем, что приобретается за деньги, как можно меньше тратить денег, жить как можно проще. А они – самые добрые из них, желающие быть согласными со мною, обходят это требование, называя его односторонностью, преувеличением, и, нарушая первое, главное правило нравственности, хотят жить нравственно. Понятно, что у них ничего не выходит при этом. И они тоскуют и гибнут.

3) Зашел в Посредник, там говорили о том, что можно ли желябова, кибальчича признать высоко нравственными, самоотверженными людьми. Я сказал, что нет. Почему? Потому что поступок, обдуманно совершенный ими, был безнравственен. Почему? П[отому] ч[то] для того, чтобы поступок б[ыл] нравственен, нужно, чтобы он удовлетворил двум условиям: чтобы он был направлен к благу людей и к личному совершенствованию. Поступок, чтобы быть нравственным, должен быть определен двумя положительными координатами. И быть всегда на диагонали этих координат.

Выходит такой чертеж:

Так что если поступок определяется стремлением к общ[ему] благу и личным совершенствованием, то он будет всегда в поле а, на диагонали +

Если же обратное, то будет в поле d. и будет совсем дурной. Если же в поле в, то хотя и будет стремиться к общему благу, будет лишен личного совершенствования. Таковы все поступки организаций, правительственные, революционные, 1 Марта, инквизиция.

Если же поступок будет в поле с, то хотя он и будет стремиться к совершенствов[анию], он будет лишен стремления к общ[ему] благу. Таковы все аскетические поступки – стояние на столбу и т. п.

КОММЕНТАРИИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1891–1894 ГГ.

1894

Январь

Выход № 1 «Северного вестника» с предисловием Толстого к переводу «Дневника» Амиеля.

Январь – март

Продолжение работы над статьей «Христианство и патриотизм».

Январь, начало

Выход «царства божия внутри вас» на русском языке в Берлине в издании А. Дейбнера (письмо Р. Лёвенфельда от 13/25 января).

январь, 2–3

Письмо к Александру III с протестом против отнятия детей у Хилковых.

январь, 11

Толстой на 9-м съезде естествоиспытателей и врачей в Москве.

январь, 23

Отъезд с Т. Л. Толстой в Гриневку (ЕСТ).

январь, 24

Избрание Толстого почетным членом Московского психологического общества («Вопросы философии и психологии», 1894, кн. 23, стр. 457).

январь, 28

Чтение романов Э. Рода «La vie de Michel Tessier» и А. Дюма-отца «Silvandire» (письмо к С. А. Толстой от 28 января).

январь, 30

Приветственное письмо В. В. Стасову по случаю 50-летнего юбилея его литературной деятельности.

Февраль, 1

Возвращение в Ясную Поляну (письмо к С. А. Толстой от 3 февраля).

Февраль, 1

Приезд Н. Н. Ге-отца.

Февраль, 11

Отъезд из Ясной Поляны в Москву (ЕСТ).

Февраль, 12–13

Осмотр картины Н. Н. Ге «Распятие».

Февраль, 17

Осмотр Третьяковской галереи (письмо М. Л. Толстой к Л. Л. и Т. Л. Толстым от 18 февраля).

Февраль, конец – апрель, 2

Работа над «Предисловием к сочинениям Гюи де Мопассана».

Февраль, конец – апрель, 2, 21

Желание «писать и драму и изложение христианского учения для детей» (письмо к Л. Л. и Т. Л. Толстым от 21 февраля). Правка перевода дневника Амиеля (там же).

Март, первая половина

Чтение книг по эстетике: Ж.-М. Гюйо «L'art au point de vue sociologique» и Найта «Philosophy of the beautiful» (письмо к Л. Л. и Т. Л. Толстым от 11 марта).

Март, 17

Авторская дата статьи «Христианство и патриотизм».

Март, конец, или апрель, начало

Первое посещение Толстого писателем Ф. Ф. Тищенко.

Март, 25

Отъезд с М. Л. Толстой к В. Г. Черткову на его хутор Ржевск (ЕСТ).

Апрель, 1

Отъезд от Черткова. Остановка в Воронеже у Г. А. Русанова (пометка Г. А. Русанова на копии письма Толстого к нему от 28 апреля).

Апрель, 2

Отъезд из Воронежа в Москву (там же).

Апрель, 3

Возвращение в Москву (ЕСТ).

Апрель, 4–21

Исправление статьи об искусстве, составленной В. Г. Чертковым из неизданных статей Толстого по этому вопросу.

Апрель, 5

Циркуляр министра внутренних дел о разрешении постановки «Плодов просвещения» на столичных и провинциальных сценах.

Апрель, 6

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Возражение Толстого на статью Арведа Барина об «Азбуке» (письмо к Ш, Саломону от 6 апреля).

Апрель, до 21

Начало работы над «Катехизисом».

Апрель, 28

Н. А. Ярошенко пишет портрет Толстого.

Апрель, 29

Отъезд с М. Л. Толстой в Ясную Поляну (ЕСТ). Чтение корректур «Предисловия к сочинениям Гюи де Мопассана» (письмо к С. А. Толстой от 29 апреля).

Апрель, ок. 30

Отправка статьи «Христианство и патриотизм» Тёрнеру в Петербург для перевода (письмо к В. Г. Черткову от 7 мая).

Май – декабрь

Продолжение работы над «Катехизисом» («Христианским учением»).

Май, 2–8 или 9

Пребывание Н. Н. Ге в Ясной Поляне.

Май, ок. 12

Посещение Толстого Эрнестом Кросби

Май, 13

Исправление перевода Лао-Тзе.

Май, ок. 15

Чтение книг Джона Кенворти.

Май, 29

Выход в издании «Посредника» перевода романа Мопассана «Монт-Ориоль» с предисловием Толстого (письмо Е. И. Попова к Толстому от 29 мая)

Май 30 и июнь 2

Толстой навещает М. В. Булыгина в арестном доме в Крапивне (письмо к И. Б. Файнерману от 11 июня).

Июнь, 1

Смерть Н. Н. Ге.

Июнь, 7–14

Письмо к П. М. Третьякову с предложением собрать все произведения Н. Н. Ге.

Июнь, 10

Приезд М. Н. Толстой и Н. Н. Страхова в Ясную Поляну (ЕСТ).

Июнь, 14–23

Изложение системы Генри Джорджа в письме к Т. М. Бондареву.

Июнь, 24–июль 7

Работа на покосе.

Июнь, 27 и 29

Чтение «Parerga und Paralipomena» Шопенгауэра.

Июль, до 11

Чтение и отрицательная оценка романа Марселя Прево «Les demivierges», отказ писать предисловие к этому роману (письмо к Н. Д. Фоминой от 11 июля).

Июль, 15

Толстой диктует дочери Марии Львовне драму «Петр мытарь».

Июль, 21

Поездка с художником Н. А. Касаткиным на цементный завод Гиля.

Июль, 23

Чтение сочинений Моррисона Давидсона «The Old Order and the New» и «The Gospel of the poor».

Август, 2–9?

Чтение книги Г. Джорджа «The Perplexed Philosopher».

Август, 4

Отъезд Н. Н. Страхова из Ясной Поляны.

Август, 18

Письмо к петрашевцу Н. С. Кашкину.

Август, 21–27

Первое посещение Ясной Поляны Душаном Петровичем Маковицким.

Август, 23–26?

Перевод и отсылка в «Неделю» письма Д. Мадзини о бессмертии (письмо к В. П. Гайдебурову от 23–26 августа).

Август 31, сентябрь 15

Составлен конспект всего «Катехизиса».

Сентябрь, 5 и 8

Поездки в Овсянниково для заключения договора с крестьянами об уплате ими аренды за землю, принадлежавшую Т. Л. Толстой, на общественные нужды

Сентябрь, 6

Первое упоминание о замысле рассказа «Хозяин и работник».

Сентябрь, 7

Начало новой редакции «Катехизиса».

Сентябрь, 8–10

Чтение книги А. Гюйара «Les droits, les devoirs et les constitutions au point de vue de la destinée humaine».

Сентябрь, 13

Первая редакция рассказа «Хозяин и работник».

Сентябрь, 19

Запрещение Главным управлением по делам печати отдельного издания статьи «Религия и нравственность».

Сентябрь

Выход № 9 «Книжек Недели» с письмом Дж. Мадзини о бессмертии в переводе Толстого.

Октябрь, 1–2

Поездка с Т. Л. Толстой в Пирогово.

Октябрь, 12

Чтение статьи В. Д. Спасовича «Дружба Шиллера и Гёте».

Октябрь, 14–26, декабрь 15

Письмо редактору «Daily Chronicle» «Об отношении к государству».

Октябрь, 21

Решение писать «Катехизис» «народным, понятным всем языком».

Октябрь, 24–28, ноябрь 26

Написана статья – письмо к А. Г. Розен «О разуме и религии».

Октябрь, 24

Чтение романа Г. Сенкевича «Семья Поланецких» (письмо к С. А. Толстой от 25 октября).

Октябрь, 26–30

Чтение памфлета Леона Доде «Les morticoles».

Ноябрь, 7

Переезд на зиму в Москву (ЕСТ).

Ноябрь, 11

Запрещение министром внутренних дел ввоза в Россию изданного в Швейцарии «Соединения, перевода и исследования четырех евангелий».

Ноябрь, 13

Выход № 1 машинописного журнала «Архив Л. Н. Толстого» (письмо М. Л. Толстой к Л. Ф. Анненковой от 13 ноября).

Ноябрь, 17

Написано предисловие к переведенной Толстым сказке П. Каруса «Карма» и послано вместе с переводом в «Северный вестник» (письмо к Л. Я. Гуревич от 17 ноября).

Ноябрь, 20

Правка написанной Е. И. Поповым биографии Е. Н. Дрожжина

Декабрь, 9

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Посещение в гостинице духовоборов, провожавших выславшегося по этапу их
руководителя П. В. Веригина (письмо к Н. Н. Иванову от 9 декабря).

Декабрь, после 15

Написан «Сон молодого царя».

Декабрь, ок. 20–31

Возвращение к работе над «Хозяином и работником».

Декабрь, 25–30?

Свидание с освобожденной из тюрьмы В. М. Величкиной и ее братом.

Декабрь, 26–30

Свидание с В. Г. Чертковым, остановившимся в Москве, проездом в Петербург.

Декабрь, 28–30?

Толстой снимается в фотографии Мея вместе с сотрудниками «Посредника».

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ

ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

1891–1894 гг.

Полностью Дневники, Записные книжки и отдельные записи Толстого за 1891–1894 гг. печатаются впервые. Незначительные выдержки из них были опубликованы в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», т. III, Госиздат, М. 1922, стр. 142–243 (17 отрывков, относящихся к 1891 г., 26 – к 1892 г., 6 – к 1893 г. и 12 – к 1894 г.).
2. «Листки Свободного слова», 1899, № 3 – большой отрывок из дневниковой записи от 24 июля 1892 г., под заглавием «Требования любви».
3. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», книга вторая, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928, стр. 101–130 (17 отрывков, относящихся к 1891 г., 2 – к 1892 г., 3 – к 1893 г. и 8 – к 1894 г.).
4. М. В. Муратов, «Л. Н. Толстой и В. Г. Чертков в их переписке», изд. Гос. Толстовского музея, М. 1934, стр. 177–218 (3 отрывка, относящиеся к 1891 г., 1 – к 1893 г. и 3 – к 1894 г.).
5. Н. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 120–124 (1 отрывок, относящийся к 1892 г., 2 – к 1893 г. и 3 – к 1894 г.).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ,

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ Л. Н. ТОЛСТОГО

1891–1894 гг.

Подлинники всех Дневников и Записных книжек Толстого хранятся рукописном отделе Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР (Москва).

1. Дневник 1891 г. Тетрадь в 4°, в картонном переплете. 143 листа. Описание см. в т. 51, стр. 171. Записи 1891 г. начинаются на л. 109: «1 января. Я. П. Приехал Количка». Последняя запись, от 6 июня, кончается на обороте л. 142: «Я говорю, отучишь драться тем, что руки свяжешь». Л. 143 вложен в конце тетради. Описание его см. ниже под № 8.

2. Дневник 1891–1894 гг. Тетрадь в 4°, в картонном переплете. Всех листов 141. На л. 1 (форзац) рукой Л. Н. Толстого написано: «дневник с 7-го июня 1891 г. по 7 февраля 1895». оборот л. 1 чистый. Последняя запись от 15 февраля 1895 г.

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru кончается на л. 141 словами: «Я написал и отдал три притчи. Конец». оборот л. 141 чистый. Записи 1894 г. кончаются на л. 135.

В тексте пятнадцать вымаранных мест, занимающих в общей сложности двадцать восемь с половиной строк. Наибольшая вымарка в девятнадцать с половиной строк.

3. Записная книжка № 2, 1891 г. Описание см. в т. 51, стр. 172. Всех листов 55. Листы 1–43, датируемые 1890 г., напечатаны в т. 51. В настоящем томе печатается текст, начиная с л. 44, датируемый, на основании сопоставления записей с текстом Дневника, январем – апрелем 1891 г.

4. Записная книжка № 2, 1891 г. Описание см. в т. 50, стр. 244–245.

К 1891 г. относятся стр. 1–10, 20–57. Стр. 11–19, датируемые 1888–1890 гг., напечатаны в тт. 50 и 51.

5. Записная книжка № 3, 1891–1892 гг. Описание см. в т. 49, стр. 193 (дневниковая запись от 25 мая 1886 г.).

6. Записная книжка № 4, 1892–1894 гг. Записная книжка в сером холщовом переплете и с загибом с оттиснутой надписью: «Записная книжка». Всех листов 64, нумерованных неизвестной рукой. Листы исписаны с обеих сторон, большей частью карандашом. Между лл. 32 и 33 один лист вырван, причем на отрыве видны следы записи. Лл. 24 об. – 28, 33–46, 62–63 остались чистыми. Лл. 47–61 заполнены черновыми записями «Катехизиса» («Христианского учения»), начатыми с обратного конца записной книжки. Между лл. 3 и 5 лежал вырванный листок, помеченный «4», но вложенный сюда по ошибке и относящийся также к «Катехизису».

Записи на первой странице л. 1 настолько стерты, что не поддаются расшифровке. Первая запись, доступная прочтению, на обороте л. 1 начинается: «G. Modrich Тверской бульвар». Кончается на л. 64: «что в нас Бог и через нас действует».

Большинство записей относится к работе на голоде в 1892 г. Последние записи относятся, по видимому, уже к началу 1893 г., а черновики «Катехизиса» – к 1894 г. Толстой продолжал пользоваться этой книжкой и в 1895 г. См. т. 53.

7. Записная книжка № 5, 1893–1894 гг. Записная книжка в черном клеенчатом переплете. Всех листов, считая форзацы, 67. Исписаны карандашом и чернилами лл. 16–18, 19б–62а, 63б–65, 66б. Листы 19а, 62б, 63а, 66а, 67а остались чистыми. Начинается на л. 16: «Алексей Архипович Каховский». Кончается на л. 66б: «Ложись, где лежал».

Большая часть записей не датирована. Первые записи относятся к середине мая 1893 г. Датировка определяется переносом записей в Дневник. Последние записи – заметки к работе над «Хозяином и работником» – относятся к январю 1895 г. См. т. 53.

8. Полулисток почтовой бумаги, сложенный вдвое, исписанный с одной стороны рукой Толстого, с другой (пять строчек) – рукой М. Л. Толстой. На исписанной Толстым стороне внизу в правом углу цифра 52. Автограф Толстого начинается: «В памя[ть?] Захар Ряб.»; кончается: «Ведь надо было же». Кроме нескольких слов в начале и середине, все записи относятся к некрологу И. И. Раевского, написанному 27 ноября 1891 г., что позволяет датировать весь листок этим числом.

9. Оторванная половина листа белой почтовой бумаги обычного формата. Лицевая сторона исписана в нескольких направлениях чернилами и карандашом. Внизу пометка карандашом неизвестной рукой: «143». На обороте запись рукой М. Л. Толстой. Начинается: «Дело же Гос. в том». Кончается на обороте: «Устроить склад у Тушина в Рожне». Упоминание о В. Н. Тушине, который сотрудничал с Толстым, оказывая помощь голодающим, с 24 февраля по май 1892 г., позволяет датировать листок мартом – апрелем 1892 г.

10. Листок бристольского картона, размера и формата визитной карточки. Исписан с обеих сторон в разных направлениях, чернилами и карандашом. Начинается с ответной записки, обращенной к неизвестному лицу: «Жены нет, а я и Ал. Мих.» (см. в т. 66). Кончается на обороте перечнем писем: «1) Леонтьеву 2) Гроту 3) Schroeder'у» Такая группировка писем встречается в августе 1893 г. Эта дата не противоречит содержанию записей и подтверждается упоминанием о А. М. Хирьякове,

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
с которым Толстой находился тогда в переписке.

11. Листок белой бумаги, размером 120х73 мм., повидимому вырванный из Записной книжки. Исписан с обеих сторон карандашом и чернилами. Начинается: «1) Спросить о кабинете». Кончается: «и послать книги–Сторож[енко] Румянц.». Дата (конец июня – начало июля 1894 г.) определяется содержанием.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1891–1894 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1894

24 января. Стр. 108–111.

541. 1086–7. написал письмо государю о Хилкове и его детях.– Письмо к Александру III, написанное 2–3 января 1894 г., было передано 5 января министру двора гр. И. И. Воронцову-Дашкову и 6 января вручено последним царю (см. в т. 67). Письмо касалось насильственного отнятия «по высочайшему повелению» у Д. А. Хилкова его детей от гражданского брака с Ц. В. Винер: сына 5 лет и дочери 3 лет. История отнятия детей у Хилковых изложена в книге В. Г. Черткова «Похищение детей Хилковых», Крайстчёрч, 1901. Письмо Толстого осталось без ответа.

542. 1089. воду возить – Толстой, живя в Москве, сам возил воду из колодца или из Москвы-реки в десятиведерной бочке.

543. 10811–12. Глупое положение на съезде натуралистов, – с 3 по 11 января 1894 г. в Москве, под председательством К. А. Тимирязева, происходил девятый съезд естествоиспытателей и врачей. Он закончился общим заседанием в колонном зале Благородного собрания (теперешнего Дома Союзов). Во время заседания в зал вошел Толстой. Публика горячо приветствовала его и заставила занять место на эстраде рядом с председателем.

544. 10818. Последнее письмо от Левы. – Письмо это не сохранилось.

545. 1098. с женой Хилкова. – Цецилия Владимировна Хилкова, рожд. Винер (1860–1922), дочь полковника. В 1887 г. вышла замуж (без церковного обряда) за Д. А. Хилкова. Была у Толстого в Москве 2 января 1894 г. с просьбой просмотреть и поправить подаваемое ею прошение царю о возвращении детей. Толстой направил ее с рекомендательными письмами к А. Ф. Кони и Е. И. Чертковой. См. т. 67.

546. 1099. с Волкенштейном – Александр Александрович Волкенштейн (1852–1925). См. т. 72, стр. 496–497.

547. 1099. и Меньшиковым: – Михаил Осипович Меньшиков (1859–1919), журналист, в то время один из основных сотрудников газеты «Неделя» и журнала «Книжки Недели». Об отношении его к Толстому см. т. 56, стр. 509–511, и т. 58, стр. 362–363.

548. 10920. в книге Чичерина – Толстой имеет в виду книгу Б. Н. Чичерина «Наука и религия», М. 1879. О Чичерине см. т. 47, стр. 410–411.

549. 10922–23. в статье Александра Введенского. – Имеется в виду статья профессора Петербургского университета Александра Ивановича Введенского (1856–1925) «О видах веры в ее отношениях к знанию» («Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 20 и 21).

9 февраля. Стр. 111–112.

550. 1114. Х[охлов], – П. Г. Хохлов, в это время уже душевнобольной.

551. 1116–7. с Тарабариным, – Михаил Петрович Тарабарин, крестьянин Воронежской губ. Беседа Толстого с М. П. Тарабариным была записана М. Н. Чистяковым. Запись эта, просмотренная и поправленная Толстым, напечатана в «Летописях Гос. лит.

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
музея», кн. 2, стр. 25–26.

552. 1118. Емельян. – Емельян Максимович Ещенко, крестьянин-сектант. См. т. 87, стр. 257.

553. 11120. Дрожжин умер, замученный правительством. – Евдоким Никитич Дрожжин (1866–1894), крестьянин, за отказ от военной службы приговоренный к заключению в дисциплинарном батальоне и 27 января 1894 г. скончавшийся в тюремной больнице от туберкулеза. См. т. 87, стр. 213.

554. 11122–23. Чертков... пишет, – В. Г. Чертков был занят составлением записки по делу об отнятии детей у Хилковых.

555. 11134–36. Как мне.... теперь надо поступить с – Имя пропущено. Имеется в виду Е. И. Попов. Ср. ниже запись от 23 марта и прим. 558.

556. 11210–13. выставить бы двух человек.... не любви. – Эти два типа выведены в написанной в 1900 г. драме «Живой труп» в лице Федя Протасова и Каренина.

23 марта. Стр. 112–114.

557. 11218. решил не переводить и не печатать. – После некоторых колебаний (см. письмо к Черткову от 7 апреля, т. 87, № 369) Толстой в начале мая решил послать статью «Христианство и патриотизм» Тернеру для перевода на английский язык (см. т. 87, № 374) и, повидимому, одновременно Жюлю Легра для перевода на французский язык. Переводы появились в газетах «Daily Chronicle» («Ежедневная хроника») и «Journal des Débats» («Дневник прений») в мае 1894 г.

558. 11221. установившиеся у Т[ани] отношения с – В рукописи имя пропущено. Речь идет о взаимном увлечении между Т. Л. Толстой и Е. И. Поповым. См. письма к Т. Л. Толстой от 22 и 29 марта и к Е. И. Попову от 4–5 апреля 1894 г. в т. 67.

559. 11320. Сестра Машинька зазвала меня на юродивую. – О разговоре Толстого с этой юродивой рассказывает, со слов Варвары Александровны Цуриковой, А. С. Суворин («Дневник А. С. Суворина», М. – Л. 1913, стр. 265).

21 апреля. Стр. 114–116.

560. 11415. были у Черткова с Машей. – Толстой выехал к Черткову в его имение Ржевск, вместе с дочерью Марией Львовной, 25 марта, прожил у него до 1 апреля и вернулся в Москву 3 апреля.

561. 11416. у Русановых. – На обратном пути от Черткова в Москву Толстой заезжал в Воронеж к своему другу Гавриилу Андреевичу Русанову. См. о нем т. 63, стр. 217. О пребывании Толстого у Русановых см. интервью с А. Г. Русановым «Встреча с Толстым» («Воронежская коммуна», 1928, 30 сентября); Г. Русанов, «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом», Воронеж, 1937, стр. 173–184; П. Е. Щеголев, «Встреча с Толстым» («Новый мир», 1928, № 9, стр. 207–208).

562. 11416–17. распутывание Т[анина] тяжелого дела. – Во время пребывания у Черткова в Ржевске Толстой имел тяжелые разговоры с Е. И. Поповым. См. прим. 558.

563. 11430. Полюбил и оценил Галю. – Анну Константиновну Черткову, рожд. Дитерихс (1859–1927), жену В. Г. Черткова. См. т. 85, стр. 396–400.

564. 11431. полюбил Русанову и ее детей. – Антонина Алексеевна Русанова (1855–1905), жена Г. А. Русанова. У них было четыре сына: Андрей (р. 1874), впоследствии врач, профессор Воронежского университета; Борис (р. 1876), впоследствии инженер путей сообщения; Николай (1877–1920) и Алексей (р. 1879).

565. 11438. с несоизмеримым знаменателем. – Толстой имел обыкновение сравнивать человека с дробью, в которой числитель означал его положительные качества, а знаменатель – его мнение о себе.

566. 1158. писал предисловие к Моп[ассану], – Печатный текст Предисловия к сочинениям Гюи де Мопассана (см. прим. 523) датировано: «2 апреля. Воронеж».

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

567. 1159. и еще катехизис, – Имеется в виду систематическое изложение своего жизнепонимания, начатое Толстым в форме вопросов и ответов. В дальнейшем Толстой называет его обычно «Изложение веры». Окончательное название – «Христианское учение».

568. 11510–12. статья об искусстве.... опять стал поправлять. – См. прим. 496.

3 мая. Стр. 116–117.

569. 11620–21. статью.... Капустина о вкусовых веществах. – Михаил Яковлевич Капустин (р. 1847), профессор гигиены Казанского университета, позднее член второй и третьей государственных дум (октябрист). Речь идет о его статье «Вкусовые вещества, их диетическое и моральное значение» («Дневник Общества врачей при имп. Казанском университете», 1894, вып. 1, стр. 1–20). В конце этой статьи Капустин полемизирует с «Первой ступенью» Толстого.

570. 1179. Солов[ьев] и Ярош[енко], – Владимир Сергеевич Соловьев и Николай Александрович Ярошенко (1846–1896), художник, один из видных представителей передвижничества, уделявший в живописи большое внимание социальным темам. См. т. 50. Весной 1894 г. Ярошенко написал портрет Толстого (находится ныне в Русском музее в Ленинграде).

571. 11712. и Ге. – Н. Н. Ге-отец был в Ясной Поляне проездом из Петербурга, после снятия с передвижной выставки, по распоряжению администрации, его картины «Распятие». Выехав в Ясную Поляну 2 мая, он пробыл у Толстого до 8 или 9 мая. Это было их последнее свидание. 1 июня Ге умер.

572. 11721. L'être éternel.... toujours. – Парафраза мысли Паскаля: «L'être éternel est toujours, s'il est une fois» («Вечное существо пребывает всегда, если оно есть однажды») – «Мысли», отд. VIII, № 559 bis.

15 мая. Стр. 117–118

573. 11732. печальная выходка Сони о Черткове. – С. А. Толстая была недовольна тем, что В. Г. Чертков снял дачу в д. Деменке, по соседству с Ясной Полянкой, и написала ему об этом. Письмо С. А. Толстой не сохранилось, но о содержании его можно судить по ответу Черткова от 12 мая и по письму к нему Толстого от того же числа. См. т. 87, № 376.

574. 1183. Был Америк[анец] Crosby.... как определить его. – Эрнест Кросби (Ernest Howard Crosby, 1856–1907), американский поэт, журналист и общественный деятель, разделявший взгляды Толстого. См. о нем т. 56, прим. 27. О первом впечатлении Толстого от свидания с Кросби см. в его статье «Первое знакомство с Эрнестом Кросби» (предисловие к книге Кросби «Толстой и его жизнепонимание», изд. «Посредник», М. 1911, стр. III–IV). Кросби описал свое посещение Ясной Поляны в статье «Two days with count Tolstoy» – «The Progressive review», 1897, 2, стр. 407–427 («Два дня с графом Толстым» – «Прогрессивное обозрение»).

575. 1184. книги Kenworthy. Написал ему глупое письмо – Джон Кенворти (John Coleman Kenworthy, р. 1860), английский писатель, пропагандист религиозно-моралистических идей Толстого. Учредил в 1895 г. в Лондоне издательство «The Brotherhood publishing company» («Братское издательство»). Приезжал в Россию к Толстому еще дважды: в декабре 1895 г. и в мае 1900 г. Книги Джона Кенворти: «From Bondage to Brotherhood» («От рабства к братству»), 1894, и «The Christian Revoit» («Христианское восстание»), 1894. Письмо Толстого к Кенворти от 15 мая см. в т. 67.

576. 1184–5. и еще много писем. – Кроме письма к Кенворти, за промежуток с 3 по 15 мая известны письма Толстого: Шарлю Саломону от 3 мая, Н. Н. Ге-сыну от 8–9 мая, М. А. Сопочко от 2–9 мая, Н. С. Лескову, Е. И. Попову, И. М. Трегубову и Д. А. Хилкову от 14 мая. См. т. 67. Кроме того, есть сведения еще о четырех письмах, написанных в первую половину мая, текст которых неизвестен. См. в т. 67 «Список писем, не имеющих в распоряжении редакции».

577. 1185. статья Адлера о 4 страданиях, – Феликс Адлер (1851–1933), американский писатель, основатель «Общества этической культуры» в Нью-Йорке, сотрудник журнала «Ethische Kultur» («Этическая культура»). Имеется в виду его статья «Les quatre formes de la souffrance» («четыре формы страдания»),

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
помещенная в книге Pierre Hoffmann, «La religion basée sur la morale. Choix de discours, publiés par la Société pour la culture morale» («Религия, основанная на морали. Собрание речей. Изд. Общества содействия моральной культуре»), Париж, 1891.

578. 1189. Начал поправлять Лаотцы. – Речь идет об исправлении перевода Лао-Тсе, сделанного Толстым вместе с Е. И. Поповым. См. прим. 521. Ср. письмо к Е. И. Попову от 14 мая 1894 г. в т. 67.

2 июня. Стр. 118.

579. 11813–14. получил телеграмму о смерти Ге. – Толстой узнал о смерти художника Н. Н. Ге, скончавшегося в ночь с 1 на 2 июня, из телеграммы его сына, П. Н. Ге.

580. 11824. Чертков приехал. – В. Г. Чертков переехал 18 мая с семьей на дачу в д. Деменку, в 5 км. от Ясной Поляны.

13 июня. Стр. 118–120.

581. 11838. ездил к Булыгину. – Толстой дважды, 29 мая и 2 июня, навещал М. В. Булыгина, отбывавшего по приговору земского начальника двухнедельный арест в Крапивенском арестном доме, за неисполнение требований администрации.

582. 1197. Написал все письма. – Между 2 и 14 июня 1894 г. написаны письма: О. Н. Половникову от 7 июня, Н. В. Давыдову и Д. А. Хилкову от 11 июня, И. И. Горбунову-Посадову, В. В. Стасову и два письма Е. И. Попову от 12 июня, Л. Ф. Анненковой от 13–14 июня, Н. Н. Ге-сыну и М. А. Сопочко от 13 июня, П. М. Третьякову – между 7 и 14 июня. См. т. 67.

14 июня. Стр. 120–121.

583. 12013. Писал изложение проекта Генри Джорджа. – Имеется в виду краткое популярное изложение системы Генри Джорджа, составленное для Т. М. Бондарева и посланное ему при письме от 23 июня. См. т. 67. Генри Джордж (1839–1897) – американский буржуазный экономист и общественный деятель, «буржуазный национализатор земли» (Ленин), основатель системы «единого налога» на земельную ценность. Критику его системы см. в письме Карла Маркса к Зорге от 20 июня 1881 г. (Соч., т. XXII, стр. 139–140). Толстой познакомился со взглядами Генри Джорджа в 1885 г. и сразу же стал их горячим приверженцем. В 1896 г. Джордж и Толстой обменялись письмами. О системе Джорджа Толстой много писал и в письмах к частным и правительственным лицам, и в специальных статьях и дал художественное изображение попытки применения этой системы в романе «Воскресение» (ч. 2, гл. I–II, VI–VII, IX).

584. 12019. к М[арье] А[лександровне]. – К М. А. Шмидт, жившей в Овсянникове.

585. 12024–25. От Колички непонятное письмо. 10 лет его жизни была ошибка. – Письмо от Н. Н. Ге-сына, переживавшего в это время внутренний кризис в связи с отходом от религиозно-нравственных идей Толстого. Ответное письмо Толстого от 14–22 июня см. в т. 67.

15 июня. Стр. 121.

586. 1216–7. говорил с Стр[аховым] – С Н. Н. Страховым, приехавшим в Ясную Поляну 10 июня и прогостившим до 4 августа.

25 июня. Стр. 121–123.

587. 12118–19. известие об обысках у Попова и Поши в Костроме. – 18 июня был произведен жандармской полицией обыск у Е. И. Попова, на квартире издательства «Посредник» в Москве. Взяты были письма и бумаги, касавшиеся составляемой им биографии Дрожжина. (См. прим. 553.) Обыск у П. И. Бирюкова на его хуторе в Костромской губ. был произведен 19 июня. Искали, как и у Е. И. Попова, материалы о Дрожжине.

588. 12125. Пытаюсь писать.... письма, – За промежуток с 15 по 25 июня известны следующие письма Толстого : Н. Н. Ге-сыну (между 14–22 июня), Е. И. Попову от 20

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
июня, Т. М. Бондареву от 23 июня, М. В. Алехину и П. И. Бирюкову от 24 июня. См. т. 67.

589. 12127. Буланже – Павел Александрович Буланже (1865–1925), один из друзей Толстого. См. т. 63, стр. 350.

590. 12136. Бибииков, – Владимир Александрович Бибииков (р. 1874), сын А. Н. Бибиикова, владельца Телятинок.

26 июня. Стр. 123–124.

591. 12319. Верой. – В. А. Кузминской.

592. 12320. к Мамоновым. – К Ольге Александровне Дмитриевой-Мамоновой, рожд. Рачинской, вдове художника Эммануила Александровича Дмитриева-Мамонова. Дети ее Софья Эммануиловна и Александр Эммануилович дружили с детьми Толстых.

593. 12320. письмо от Гор[бунова]. – письмо И. И. Горбунова-Посадова от 23 июня (ГМТ).

594. 12320–21. написал нынче Legras. – Жюль Легра (1866–1938), историк литературы, славист, профессор университета в Бордо. Много переводил с русского. Приезжал в 1892 г. в Россию, работал вместе с В. Г. Короленко на эпидемии тифа в Лукояновском уезде Нижегородской губ. Приехав снова в Россию в 1893 г., познакомился лично с Толстым, побывав у него в Хамовниках. Письмо к Легра от 26 июня неизвестно.

595. 12327–28. приехал Вя[чеслав] с женой – Брат С. А. Толстой Вячеслав Андреевич Берс и жена его Александра Александровна, рожд. Крамер.

596. 12328. Лиза с Сашей. – Елизавета Валериановна Оболенская, племянница Толстого (см. т. 46, прим. 755), с дочерью Александрой Леонидовной Оболенской (р. 1876).

597. 12329–36. Пошел на песочные ямы.... решил сделать карьер. – В. Ф. Лазурский записал в дневнике 26 июня: «С инженером Берсом ходили после обеда на место, где крестьяне берут песок. Л. Н. очень озабочен тем, что при их системе подкопов может случиться обвал и произойти несчастье. Поэтому повел инженера, чтобы тот ему рассказал, как снять верхний пласт, чтобы открыть песок, и сколько это приблизительно будет стоить. Тот вычислил расход рублей в 80. Л. Н. уже хлопочет о копачах» («Литературное наследство», 37–38, М. 1939, стр. 452). Опасения Толстого оправдались через несколько лет. См. т. 55, запись от 10 мая 1905 г. и прим. 331.

27 июня. Стр. 124.

598. 1247–9. Читал Шопенгауера. У него карма.... света с тьмой. – Термин «карма» не встречается в сочинениях Шопенгауэра. Толстой имеет в виду его «Отдельные, но систематически распределенные мысли о разных предметах» из «Parerga und Paralipomena» («Побочные заметки»), § 188, где раскрывается моральный смысл учения о перевоплощении в религиях Индии.

599. 12411. Разговор с В[ладимиром] Ф[едоровичем] о критике. – Владимир Федорович Лазурский (р. 1869), историк литературы, с 1901 г. преподаватель и затем профессор западноевропейской литературы в Новороссийском университете в Одессе. Летом 1894 г. был приглашен С. А. Толстой для занятий греческим и латинским языками с Андреем и Михаилом Львовичами. Во время пребывания в Ясной Поляне Лазурский вел дневник, в который записывал происходившие при нем беседы Толстого, главным образом о литературе и искусстве (опубликован в «Литературном наследстве», 37–38, М. 1939, стр. 404–509. Запись разговора о критике см. там же, стр. 452–453). Написал ряд статей мемуарного характера о Толстом, опубликованных в различных журналах и газетах.

29 июня. Стр. 124–125.

600. 12418 Был Цингер Ив[ан]. – Иван Васильевич Цингер, старший сын профессора математики В. Я. Цингера, старинного знакомого Толстых. Разделял взгляды Толстого. Жил под Тулой, занимаясь кустарным производством плетения корзин.

601. 12419. девочки Толстые. – Дочери С. Н. Толстого, Варвара и Вера.

602. 12419–20. Пробовал писать. Не идет. – К работе над «Катехизисом».

603. 12431–32. Читаю Шопенгауэра Parerga. У него странная ошибка: – В яснополянской библиотеке сохранился присланный Толстому Н. Н. Страховым в 1892 г. экземпляр второго тома «Parerga und Paralipomena» Артура Шопенгауэра (изд. 2-е, Берлин, 1862) со множеством отчеркнутых мест в главе десятой: «Zur Lehre von der Unzerstörbarkeit unseres wahren Wesens durch den Tod» («К учению о неразрушимости смертью нашего истинного существа»). К мыслям, выраженным в этой главе, и относится запись Толстого.

1 июля. Стр. 125.

604. 1257–9. о слепоте людей.... борются анархисты. – Запись вызвана газетными статьями о прениях во французской Палате депутатов по поводу нового закона об анархистах, внесенного в Палату министерством Дюкюи после убийства 1/13 июня 1894 г. итальянским анархистом Джованни Санта Казерио президента французской республики Мари Франсуа Сади Карно. Казерио был гильотинирован 4 августа.

605. 12513. писал письмо Kenw[orthy]. – Большое письмо к Джону Кенворти, законченное 7 июля. См. т. 67.

6 июля. Стр. 125–126.

606. 12518. Приехал Петр Ге. – Петр Николаевич Ге (1859–1922), младший сын художника. Приезжал посоветоваться с Толстым о дальнейшей судьбе художественного наследия отца. См. т. л. Сухотина-Толстая, «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 93.

607. 12519–20. письмо от Колички.... Сейчас хочу писать ему. – Письмо от Н. Н. Ге-сына от 24 июня. Ответное письмо Толстого неизвестно. О содержании его можно судить по ответу Н. Н. Ге от 27 июля (ГМТ).

608. 12520. Письмо было от Великанова. – Письмо П. В. Великанова от 19 или 20 июня (ГМТ).

609. 12522–23. был Озмидов.... жизнью. – Об этом посещении Н. Л. Озмидова см. в статье В. Ф. Лазурского «Яснополянские посетители в 1894 году» («Голос минувшего», 1914, 3, стр. 128).

610. 12524. m-ss welsh переводит. – Анна Лукинишна Уелш (Hannah walsh), англичанка, дававшая в 1894–1900 гг. уроки английского языка и музыки детям Толстого. Повидимому, Толстой написал письмо к Кенворти по-русски, а мисс Уелш перевела его на английский язык.

611. 12525. Тулон вышел по-английски. – Статья «Христианство и патриотизм» была напечатана в английском переводе К. И. Тёрнера в мае 1894 г. в лондонской газете «Daily Chronicle».

11 июля. Стр. 126–128.

612. 12619. читал.... книгу Prévost – Толстой читал присланный ему Н. Д. Фоминой только что вышедший и нашумевший роман французского писателя Марселя Прево (1862–1941) «Les demi-vierges» («Полудевы»). Фомина переводила этот роман и просила Толстого написать к нему предисловие.

613. 12620. Был Журавов – Иван Герасимович Журавов (р. 1862), крестьянин села Хотуш Тульского уезда, писатель. См. т. 50.

614. 12621. Написал ответ Фоминой. – Толстой отказался писать предисловие к роману «Полудевы», т. к. роман этот «не только не может принести никому никакой пользы, но может быть только вреден, как всякое порнографическое сочинение», и советовал бросить перевод. См. т. 67.

615. 12622. Turner б[ыл] – Карл Иванович Тёрнер (1831–1903). См. т. 87, стр. 154. Тёрнер приезжал для переговоров о переводе на английский язык «Соединения»,

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru перевода и исследования четырех евангелий». См. воспоминания В. Ф. Лазурского («Яснополяские посетители в 1894 году» – «Голос минувшего», 1914, № 3, стр. 129).

616. 12624. статью вчерашнего еврея. – Иосиф Краускопф (1858–1923), раввин из Филадельфии, приезжавший в Россию для выяснения вопроса о возможности колонизации евреев в Россию и привезший Толстому свою книжку «Homilies. Six lectures» («Проповеди. Шесть чтений»), Филадельфия. Об этом посетителе и о его статье см. письма к И. Б. Файнерману от 19 июля и к В. С. Соловьеву от 7 августа 1894 г. (т. 67).

617. 12626. разговоры с Стр[аховым] и Лаз[урским]. – См. воспоминания В. Ф. Лазурского («Литературное наследство», 37–38, стр. 462).

618. 12631. написал.... Кудрявцеву, – Письмо Д. Р. Кудрявцеву от 7 июля неизвестно.

619. 12631. Кандидову, – Павел Петрович Кандидов (р. 1867), окончил юридический факультет Московского университета; в 1893 г. был учителем Андрея и Михаила Львовичей Толстых и помощником С. А. Толстой по делам издания сочинений Толстого. Находился в это время под влиянием взглядов Толстого. В 1895 г. уехал к матери в Елатьму Тамбовской губ., где некоторое время занимался ремесленным трудом и огородничеством. В 1911 г. был вице-губернатором в Омске. Письмо к Кандидову от 7 июля неизвестно.

620. 12632. Таня разделала картины Ге. Одна испорчена. – После смерти Н. Н. Ге в Ясную Поляну присланы были его сыновьями, временно, до передачи в Третьяковскую галерею, две картины: «Распятие» и «Повинен смерти». См. воспоминания Т. Л. Сухотиной-Толстой, «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 85–86.

621. 1272–15. Прибавить к письму Kenwor[thy].... В этом христианство. – См. письмо к Кенворти от 7 июля (т. 67), где в приписке добавлен этот отрывок из Дневника.

622. 1287. Левина повесть плоха. – Повесть Л. Л. Толстого «В Татьянин день» («Северный вестник», 1894, № 7).

623. 1287–8. Амиель хорош..... зачем надо было страдать Иову. – См. «Из дневника Амиеля», перевод М. Л. Толстой, «Северный вестник», 1894, № 7, стр. 295.

13 июля. Стр. 128.

624. 12822. Люстиг, – Вера Константиновна Люстиг, знакомая М. А. Шмидт, у которой она гостила летом 1894 г.

625. 12823–24. Он передал мне выписки из моего дневника – Толстой давал В. Г. Черткову свои Дневники, из которых тот делал выписки для подготавливавшегося им «Свода мыслей Л. Н. Толстого». См. прим. 285 и письмо Черткова от 24 октября 1898 г. (т. 87, стр. 296–298).

626. 12827. Стр[ахов] читал мне свою статью. – Статью «Исторические взгляды Г. Рюккerta и Н. Я. Данилевского» («Русский вестник», 1894, № 10, стр. 154–183).

627. 12829. застал там Кунов. – Семейство Александра Владимировича Куна (1842–1916), генерала-от-артиллерии, начальника Тульского оружейного завода.

628. 12831–32. Хочу писать письма, – 13 июля было написано письмо к М. А. Сопощко. См. т. 67.

17 июля. Стр. 128–129.

629. 12836. диктовал Маше драму Петра Мытаря. – Народная драма «Петр мытарь», задуманная еще в 1884 г. Пьеса осталась незаконченной. См. т. 29.

630. 12836–37. писал письмо Третьякову. – Письмо к П. М. Третьякову, написанное в два приема, 14 и 15 июля, по поводу картин Ге. См. т. 67.

631. 1292. (Барат[ынская]), – Екатерина Ивановна Баратынская, рожд. Тимирязева (1852–1921), переводчица и детская писательница, сотрудница «Посредника». Работала в 1892 г. по оказанию помощи голодающим крестьянам Ефремовского уезда.

632. 1293. Горб[унов] Ник[олай], – Николай Иванович Горбунов (1861–1931), брат И. И. Горбунова-Посадова. В 1900–1916 гг. артист Малого театра.

633. 1293. Касатк[ин] – Художник-передвижник Николай Алексеевич Касаткин (1859–1930). См. т. 49. Касаткин пробыл в Ясной Поляне несколько дней, занимаясь с Т. Л. Толстой составлением списка картин русских художников для дешевых лубочных изданий «Посредника».

19 июля. Стр. 129–130.

634. 12924. дама Пржевальская – Франциска Пржевальская, полька из Калита. В ГМТ сохранилось два письма ее к Толстому: от 11 июня 1894 г. и от 1 апреля 1895 г.

635. 12925. Дидерихсы тяжелые. – Родственники А. К. Чертковой, рожд. Дитерихс.

636. 12929. Гилевские заводы. – Каменноугольные копи при них цементный и кирпичный заводы близ станции Ясенки (ныне Щекино), в 9 км. от Ясной Поляны, принадлежавшие в то время Р. Р. Гилю.

637. 1301. будто Т[имофей] мой сын. – Тимофей Ермилович Базыкин (1861–1934), яснополянский крестьянин. О его матери, Аксиные Александровне Базыкиной (1836–1920), см. т. 48.

638. 1303. написал довольно много. – Запись о работе над «Христианским учением».

21 июля. Стр. 130.

639. 1305. взялся за письма. – Писем Толстого, датированных 21 июля, неизвестно. К этому дню может быть отнесено лишь письмо (без даты) к Е. И. Чертковой, на которое сохранился ее ответ от 1 августа.

23 июля. Стр. 130.

640. 1306–7. читаю Морисона. – Джон Моррисон Давидсон (1843–1906), адвокат и журналист, христианский социалист, сотрудник лондонской газеты «Daily Chronicle», автор ряда книг по религиозным и социальным вопросам. Толстой читал присланную Давидсоном при письме от 12 июля н. ст. его книгу «The gospel of the poor» («Евангелие бедняка»), Лондон, 1893.

24 июля. Стр. 130.

641. 13019. Богословский. – Анатолий Иванович Богуславский, педагог-математик. Об этом посещении его см. в дневнике В. Ф. Лазурского записи от 23 и 24 июля («Литературное наследство», 37–38, стр. 470–471).

9 августа. Стр. 130–132,

642. 1318. Маккаган с сыном – Варвара Николаевна Мак-Гахан, рожд. Елагина (1850–1904), дочь старинного знакомого Толстого, Николая Павловича Елагина, вдова американского журналиста Мак-Гахана. В 1894 г. она объезжала Россию в качестве корреспондента американских газет. В числе сочинений Генри Джорджа, привезенных ею, была книга «A Perplexed Philosopher» («Запутавшийся философ»), Нью-Йорк, 1894, с надписью автора на форзаце книги: «Графу Льву Толстому с уважением от Генри Джорджа. Марта 25. 1894». Книга посвящена разбору взглядов Герберта Спенсера на земельный вопрос. См. письмо к В. Н. Мак-Гахан от 22 сентября 1894 г. (т. 67).

643. 13111–12. OnCLE Tom's Cabin. – «Хижина дяди Тома», роман американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу (1812–1896), вышедший в 1852 г.

644. 13112. статью от Сергеева – 18 августа Толстой писал Сергееву, что попытается предложить его статью Н. Я. Гроту для напечатания в «Вопросах философии и психологии» (т. 67). Статья напечатана не была.

645. 13112–13 статью из *Gegen den Strom*. – Серия брошюр, выходивших под заглавием «*Gegen den Strom. Flugschriften einer literarisch-künstlerischen Gesellschaft*» («Против течения. Летучие листки, издаваемые одним литературно-художественным обществом»), 25 выпусков, Вена, 1886–1894. Брошюры писались разными авторами на художественно-литературные и культурно-злободневные темы.

15 августа. Стр. 132.

646. 1326–7. Элпидифоровна, – Анна Ельпидифоровна Владыкина.

647. 1327. письмо от Рубана. – Григорий Семенович Рубан-Щуровский (1857–1920), фельдшер, разделявший взгляды Толстого, женатый на >племяннице Н. Н. Ге Зое Григорьевне (р. 1861). В письме к Толстому Рубан-Щуровский сообщал о своей семейной драме. См. письмо Толстого к В. Г. Черткову от 19–23 августа (т. 87, № 382).

648. 1329–10. Он знал это перед смертью. – Николай Николаевич Ге-отец.

649. 13210. я написал ему письмо – Письмо от 15 августа к Г. С. Рубан-Щуровскому не сохранилось. Содержание его известно по ответному письму Рубан-Щуровского от 20 августа.

650. 13216. письмо от Левы, – Письмо неизвестно.

651. 13218. Цингер, – Вероятно, И. В. Цингер или его брат, Александр Васильевич (1870–1934), впоследствии приват-доцент Московского университета по кафедре физики. См. т. 50.

652. 13220. Зонов с своим шурином. – Алексей Сергеевич Зонов (1870–1919), сотрудник «Посредника». См. т. 51. Его шурином – Николай Владимирович Назаров (ум. 1911), служащий Московско-Казанской ж. д.

653. 13225–26. написал несколько писем. – В промежуток между 10 и 15 августа написаны письма: В. Е. Генкелю, редактору иностранной газеты, Жюлю Легра от 11 августа, Карлу Грунскому и Н. С. Лескову от 13–14 августа. См. т. 67.

18 августа. Стр. 133–134.

654. 1332. Ждан, – Ответ на письма Екатерины Андреевны Ждан, жены чиновника в Могилеве, от 16 и 26 июля. См. т. 67.

655. 1332. Шмиту, – Эуген Генрих Шмит (1851–1916). См. т. 87, стр. 331. В 1894–1895 гг. издавал в Будапеште журнал «*Religion des Geistes*» («Религия духа»), к участию в котором привлек и Толстого. С Толстым лично знаком не был, но состоял с ним в переписке с 1894 по 1910 г. и перевел на немецкий язык несколько его статей. Письма Толстого к Шмиту опубликованы в книге «*Die Rettung wird kommen... 30 unveröffentlichte Briefe von Leo Tolstoi zu Eugen Heinrich Schmitt. Zusammengestellt von Ernst Keuchel*» («Спасение придет... 30 неопубликованных писем Льва Толстого к Эугену Генриху Шмиту, собранных Эрнстом Кейхелем»), Гамбург, 1926. Письмо к Шмиту от 18 августа служит ответом на первое письмо его к Толстому от 12/24 июля (напечатано в журнале «*Religion des Geistes*», 1894, № 6, стр. 161–162). См. т. 67.

656. 1332–3. Алехину.... Сергееву. – Письма к М. В. Алехину и Сергееву от 18 августа см. в т. 67.

657. 1332. Кашкину, – Николай Сергеевич Кашкин, сын декабриста С. Н. Кашкина, петрашевец, калужский помещик, приятель Толстого в молодости. В 1894 г. товарищ председателя Калужского окружного суда. См. о нем т. 47, прим. 1449. Письмо к нему от 18 августа см. в т. 67.

658. 1335. Парасю, – Прасковью Николаевну Ге (р. 1878), дочь Н. Н. Ге-сына и его жены Агафьи Игнатьевны.

659. 1336. письмо Петруши. – Письмо от П. Н. Ге, в котором он просил Толстого помочь ему распутать свои отношения с братом.

660. 1337. письма Хилкову и еще кому-то. – Письмо Д. А. Хилкову от 17 августа см. в т. 67. Других писем Толстого от 17 августа неизвестно.

661. 13311. года Марциана, – Может быть, в смысле «года Марса», т. е. период обращения вокруг солнца планеты Марс.

662. 13323. 1-е Марта, – Имеется в виду убийство Александра II 1 марта 1881 г.

663. 13323. убийство Карно, – См. прим. 604.

22 августа. Стр. 134.

664. 13418. письмо Л[ебедевой] – Ольга Сергеевна Лебедева, переводчица на турецкий язык сочинений Толстого. Перевела роман «Семейное счастье», рассказы: «Ильяс», «Два старика», «Чем люди живы». Ответ Толстого на ее письмо от 1 августа см. в т. 67.

665. 13418. чертк[ову] – См. т. 87, № 382.

666. 13418. Сафронову – Сергей Павлович Софронов (1863–1915), сын купца-фабриканта, отказался от отцовского наследства и поселился в деревне, где занимался обучением крестьянских детей. Письмо к нему Толстого от 21 августа см. в т. 67.

667. 13421. Соня Мам[онова] спорил об ее дяде. – С. Э. Дмитриева-Мамонова была племянницей С. А. Рачинского.

668. 13422. приехал.... доктор славянин. – Душан Петрович Маковицкий (1866–1921), словак из города Жилина в Венгрии. Окончил в 1893 г. медицинский факультет в Праге. Организовал в г. Жилине издательство, выпускавшее в переводах на словацкий язык сочинения Толстого. В 1897 и 1901 гг. Маковицкий вновь приезжал к Толстому. В 1904 г. занял место домашнего врача при Толстом и с тех пор находился при нем до его смерти. 28 октября 1910 г., оставляя навсегда Ясную Поляну, Толстой взял с собой одного Д. П. Маковицкого. По смерти Толстого Маковицкий продолжал жить в Ясной Поляне, занявшись, кроме лечения крестьян, приведением в порядок своих ежедневных записей о Толстом, которые он вел в течение шести лет. В конце 1920 г. уехал на родину. Из огромного материала его дневниковых записей о Толстом изданы только два выпуска «Яснополянских записок» (М., «Задруга», 1922–1923) и несколько небольших отрывков: за 5–24 октября 1905 г. в «Голосе минувшего» (1923, № 3); «Толстой в жизни» («Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», М. 1928, стр. 241–255); «Уход Льва Николаевича Толстого» («Летописи Гос. лит. музея», кн. 2, М. 1938, стр. 446–462).

669. 13427. ездил в Басово – Деревня Басово, в 10 км. от Ясной Поляны.

670. 13429. Написал кое-какие письма. – 19 августа было начато письмо к В. Г. Черткову (т. 87, № 382).

27 августа. Стр. 134–135.

671. 13437. Приехала Таня. – Т. А. Кузминская с сыном Митей.

672. 13438. написал несколько писем. – Письма: Н. Н. Страхову от 23 августа, В. П. Гайдебурову от 23–25 августа, Н. С. Лескову от 25–26 августа, Л. Л. и М. Л. Толстым от 27 августа см. в т. 67.

673. 1355–6. Бросил ту тетрадь – Тетрадь, в которой Толстой работал над «Христианским учением».

674. 13527–28. Т[аня] ездила в Овсянниково делать условие с мужиками. – Смежно с деревней Овсянниково Т. Л. Толстая владела участком земли в 180 десятин, которые сдавались ею в аренду крестьянам. См. ее воспоминания «Как мы с отцом решали земельный вопрос», ТТ, 1, стр. 50 и 53. См. также записи от 6 и 10 сентября и прим. 685 и 691.

28 августа. Стр. 135–136.

675. 13536. письмо Лева и Маше – Письмо к Л. Л. и М. Л. Толстым от 27 августа см. в т. 67.

676. 1362–3. Читал.... Labour Prophet. – Журнал «Labour Prophet. The organ of the Labour church» («Пророк труда. Орган церкви труда»), издававшийся Джоном Тревором в Манчестере. Толстой читал в нем статью Тревоора о Генри Торо и перевел помещенное в журнале письмо Мадзини о бессмертии. См. письмо от 23–25 августа к В. П. Гайдебурову (т. 67).

677. 13612. мысли Thoreau – Генри Давид Торо (1817–1862), американский писатель анархического направления, проповедник возвращения к естественным формам жизни и необходимости для каждого человека физического труда, автор книги «Walden or my life in the woods» («Вальден, или моя жизнь в лесу»), Нью-Йорк, 1854. Многие мысли Торо Толстой включил в «Круг чтения».

678. 13612–13. проповедь на текст послания Якова. – Имеется в виду статья Джона Темплина «A new sermon from an old text» («Новая проповедь на старый текст»), напечатанная в журнале «Labour Prophet», 1893, № 24, стр. 118–120.

30 августа. Стр. 136.

679. 13617–18. колп[енским] мужиком. – Колпна – деревня Крапивенского уезда, в 6 км. от Ясной Поляны.

1 сентября. Стр. 137.

680. 1373–4. мих[аил] макс[имыч], табачная держава. – Михаил Максимович Максимов, крестьянин Калужской губ., перешедший из православия в старообрядчество, где примкнул к толку «бегунов», или «странников». Резко обличал «никонианскую» церковь и покровительствовавшее ей самодержавное правительство, которое называл «табачной державой». Максимов послужил отчасти (вместе с другим сектантом, А. В. Власовым) прототипом для сектанта-бегуна в сцене на паромах в «Воскресении» (ч. 3, гл. XXI) и для раскольника в «Божеском и человеческом».

681. 1378–9. от ч[ертковой] хорошее, – Письмо от А. К. Чертовой от 26 августа.

682. 1379–10. решил, что различие яз[ыческого] ж[изнепонимания] и христ[ианского] в самом конце. – В последней редакции «Христианского учения» этот раздел перенесен в первую часть, озаглавленную «Древние вероучения и новое жизнепонимание».

6 сентября. Стр. 137–138.

683. 13719–20. продумал.... рассказ о хозяине и работнике. – Первое упоминание о замысле рассказа «Хозяин и работник». Начат 13 сентября 1894 г. и закончен в январе 1895 г.

684. 13720. с Андрияном – Андриан Игнатьевич Фролков, яснополянский крестьянин.

685. 13721–23. был в Овсянник[ове].... Разъяснил им весь смысл дела. – По свидетельству Т. Л. Толстой, эта беседа с овсянниковскими крестьянами послужила материалом для описания разговора Нехлюдова с крестьянами о проекте земельной реформы Генри Джорджа в «Воскресении» (ч. 2, гл. IX). См. Т. Сухотина-Толстая, «Из воспоминаний. Как мы с отцом решали земельный вопрос» (Т Т, 1, стр. 51).

686. 13724–25. читал письмо.... Р[усской] женщ[ины] – «Открытое письмо к графу Л. Н. Толстому», подписанное «Русская женщина, поклонница ваших изящных произведений» («Русское обозрение», 1894, сентябрь, стр. 356–362). В письме этом, вызванном статьей «Неделание», автор просила Толстого «одуматься» и проводить свои «стремления к общему благу» не в форме «лжепророчеств», а в художественных произведениях.

687. 13725–26. статьи в waffen nieder. – «Die waffen nieder» («Долой оружие») – пацифистский журнал, издававшийся в Дрездене Бертой фон Зутнер.

688. 13729. для Озерской вдовы. – Для крестьянки из деревни Озерки, в 10 км. от Ясной Поляны.

689. 13729. написал 12 писем. – Из писем, написанных 4 сентября, известны следующие: Л. Ф. Анненковой, О. С. Лебедевой, В. В. Стасову, Ф. Ф. Тищенко, А. А. Толстой. См. т. 67. Тогда же были написаны, вероятно, два не сохранившихся письма – Н. Н. Ге-сыну и А. Г. Розен.

690. 13731–32. ездил.... в Горячкино. – Село Горячкино Крапивенского уезда, на реке Упе.

10 сентября. Стр. 138–140.

691. 13827. ездил в Тулу к нотариусу – К нотариусу Я. Ф. Белобородову для оформления заключенного с крестьянами договора о передаче им овсянниковской земли. См. прим. 674 и 685.

692. 13828. к.... Рудакову. – Петр Дмитриевич Рудаков, слесарь из Тулы. В письме от 5 сентября 1894 г. спрашивал Толстого, как ему воспитывать своих детей, «в науке или в религии».

693. 13829. Встретил Евдокимова. – Алексей Андреевич Евдокимов, бывший студент Киевского университета, знакомый с Толстым с 1889 г. См. т. 50. В 1894 г. Н. В. Давыдов, по рекомендации Толстого, устроил его служащим в канцелярии Тульского окружного суда.

694. 13833. и Якуб[овский]. – Юрий Осипович Якубовский (1857–1929), банковский служащий в Самарканде, эсперантист. См. т. 51. Якубовский описал это свое посещение Ясной Поляны в воспоминаниях «Толстой и его друзья» (ТЕ, 1913, отд. III, стр. 21–33).

695. 13835–36. думал об ответе.... англичанину. – Имеется в виду ответ Ч. Н. Фойстеру на его письмо от 9 сентября н. ст. Ответ этот, написанный только в последних числах октября (ср. ниже записи от 21 и 26 октября), не был отправлен адресату, а переработанный в статью «Об отношении к государству», с датой «15 декабря 1894», был отослан для напечатания в газету «Daily Chronicle».

696. 13837. читал.... книжечку Guyard. – Огюст Гюяр (1808–1882), французский социолог-утопист, основатель «фюзионизма» – религиозносоциальной системы, родственной сен-симонизму. Книга Гюяра «Des droits, des devoirs et des institutions au point de vue de la destinée humaine» («О правах, об обязанностях и об учреждениях с точки зрения человеческого назначения»), 1848 (2-е изд. в 1882 г.), была прислана Толстому его английской корреспонденткой Элизой Лилли.

11 сентября. Стр. 140.

697. 14028–29. ходил гулять с Якуб[овским] и Горб[уновым], – Описание этой прогулки (по Тульскому шоссе) см. в статье Ю. О. Якубовского «Л. Н. Толстой и его друзья» (ТЕ, 1913, отд. III, стр. 27–28).

698. 14032–33. Горб[унов] подал.... мысль журнала. – Предложение И. И. Горбунова издавать рукописный журнал, в котором можно было бы помещать статьи и даже письма Толстого, имеющие общий интерес, было осуществлено в форме сборника под заглавием «Архив Льва Николаевича Толстого». Он выходил по мере накопления материала и размножался на пишущей машинке и на mimeографе в количестве 40–60 экземпляров. Всего вышло за 1894–1896 гг. двенадцать номеров. № 1 вышел 13 ноября 1894 г.

699. 14033. Начал писать о соблазнах, – «О соблазнах» – заглавие третьей части «Христианского учения» (в последней редакции).

14 сентября. Стр. 141.

700. 1412. ездил в Кожуховку – Большое и Малое Кожухово – две деревни на шоссе, в 5–6 км. к югу от Ясной Поляны.

701. 1416. написал рассказ о метели. – Запись о первой редакции «Хозяина и работника».

702. 14110–11. читал критику на Ц[арство] Б[ожи]е – имеется в виду, вероятно,
Страница 44

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
пространная статья протоиерея Т. Буткевича «Последнее сочинение графа Л. Н. Толстого «Царство божие внутри вас» («Вера и разум», 1893, №№ 7–11; отдельное издание – Харьков, 1893), написанная в казенно-миссионерском духе.

16 сентября. Стр. 141.

703. 14113–14. писал немного.... составил конспект до конца. – Относится к работе над «Христианским учением».

704. 14116–17. от Лебедевой. – Письмо О. С. Лебедевой от 12 сентября. К письму были приложены ее перевод с персидского языка сочинения о мусульманской секте бабидов и записка о них же ориенталиста А. Туманского.

705. 14117. о бабистах. – Бабисты, или бабиды – мусульманская секта, основанная в 1844 г. Мирзой-Али-Мухаммедом (1814–1850) из Шираза, называвшим себя «Баб». Толстой интересовался этой сектой и некоторые мысли из сочинений ее руководителей включил в сборники «На каждый день» и «Путь жизни».

20 сентября. Стр. 141–142.

706. 14136–38. в писании вышли две версии. Последняя.... лучше. – Относится к работе над «Христианским учением».

707. 1425. читал нынче о философии Тейхмюллера, – Густав Тейхмюллер (1832–1888), немецкий философ-идеалист, последователь Лейбница, до 1860 г. преподаватель греческого языка в Анненской школе в Петербурге, затем профессор философии в Гёттингене, Базеле и с 1870 г. в Дерпте. Толстой читал статью А. А. Козлова «Густав Тейхмюллер» («Вопросы философии и психологии», 1894, кн. 24–25).

21 сентября. Стр. 142.

708. 14221. Приехала Холевинская. – Мария Михайловна Холевинская (р. 1858) до 1884 г. была земским врачом в Крапивенском уезде, потом работала в Туле. С Толстым познакомилась в 1884 г. и часто бывала в Ясной Поляне. 27 ноября 1893 г. была арестована и переслана в Киев, где просидела в одиночной тюрьме 2 месяца; по ходатайству Толстого через А. Ф. Кони была освобождена в январе 1894 г. В феврале 1896 г. была вновь арестована по обвинению в хранении и распространении запрещенных сочинений Толстого, посажена в Тульскую тюрьму и затем выслана в Астрахань.

22 сентября. Стр. 142.

709. 14223–24. письма из Москвы. – Из полученных 22 сентября известно лишь одно письмо – С. А. Толстой от 21 сентября (ПСТ, стр. 602– 603).

710. 14226–28. написал: 1) Чалиной.... 8) Черткову. – Письма Толстого к С. Д. Чалиной, Ж. Легра, В. В. Стасову, Ц. В. Винер-Хилковой, О. С. Лебедевой и В. Н. Мак-Гахан см. в т. 67; письмо учителю из Баку А. И. Медведеву не сохранилось; письмо к В. Г. Черткову см. в т. 87, № 384.

711. 14229. Свадебн[ый] день, 32 года. – 23 сентября 1862 г. была свадьба Л. Н. и С. А. Толстых.

27 сентября. Стр. 143–144.

712. 14333–34. поехал в Тулу – выбирать яблони. – яблони покупались для посадки в Овсянникове, так как усадьбу и сад Т. Л. Толстая оставила за собой.

29 сентября. Стр. 144–145.

713. 14435–1455. Записал вчера.... веры – религии. – Мысли, развитые в «Христианском учении».

714. 1457. с Алексеем, – Алексей Петрович Борисов (Борискин), яснополянский крестьянин.

715. 1458. письма от Kenworthy и Eugen Smidt'a. – Ответ Кенворти на письмо к нему Толстого от 7 июля не сохранился. Письмо Э. Шмита из Будапешта от 18/30

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
сентября напечатано в русском переводе в машинописном журнале «Архив Л. Н. Толстого» № 2, стр. 1–4.

716. 14510. от Черткова – Письма В. Г. Черткова от 23 и 28 сентября (см. т. 87, стр. 293–294).

717. 14510–11. от Розен– Письмо от 18 сентября Анны Германовны фон Розен из Эстляндской губ., в котором она напоминала Толстому, что в письме от 23 мая он обещал ей прислать что-нибудь из своих неопубликованных произведений для задуманного ею литературного сборника в пользу прокаженных, призреваемых в Эстляндской губ. Кроме того, просила ответить на три вопроса о взаимоотношении разума и религии. Ответ на это письмо, законченный только 26 ноября, разросся в статью, напечатанную М. К. Элпидиным в 1895 г. в Женеве под заглавием «Письмо Л. Н. Толстого о разуме и религии».

4 октября. Стр. 145–146.

718. 14520. перевязывал ногу. – 1 октября Толстой ездил верхом в Пирогово и на обратном пути 3 октября сильно ушиб себе ногу.

719. 14525–26. написал письмо Маше и Трегубову. – Письма к М. Л. Толстой и к И. М. Трегубову от 3 октября см. в т. 67.

8 октября. Стр. 146.

720. 14610–11. и Страхов. – Федор Алексеевич Страхов, взявший на себя редактирование рукописного журнала «Архив Л. Н. Толстого».

721. 14617–18. о деньгах за Плоды Просв[ещения]. – Весь гонорар за представления «Плодов просвещения», а позднее и «Власти тьмы», употреблялся Толстым на благотворительные цели, и он в шутку называл его своею «пенсией». Н. Н. Гусев рассказывает в своем дневнике, в записи от 1 апреля 1908 г., что «когда Л. Н. отказался от гонорара за эти пьесы, ему сообщили, что в таком случае деньги эти, по существующему порядку, будут употреблены на улучшение балета, и Л. Н. решил на этот раз отступить от принятого решения (не брать гонорара за свои произведения) и употреблять эти деньги на благотворительные цели» («Два года с Л. Н. Толстым», изд. 2-е, М. 1928, стр. 124–125).

722. 14623. подвинулся во 2-ой части. – Вторая часть «Христианского учения», озаглавленная «О грехах».

723. 14624. Леве и Лескову письма. – Письмо к Л. Л. Толстому от 7 октября неизвестно; письмо к Н. С. Лескову см. в т. 67.

724. 14628. письмо Шмиту. – Письмо Э. Г. Шмиту от 6/18 октября 1894 г. см. в т. 67.

725. 14629. письмо от Crosby – Письмо от Кросби не сохранилось.

9 октября. Стр. 146–147.

726. 14631. Болезнь и вероятно скорая смерть государя – Александр III умер 20 октября 1894 г. В письме Н. Я. Гроту от 20–21 октября Толстой поясняет свое отношение к смерти царя: «Мне его очень жалко, как человека, страдающего и умирающего в таких тяжелых для души условиях, но эта жалость не заставляет меня изменять мое мнение о плачевном итоге его царствования» (т. 67).

727. 1477. Страхов – Ф. А. Страхов.

13 октября. Стр. 147–148.

728. 14723. с Верой Северц[евой]. – Вера Петровна Северцева (ум. 1900), двоюродная племянница С. А. Толстой, подруга Т. Л. Толстой.

729. 14725–26. дочитывал: дружба Гёте с Шиллером. – Статья В. Д. Спасовича «Дружба Шиллера и Гёте», напечатанная в «Вестнике Европы», 1894, №№ 2–4.

730. 14726–27. о своей драме. – «И свет во тьме светит».

21 октября. Стр. 148–149.

731. 14822–23. решил вновь писать народным, понятным всем языком. – Речь идет о работе над «Христианским учением». Ср. письмо к Е. И. Попову от 22 октября 1894 г. (т. 67).

732. 14832–33. получил много писем и отвечал вчера и нынче. – Из писем, написанных 20 и 21 октября, известны: В. К. Люстиг, NN, И. И. Стороженко, С. А. Толстой, Н. Я. Гроту, Н. Н. Иванову, Н. Н. Страхову и два письма В. Г. Черткову (см. тт. 67, 84 и 87).

733. 14833. одно большое в ответ англичанину. – Письмо Ч. Н. Фойстеру. См. прим. 695.

22 октября. Стр. 149.

734. 14927. писал письма – Известны три письма от 22 октября 1894 г.: два – к Е. И. Попову и одно к М. Л. Урусовой (т. 67).

26 октября. Стр. 150–151.

735. 15010. читаю Morticoles – «Les Morticoles» (Париж, 1894), сатирический роман-памфлет французского писателя леона Додэ (1867–1942), направленный против врачей, которых он называет «помощниками смерти».

736. 15011–12. умер Павел сапожник. – Павел Петрович Арбузов, яснополянский крестьянин. В середине 1880-х гг. учил Толстого сапожному ремеслу. Сын его, Иван Павлович Арбузов, написал «Воспоминания о графе Л. Н. Толстом» (ТЕ, 1912, стр. 113–115).

27 октября. Стр. 151–152.

737. 15131. письма грустные из Москвы. – Письма С. А. Толстой от 24 и 25 октября.

30 октября. Стр. 152–153.

738. 15216. поправил письма, – 29 октября написано письмо к Л. Л. Толстому и, может быть, к Ф. Ф. Тищенко (см. в т. 67). Но выражение «поправил» может относиться также к работе над письмами-статьями: к Ч. Н. Фойстеру и к А. Е. Розен.

739. 15219. письма хорошие. – Повидимому, письма от Н. Н. Страхова от 29 октября, Н. В. Давыдова от 28 октября и Д. П. Маковицкого от 27 октября.

740. 15219. письмо от Левы, – Несохранившееся письмо Л. Л. Толстого к М. Л. Толстой. См. ответ на него Толстого от 29 октября в т. 67.

741. 15221–23. о присяге.... связать этим детей? – Речь идет о присяге новому царю, Николаю II. 28 октября С. А. Толстая писала: «Хотела еще написать о нечто странном: заставляли присягать детей (мишу) и женщин» (ПСТ, стр. 606).

742. 15221–22. с Петром Цыганком. – Петр Дмитриевич Новиков (1857–1927), крестьянин деревни Телятинки, плотник; прозван «Цыганком» за смуглость и черный цвет волос.

743. 15228–29. молиться Разуму – богине разума, – Намек на «культ Разума» и процессии во главе с «богиней Разума» в эпоху французской революции.

2 ноября. Стр. 153.

744. 15317. Стах[ович], – М. А. Стахович.

745. 15319. надо бросить катехизичную форму. – Изложение в форме вопросов и ответов. Так написаны первоначальные редакции «Христианского учения». В дальнейшем Толстой оставил эту форму.

4 ноября. Стр 153.

746. 15325–27. письмо от С[они].... всё прошло. – См. два письма С. А. Толстой от 1 и 2 ноября.

747. 15330. письмо от Гурев[ич], – Любовь Яковлевна Гуревич (1866–1940), романистка, переводчица, литературный и театральный критик. С 1890 по 1898 г. издавала журнал «Северный вестник», в котором Толстой напечатал несколько своих работ. С Толстым Гуревич познакомилась в августе 1892 г., пробыв в Ясной Поляне несколько дней. Автор нескольких статей о Толстом, редактор т. 85 настоящего издания. Толстой отмечает получение письма от 31 октября 1894 г., в котором Гуревич резко высказывалась о газетных статьях, превозносивших недавно умершего царя Александра III.

748. 15332. и от Соловьева – Письмо В. С. Соловьева, без даты. См. ответ Толстого от середины ноября 1894 г. в т. 67.

10 ноября. Стр. 154.

749. 1543. Переехали в Москву, – Толстой переехал из Ясной Поляны в Москву 7 ноября.

750. 15411–12. шествие через Москву с гробом – С. А. Толстая с детьми наблюдала из окна Исторического музея процессию переноса гроба с телом Александра III из Кремля на Николаевский (ныне Октябрьский) вокзал и рассказывала об этом в письме от 31 октября (ПСТ, стр. 607).

751. 15416–17. письмо от какого-то молодого человека..... написал ему. – Письмо от Константина Ростиславовича Вальеронда (1843–1899), капитана 1-го ранга, командира броненосного крейсера «Чесма», от 2 ноября. Ответное письмо Толстого от 9 ноября см. в т. 67.

20 ноября. Стр. 154–156.

752. 15435. поправлял биографию Др[ожжина]. – Составленную Е. И. Поповым книгу «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина».

753. 15435–36. Вчера ночью было тяжелое столкновение. – Ср. в дневнике

С. А. Толстой запись от 23 ноября 1894 г. (ДСТ, II, стр. 94).

754. 1553. был у Страх[ова], – У Ф. А. Страхова.

755. 1553. с Евг[ением] Ив[ановичем]. – Е. И. Поповым.

756. 1555. написал предисловие к сказочке Карма и послал. – Буддийская сказка американского писателя Поля каруса (1832–1919), переведенная Толстым из журнала «Open court», была напечатана с его предисловием в журнале «Северный вестник», 1894, № 12, стр. 350–358.

25 декабря. Стр. 156–157.

757. 1565–6. приходили студенты, я им написал письма в Петербург. – В начале декабря 1894 г. в Московском университете возникли студенческие волнения, поводом для которых послужила лекция проф. В. О. Ключевского, посвященная памяти Александра III и возбудившая негодование своими восхвалениями личности и политики царя. Негодование вылилось в демонстрацию протеста на лекции Ключевского 30 ноября. В результате 53 студента были уволены и вскоре же приговорены к административной высылке. См. В. И. Орлов, «Студенческие движения Московского университета в XIX столетии», изд. Общ-ва политкаторжан, М. 1934, стр. 265–273. Из писем, написанных Толстым по просьбе посетившей его делегации студентов, известно только одно – к А. Ф. Кони от 11 декабря (т. 67).

758. 1568, Писал учение блага. – Одно из заглавий будущего «Христианского учения».

759. 1568–9. писал Сон мол[одого] царя, – Неоконченный рассказ «Сон молодого царя», замысел которого находится в связи с вступлением на престол Николая II.

См. т. 31.

760. 1569–10. а потом Хозяин и работник. И кажется кончу. – После перерыва в три с половиной месяца Толстой вернулся к написанному вчерне 13 сентября рассказу «Хозяин и работник» и взялся за его переработку, которую закончил в середине января 1895 г.

761. 15611. английскую статью – Письмо Ч. Н. Фойстеру.

762. 15713–14. Завтра думаю кончить Хоз[яина] и раб[отника]. – Вторая редакция «Хозяина и работника» датирована Толстым 27 декабря 1894 г., но не является окончательной.

31 декабря. Стр. 157–159.

763. 15718–19. Вышло очень неприятное столкновение из-за портрета. – См. по этому поводу письма к В. Г. Черткову от 1 и 6 января и 2 февраля в т. 87, №№ 392–394.

764. 15720–22. Прекрасная книга Lachman'a... надо написать ему. – Книга Ф. Ф. Лахмана, датского писателя, близкого по взглядам к Толстому, «weder Dogma, noch Glaubensbekenntnis, sondern Religion» («Не догмат и не исповедание веры, а религия»), Копенгаген, 1894. Письмо к Лахману, датируемое предположительно 31 декабря 1894 г., см. в т. 67.

765. 15722–23. беседа с Еропкиным, – Виктор Васильевич Еропкин (1848–1909), основатель земледельческой артели «Криница». См. т. 50.

766. 15724. Видел Веру Величкину, – Вера Михайловна Величкина (1868–1918), врач по образованию, член ВКП(б). С 1900 г. замужем за В. Д. Бонч-Бруевичем. С Толстым познакомилась в январе 1892 г. и проработала с ним, оказывая помощь голодающим крестьянам Рязанской губ., зиму и лето 1892 г. В 1894 г. была арестована по народоправческому процессу. См. о ней т. 72, стр. 208–209.

767. 15724. ее брата, – Николая Михайловича Величкина.

768. 15724. приятеля и его сестру. – Владимира Иосифовича Сицяню, сына профессора Харьковского университета, удаленного с кафедры за неблагонадежность. Сестра его, Мария Иосифовна Сицяню, по мужу Ослопова, член партии «Народная воля», была сослана в Обдорск; по окончании ссылки несколько раз подвергалась преследованиям по политическим делам. В 1894 г. она присоединилась к партии «Народное право» и была одним из ее руководителей.

769. 15735. как говорил дедушка, – Дедушкой в семье Толстых звали Николая Николаевича Ге-старшего.

770. 15814–15. Желябова, Кибальчича, – Андрей Иванович Желябов (1851–1881), один из руководителей «Народной воли», главный организатор убийства Александра II. Николай Иванович Кибальчич (1853–1881), народоволец, участник убийства Александра II.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМУ ТОМУ.

I

В 52 томе Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого публикуются впервые Дневники и Записные книжки за 1891–1894 гг.

Начало 90-х годов было отмечено тяжелым всенародным бедствием – голодом, охватившим многие районы России.

Разразившийся голод был прямым следствием экономического и политического закабаления народа. Реформа 1861 г., проведенная феодально-крепостническим правительством в интересах помещиков, ограбила крестьян. После реформы, с развитием капиталистических отношений в стране, процесс обезземеливания и разорения крестьянства шел с возрастающей быстротой. «Крестьяне голодали, вымирали, разорялись, как никогда прежде, и бежали в города, забрасывая землю».33 Ускоренным темпом шло в эти годы и расслоение крестьянства: из его среды выделялась зажиточная кулацкая верхушка – деревенская буржуазия, а среднее

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
крестьянство и беднота превращались в деревенских пролетариев.

К концу 80-х годов экономическое положение трудового крестьянства стало поистине катастрофическим. Разоренные и обнищавшие крестьяне оказались к этому времени не в состоянии обрабатывать даже те жалкие обрезки надельной земли, которые у них сохранились после реформы. Земля продавалась за бесценок или сдавалась в аренду помещикам и кулакам. «Помещики выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства различными грабительскими способами (аренда, штрафы). Основная масса крестьянства из-за гнета помещиков не могла улучшать свое хозяйство. Отсюда крайняя отсталость сельского хозяйства в дореволюционной России, приводившая к частым неурожаям и голодовкам».34

В своих публицистических статьях 80-х годов Толстой многократно писал о тяжелом положении крестьянства. Еще в 1873 г. он отдал немало сил борьбе с разразившимся в Самарской губернии голодом.35 Теперь, в 1891–1892 гг., писатель целиком посвятил себя оказанию помощи голодающим крестьянам.

Первые вести о приближающемся голоде дошли до Толстого летом 1891 г. Тяжелое народное бедствие глубоко встревожило писателя. Сочувствуя народу, Толстой обличает пустую болтовню сытых и богатых людей о помощи «младшему брату».

«Все говорят о голоде, все заботятся о голодающих, хотят помогать им, спасти их. И как это противно! Люди, не думавшие о других, о народе, вдруг почему-то возгораются желанием служить ему. Тут или тщеславие – высказаться, или страх; но добра нет», – записывает он в Дневнике 25 июня 1891 г. Лицемерная «забота» тунеядцев о голодающем труженике, которого они обобрали и трудами которого они кормятся, представляется Толстому заботой о «поддержании жизни мучимого работой раба, прогоняемого сквозь строй, чтобы добавить ему его 5000»36 (палок. – А. Ш.). Толстой считает, что все силы надо употреблять на противодействие несправедливому социальному строю, при котором одни живут в роскоши, а другие голодают, и резко отвергает мысль о помощи населению за счет пожертвований богатых людей. Об этом он, в частности, пишет в июле 1891 г. Н. С. Лескову. Он решительно высказывается против того, чтобы «собрать побольше мамона неправды и, не изменяя подразделения, увеличить количество корма». «Делать этого рода дела, – пишет Толстой, – есть тьма охотников, – людей, которые живут всегда не заботясь о народе, часто даже ненавидя и презирая его, которые вдруг возгораются заботами о меньшем брате, – и пускай их это делают. Мотивы их и тщеславие, и честолюбие, и страх, как бы не ожесточился народ. Я же думаю, что добрых дел нельзя делать вдруг по случаю голода».37

Говоря о «противодействии» существующему строю, Толстой, однако, не имеет в виду насильственной борьбы с ним. Главное, по мнению Толстого, это всегда проповедовать и делать добро, «любить и голодных, и сытых».38 К такой деятельности, которая вызывала бы в людях любовь друг к другу, и призывает Толстой. «Но кажется, будет самым действительным средством против голода, – заключает он свое письмо к Лескову, – написать то, что тронуло бы сердца богатых. Как вам бог положит на сердце, напишите, и я бы рад был, кабы и мне бог велел написать такое».

В этих словах, перекликающихся со многими дневниковыми записями Толстого, видна вся глубина противоречий мировоззрения писателя. С гневом и презрением говорит Толстой о строе корысти и наживы, являющемся главной причиной народного горя. Но, находясь в плену своего реакционного утопического учения, он не видит правильных путей борьбы с социальным злом.

Колебания Толстого в вопросе о средствах помощи голодающим крестьянам были вызваны и его сомнениями относительно возможности пользования деньгами. Не понимая законов развития капитализма, принципиально отвергая, как писал Ленин, всякую попытку выяснить «связь этого строя с господством капитала, с ролью денег, с появлением и развитием обмена»39 и принимая следствие за причину, Толстой видел именно в деньгах источник порабощения народа. Он считал за «грех» собирать деньги, эту «мамону неправды», и распределять их среди голодающих. На первых порах он готов был, во имя своего учения, воздержаться от этого «греха».

Но обстоятельства вскоре сложились так, что Толстому пришлось примириться с отступлением от догмы своего учения. «Действительность... указывала направление, единственно достойное человека – к активизму, к непосредственному вмешательству в жизнь человеческой воли и разума».40 Так бывало с Толстым неоднократно. Так

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru случилось и теперь. Объехав в сентябре 1891 г. голодающие районы и убедившись, насколько велико народное бедствие, он понял, что другого выхода, кроме материальной помощи, нет и что «неупотребление денег в данном случае будет мучать совесть» (д, 13 сентября 1891 г.). Активная всесторонняя забота о голодающих и стала важнейшим делом Толстого на протяжении ближайших лет.

Деятельность Толстого по борьбе с голодом продолжалась с перерывами в течение двух лет и привлекла к нему симпатии всего передового человечества. На поступающие со всех концов России и из-за границы деньги им были организованы в Данковском и Скопинском уездах Рязанской губернии, в Ефремовском и Епифанском уездах Тульской губернии 212 столовых, в которых кормились тысячи крестьян, особенно стариков и детей. Крестьянам оказывалась помощь и в поддержании хозяйства, в сохранении скота. Сотрудниками писателя были в ряде деревень организованы медицинские пункты для борьбы с эпидемиями.

Лев Толстой находился в Бегичевке Рязанской губернии, в самом центре голодающих деревень, и лично руководил организацией помощи населению. Его статьи «Страшный вопрос», «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая», «Письма о голоде», а также периодические отчеты об израсходованных средствах, появлявшиеся в печати под заголовком «Среди голодающих», всколыхнули всю Россию. В этих остро обличительных статьях звучит гневный голос самого крестьянства, ограбленного эксплуататорами, доведенного до голодной смерти.

В дневниковых записях, сделанных во время голода, как в зеркале, отразилась бедственная жизнь крестьянства. Как и статьи Толстого этого времени, они содержат в себе страшную правду о русской дореволюционной деревне, о тяжелой жизни народа.

Объезжая в сентябре–октябре 1891 г. уезды Тульской и Рязанской губерний, пораженные голодом, Толстой прежде всего отмечает резкий контраст сытой и беспечной жизни помещиков и голодной, беспросветной жизни крестьян. Его Дневники и Записные книжки поражают обостренным восприятием этого контраста. В них нет одинаковой «любви к сытым и голодным», которую писатель еще так недавно проповедовал. Наоборот, они полны гнева и сарказма по адресу помещиков, которые и перед лицом всенародного горя продолжают жить своей пустой, эгоистической жизнью.

«У Бырдиных помещичья семья, – отмечает он в Записной книжке 19 сентября 1891 г., – барыня полногрудая с проседью, в корсете, с бантиком на шиньоне... угощает и кофеем, и кремом, и котлетами, и грустит о том, что дохода нет... За столом подали водку и наливку и предложили курить и объедаться» (стр. 192).

Такую же картину Толстой наблюдает и у помещика Свечина, содержащего великолепный дом, конный двор, винокуренный завод, псарню, голубятню. «Интересы у Бурдиных и здесь, у Бибикова: имение, доход, охота, собаки, экзамены детей, лошади», – отмечает он в Записной книжке. И в той же Записной книжке на соседних страницах читаем:

«Ознобишино. – Картофеля нет. Побираются почти все».

«Мещерки. 6 душ. Сын в солдатах. Раскрыто. 5 четвертей овса. – Побирается, принесла хлеба».

«Третья. Хлеба нет. Испекли два хлеба с лебедой. Овса три четверти. Картофеля нет».

«Лебеда нынешнего года зеленая. Ее не ест ни собака, ни свинья, ни курица. Люди, если съедят натошак, то заболевают рвотой» (стр. 191–193).

В последующие недели и месяцы, живя среди крестьян, Толстой еще более убеждается в катастрофических размерах голода. И он все чаще отмечает это в своем Дневнике. Вот некоторые из наиболее характерных записей:

25 сентября 1891 г.: «24-го ходили в деревню Мещерки. Опущенность народа страшная: разваленные дома – был пожар прошлого года – ничего нет, и еще пьют».

19 декабря 1891 г.: «Положение мужика, у которого круг его кольца разорван, и он не мужик, не житель, а бобыль».

29 февраля 1892 г.: «Выхожу утром... на крыльцо, – большой, здоровый, легкий мужик, лет под 50, с 12-летним мальчиком, с красивыми, вьющимися, отворачивающимися кончиками русых волос. «Откуда?» Из Затворного. Это село, в котором крестьяне живут профессией нищенства... Что? – Да не дайте помереть голодной смертью. Всё проели. – Ты побираешься? – Да, довелось. Всё проели, куска хлеба нет. Не ели два дня... Ни топки, ни хлеба. Ходили по миру, не подают. На дворе мять, холод... Оглядываюсь на мальчика. Прекрасные глаза полны слез, и из одного уже стекают светлые, крупные слезы».

23 мая 1893 г.: «Вчера был в Татищеве. Бедность ужасна. Ужасен контраст».

Ощущение резкого контраста между сытой, паразитической жизнью господ и ужасающей нищетой народа не покидает Толстого во все время его пребывания среди голодающих крестьян и становится основной темой его публицистики, а также и последующего художественного творчества. В социальном неравенстве, в ограблении крестьянства помещиками, в лишении крестьян земли видит он главную причину всех бедствий народа.

«Народ голоден от того, что мы слишком сыты, – утверждает он в своих «Письмах о голоде». – Разве может быть неголоден народ, который в тех условиях, в которых он живет, то есть при тех податях, при том малоземельи, при той заброшенности и одичании, в котором его держат, должен производить всю ту страшную работу, результаты которой поглощают столицы, города и деревенские центры богатых людей?»⁴¹

Отвечая на этот вопрос, Толстой высмеивает, как нелепую и вздорную, мысль, будто господа могут прокормить народ. «Удивительное дело! – иронизирует он, – ...паразит собирается кормить то растение, которым он питается».⁴²

Через десять лет, в 1902 г., в связи с новым голодом в России, В. И. Ленин в статье «Признаки банкротства» гневно бросил эти негодующие слова Толстого в лицо русскому самодержавию. «Хищническое хозяйство самодержавия, – писал Ленин, – покоилось на чудовищной эксплуатации крестьянства. Это хозяйство предполагало, как неизбежное последствие, повторяющиеся от времени до времени голодовки крестьян той или иной местности. В эти моменты хищник-государство пробовало парадировать перед населением в светлой роли заботливого кормильца им же обобранного народа. С 1891 года голодовки стали гигантскими по количеству жертв, а с 1897 г. почти непрерывно следующими одна за другой. В 1892 г. Толстой с ядовитой насмешкой говорил о том, что «паразит собирается накормить то растение, соками которого он питается». Это была, действительно, нелепая идея».⁴³

II

Наблюдения и переживания Толстого в период его борьбы с голодом обостряют его интерес к социальным вопросам и усиливают его поиски выхода из тупика общественных противоречий. В Дневниках 1891–1894 гг. сотни записей на эту тему – записей, в которых тесно переплетены, по выражению Ленина, и «разум» писателя, и его «предрассудок», и то, что составляет силу идеологии патриархального крестьянства – протест против угнетения, и то, что отражает ее слабость, политическую незрелость и ограниченность.

Основной вопрос, который ставится в Дневниках, как и в публицистических статьях этих лет, это вопрос о путях уничтожения социального зла и установления социальной справедливости. Ошибочно считая непотребление злу насилием, нравственное самоусовершенствование людей единственными плодотворными средствами общественного переустройства, Толстой отвергает революционное, насильственное изменение общественных отношений.

Видя вокруг себя закабаленный народ, находящийся в порабощении у вооруженных до зубов эксплуататоров, Толстой ошибочно умозаключает, будто «капиталисты, то есть те, кого защищает власть, сила, всегда будут сильнее» (Д, 16 февраля 1891 г.). В подтверждение своей мысли писатель ссылается на печальный опыт прежних крестьянских восстаний, не учитывая того, что восстания эти терпели поражение именно из-за политической незрелости, неорганизованности, стихийности крестьянских масс. Крестьянство может победить своих вековых угнетателей в тесном союзе и под руководством рабочего класса – самого передового, организованного и до конца последовательного борца против угнетения. Но именно

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
исторической роли пролетариата, как союзника и руководителя крестьянства, Толстой не видит и не признает. Он утверждает, что достижение «кооперации, коммунизма, общественности» возможно только путем следования людей «побуждению сердца, совести, разума, веры» (д, 14 февраля 1891 г.), закрывая глаза на то, что сами по себе добрые побуждения, не подкрепленные борьбой с угнетателями, никогда не приводили народ к победе. Он не видит абсолютной утопичности своих упований на нравственное перевоспитание людей в паразитическом обществе, раздираемом классовыми противоречиями, органически порождающем эгоизм, злобу, зависть, в обществе, где человек человеку – волк.

В рассуждениях Толстого о средствах достижения справедливого социального строя глубоко ощутимы политическая наивность, слабость и ошибочность его «рецептов спасения человечества». Толстой, как указал Ленин, обнаруживает здесь «такое непонимание причин кризиса и средств выхода из кризиса, надвигавшегося на Россию, которое свойственно только патриархальному, наивному крестьянину, а не европейски-образованному писателю».44

Но наряду с этим мы встречаем в Дневниках Толстого глубокое, искреннее осуждение эксплуататорского строя, гневный протест против всех видов порабощения народа, ощущение неизбежности классовых схваток между угнетенными и угнетателями. Так, например, 13 сентября 1891 г. Толстой записывает в дневнике: «Неужели люди, теперь живущие на шее других, не поймут сами, что этого не должно, и не слезут добровольно, а дождутся того, что их скинут и раздавят».

Резко осуждая самодержавие за его зверскую расправу с восстающим народом, Толстой отмечает в Дневнике: «Мучительно тяжелое впечатление произвел поезд администрации и войск, ехавших для усмирения» (15 сентября 1892 г.).

В другой раз, в связи с нелепым распоряжением властей привести к присяге детей, Толстой записывает: «Велено присягать 12-летним. Неужели они думают связать этим детей? Разве не очевидно это самое требование показывает их вину и сознание ее. Хотят удержать и спасти тонущее самодержавие и посылают на выручку ему православие, но самодержавие утопит православие и само потонет еще скорее» (30 октября 1894 г.).

Таких записей в Дневнике немало. Они показывают, насколько был силен в Толстом горячий, страстный протест против угнетения народа, как остро, «по-мужицки», реагировал он на все виды господского насилия.

Вступая в непримиримое противоречие с аскетическими догматами своего религиозно-нравственного учения, Толстой утверждал необходимость активного вмешательства человека в дело жизни.

«Смотрел, подходя к Овсянникову, на прелестный солнечный закат, – записывает он в Дневнике 14 июня 1894 г. – В нагроможденных облаках просвет, и там, как красный неправильный угол, солнце. Всё это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

III

Исключительный интерес представляют дневниковые записи 1891–1894 гг., относящиеся к художественному творчеству писателя.

На первом месте среди замыслов художественных произведений, волнующих в этот период Толстого, стоит замысел большого социально-обличительного романа, который дал бы возможность показать жизнь в ее наиболее существенных противоречиях и объединил бы многие из задуманных и начатых писателем вещей.

«Как бы хорошо, – записывает Толстой в дневнике 25 января 1891 г., – писать роман *de longue haleine*,⁴⁵ освещая его теперешним взглядом на вещи. И подумал, что я бы мог соединить в нем все свои замыслы, о неисполнении которых я жалею, все, за исключением Александра I и солдата: и разбойника, и Коневскую, и отца Сергия, и даже переселенцев и Крейцерову Сонату, воспитание. И Миташу, и записки сумасшедшего, и нигилистов».

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

Размышляя над этим будущим большим произведением, Толстой в Дневнике запечатлевает его «смысл», то есть те основы, на которых оно могло быть создано. «Да, начать теперь и написать роман имело бы такой смысл. Первые, прежние мои романы были бессознательное творчество. С «Анны Карениной», кажется больше 10 лет, я расчленил, разделял, анализировал; теперь я знаю что что и могу всё смешать опять и работать в этом смешанном» (запись 26 января 1891 г.).

Роман «Воскресение», который писатель обдумывал в этот период, и стал в конце 90-х годов воплощением его грандиозного замысла. Русская жизнь последней трети XIX века изображена в романе не только во всей ее сложности и многогранности, но и с новых идейных и эстетических позиций. Все лица и события освещены в нем новым «взглядом на вещи» – взглядом, соответствующим чаяниям, настроениям, интересам обездоленного крестьянства.

Работу над «Воскресением», начатую в конце 1889 г., Толстой в 1891–1894 гг. не продолжал, но мысль о романе не оставляла его. Так, 22 мая 1891 г. он отмечает в Дневнике, что получил от прокурора Тульского окружного суда Н. В. Давыдова «очень хорошее дело для коневского рассказа». Запись от 10 июня 1891 г. содержит план одной из будущих сцен романа («играют в горелки с Катюшей и за кустом целуются») и определяет его композиционные контуры («Первая часть – поэзия материальной любви, вторая – поэзия, красота настоящей»).

Большой интерес представляют и записи в Дневнике, раскрывающие историю замысла и создания «Отца Сергия» (см. записи от 10 и 13 июня, 22 июля, 25 сентября, 6 ноября 1891 г. и др.) и вновь задуманных в 1891–1894 гг. художественных произведений. Важнейшим из них является рассказ «Кто прав?», посвященный изображению контраста между безысходной нуждой крестьянства и паразитическим существованием помещиков и сановников в дни голода. Этот рассказ, содержащий замечательные по своей яркости и правдивости картины барской и народной жизни, остался, к сожалению, неоконченным.

Неоконченной осталась и повесть «Мать», начатая Толстым в апреле 1891 г. и посвященная, судя по сохранившимся отрывкам, проблемам воспитания детей в барских семьях. Упоминается в Дневнике и замысел «повести, в которой выставить бы двух человек: одного – распутного, запутавшегося, павшего до презрения только от доброты, другого – внешне чистого, почтенного, уважаемого от холодности, не любви» (запись 9 февраля 1894 г.). Этот замысел впоследствии Толстой стремился осуществить в драме «Живой труп».

IV

Записи Толстого об искусстве, занесенные в дневники 1891–1894 гг., имеют большое значение для характеристики эстетических взглядов писателя. Пережитый на рубеже 80-х годов идейный перелом привел Толстого к новому осмыслению роли искусства в современном ему обществе. Первой его реакцией во время резких «расчетов с самим собой» было отречение от собственного художественного наследия и полное отрицание современного искусства как ненужного и даже вредного для народа. «Пока я не жил свою жизнью, а чужая жизнь несла меня на своих волнах, – писал Толстой в «Исповеди» – ...отражения жизни всякого рода в поэзии и искусствах доставляли мне радость. Мне весело было смотреть на жизнь в это зеркальце искусства; но когда я стал отыскивать смысл жизни, когда я почувствовал необходимость самому жить, зеркальце это стало мне или не нужно, излишне и смешно, или мучительно».46 Переосмысливая под этим углом зрения свою почти тридцатилетнюю художественную деятельность, Толстой пришел к выводу, что в ней «не было ничего высокого» и что вся теория искусств, которой он служил, была – на деле – «большой, огромный соблазн, то есть обман, скрывающий от людей благо и вводящий их в зло».47

Но Толстой был слишком большим художником и глубоким мыслителем, чтобы долго оставаться на этой грубо упрощенной, ошибочной позиции. Отрекшись сгоряча от искусства, он продолжил свои глубокие поиски его смысла и значения и вскоре понял, что он, по народной пословице, «осердился на блох, и шубу в печь», то есть что, справедливо отвергнув развращенное «господское» искусство, он напрасно отверг искусство в целом. «Когда я остыл немного, – признался он в 1882 г., – я убедился, что... в этой материально бесполезной деятельности так называемого искусства... есть и полезное, хотя и не материально, то есть добро».48

Поняв это, Толстой с присущим ему бесстрашием начал поиски тех признаков и критериев, которые отделяют подлинное, нужное людям искусство от того, которое

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru действительно является забавой для сытых. Так возникли замыслы статей об искусстве, которые занимали Толстого на протяжении пятнадцати лет и, видоизменяясь, впоследствии выросли в трактат «Что такое искусство?».

К 1891 г. относится работа над оставшимися не завершенными статьями «Наука и искусство» (1889–1891) и «О науке и искусстве» (1891), которые Толстой пишет, пересматривая свои прежние статьи на эту тему («Письмо к издателю «Художественного журнала» Н. А. Александрову 1882 г., статья «Об искусстве» 1889 г., статья «О том, что есть и что не есть искусство, и о том, когда искусство есть дело важное и когда оно есть дело пустое» 1889–1890 гг., отрывок «Об искусстве» 1889 г.).

Большие затруднения, которые испытывал Толстой, формулируя новую теорию искусства, объяснялись глубокими противоречиями его мировоззрения. Страстное обличение и отрицание «господского» искусства с точки зрения народных, точнее крестьянских, нужд сочеталось у него с религиозно-нравственными требованиями к искусству, а требования эти не создавали базы для правильного решения вопроса о подлинно народном искусстве.

Действительно, народу не нужно пустое, бессмысленное искусство, единственным признаком которого является его «материальная бесполезность». Ему не нужно пошлое, безидейное и к тому же недоступное искусство пресыщенных, развращенных господ. Но какое же искусство ему нужно? Где критерии полезного и необходимого людям искусства? Каковы признаки подлинно народного искусства? Какие произведения прошлого и современного искусства отвечают требованиям нужного народу искусства?

На все эти вопросы Толстой не смог дать правильного ответа. Он приходил к выводу, что искусство должно руководиться «религиозным сознанием своего времени» и проповедовать любовь к ближнему. Он объявлял первейшим критерием искусства абстрактное понятие добра, придавая ему внеисторический, вечный и откровенно религиозный смысл. И вполне понятно, что, как он ни бился, он не смог на этих противоречивых и ошибочных путях создать новую стройную теорию искусства.

Постоянные, все возрастающие трудности писателя в его работе над статьями об искусстве, его неудовлетворенность своими выводами, как и противоречивость самих суждений, можно проследить по его Дневникам. Вот некоторые из записей, относящихся к январю 1891 г.

5 января: «Вечером начал было писать об искусстве, но не запутался, а слишком глубоко запахал. Попробую еще».

6 января: «Писал об искусстве. Остановился. Сил мало».

15 января: «Много думал об искусстве. В мыслях подвинулось, но не на бумаге».

25 января: «Два раза брался за науку и искусство и всё перемарал, вновь написал и опять перемарал, и не могу сказать, чтобы подвинулся».

В феврале Толстой снова берется за эту тему, но трудности не уменьшаются, а возрастают. И он записывает в Дневнике: «Мало» подвинулся... Нет энергии» (запись 11 февраля). Дело не подвигается, повидимому, и в последующие недели, и 24 февраля Толстой отмечает в Дневнике: «Бросил писать о науке и искусстве...»

В конце марта он сообщает Н. Н. Страхову: «Свою статью о науке и искусстве я опять отложил – она меня отвлекала от другого более, по моему мнению, важного дела».49 (Этим «более важным» делом Толстой считал трактат «Царство божие внутри вас».) Но стремление сформулировать теорию искусства все же не покидало Толстого, и он на протяжении последующих лет заносит в Дневник все новые и новые записи на эту тему.

Основное и главное, что все более «уясняется» писателю в этот период, это мысль о паразитическом характере «господского» искусства, чуждого и ненужного народу.

22 мая 1891 г. Толстой записывает в Дневнике: «К художественному: я не то что ем или пью, а я занимаюсь искусством, играю на фортепьяно, рисую, пишу, читаю, учусь, а тут приходят бедные, оборванные, погорелые, вдовы, сироты, и нельзя в их присутствии продолжать, – совестно. Что их нелегкая носит, держались бы

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
своего места, – не мешали. Такое явление среди еды, lawn-tennis50 и занятий искусством и наукой доказывает больше всяких рассуждений».

Размышляя далее на эту тему, Толстой приходит к еще более резким выводам. Искусство в эксплуататорском обществе, утверждает он, не только никчемно и бесполезно – оно вредно, поскольку покоится на порабощении и ограблении народа (см. запись 6 ноября 1891 г.).

Это утверждение закономерно приводит Толстого снова к выводу о ненужности современного искусства, и в статье «Наука и искусство» он так и пишет: «Так как наука и искусство приносят больше вреда, чем пользы, то гораздо бы лучше было, если бы их совсем не было».51

Но ведь эта мысль неверна; она противоречит выводу, к которому уже пришел Толстой: «Как бы люди ни злоупотребляли в нашей жизни важным значением наук и искусств, под видом наук и искусств делая пустые и даже вредные дела, нельзя отвергать наук и искусств, составляющих всю силу и значение человеческой жизни».52 Где же выход? В чем же сущность истинной науки, истинного искусства?

Ответа на эти волнующие его вопросы об искусстве Толстой неумолимо ищет и в последующие годы, о чем свидетельствуют его Дневники, письма и особенно многолетняя работа над статьями об искусстве и трактатом «Что такое искусство?», законченным лишь в 1898 г.

V

Личная жизнь писателя идет в эти годы в глубоком разладе с семьей. «Барские» условия жизни, отвергнутые Толстым еще в годы его идейного перелома, становятся для него сейчас, перед лицом страданий голодающего народа, совершенно невыносимыми.

Не желая огорчить своих близких, он не решается уйти из дома, хотя мысль об этом все чаще посещает его. Но и примириться с пустой, эгоистической «господской» жизнью он не может. 5 марта 1891 г. он заносит в Дневник: «Тяжела дурная барская жизнь, в которой я участвую». 24 марта он снова пишет: «Ненужная, чуждая мне обстановка лишает меня того, что составляет смысл и красоту жизни». Об этом же он записывает и 27 июня; «Грустно, гадко на нашу жизнь, стыдно. Кругом голодные, дикие, а мы... стыдно, виноват мучительно». В дальнейшем эти мысли становятся лейтмотивом множества дневниковых записей Толстого.

Тяжелые разногласия с семьей вызвало намерение Толстого отказаться от имения и от прав на издание своих сочинений. Убедившись, что собственность является коренной причиной социального зла, Толстой решил отречься от всех прав на свое имущество и произведения. Однако это намерение встретило упорное сопротивление со стороны близких. Многократные попытки Толстого добиться добровольного согласия родных на этот важный для него акт ни к чему не приводили.

В 1891 г. у близких Толстого созрела мысль освободить его от собственности путем раздела имения между членами семьи. Такое решение не только не являлось полным осуществлением намерения Толстого, но было серьезным отступлением от провозглашенного им принципа. Однако, не желая осложнять свои отношения с семьей, он решился на этот раздел (см. запись 18 апреля 1891 г.). Переговоры о разделе порождают разногласия среди детей Толстого, и это в свою очередь также тяжело отзывается на нем. «Ужасно, – заносит он в Дневник 5 июля 1892г. – не могу писать... Грустно, грустно, тяжело, мучительно».

Лишь 7 июля 1892 г. состоялось окончательное оформление раздельного акта, и Толстой перестал быть владельцем своего имения.

Еще более тяжелые страдания доставляют Толстому раздоры в семье, связанные с его намерением отказаться от прав собственности на свои литературные произведения. Записи об этом проходят красной нитью через все Дневники 1891 г. «Не понимает она, – записывает Толстой в Дневнике 14 июля 1891 г. о жене, – и не понимают дети, расходуя деньги, что каждый рубль, проживаемый ими и наживаемый книгами, есть страдание, позор мой».

Тяжело Толстому не только от того, что его неопределенное и противоречивое положение порождает по его адресу многочисленные нарекания и упреки, но прежде

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
всего потому, что эта кажущаяся непоследовательность ослабляет силу его обличений собственников и эксплуататоров. «Позор пускай, – пишет он в Дневнике 14 июля 1891 г., – но за что ослабление того действия, которое могла бы иметь проповедь истины».

В последующие месяцы Толстой со все возрастающей настойчивостью добивается своего и, наконец, одерживает частичную победу. 18 сентября 1891 г. в Дневнике записано: «Соня вернулась (из Москвы. – А. Ш.) хорошо. Я мучился ее молчанием о письме; но оказалось, что она согласна. Письмо 16 послал». Этим письмом, посланным 16 сентября 1891 г. в редакции и вскоре напечатанным в ряде газет, Толстой предоставил «всем желающим право безвозмездно издавать в России и за границей, по-русски и в переводах, а равно и ставить на сценах» все свои произведения, которые написаны с 1881 г., а также «могущие впоследствии, то есть после нынешнего дня, появиться сочинения».53 Это заявление также не осуществило намерений Толстого полностью, ибо за семьей сохранялось право собственности на его произведения, написанные до 1881 г., однако и частичный отказ от авторских прав претворил в жизнь одно из заветнейших желаний писателя и в этом смысле имел для Толстого огромное значение.

В Дневниках 1891–1894 гг. нашли отражение и переживания Толстого, связанные с преследованиями его со стороны царских властей и цензуры. Эти преследования выражались в запрещении произведений Толстого (например, «Крейцеровой сонаты», «Писем о голоде» и др.), также в прямой полицейской слежке, которая была установлена за писателем во время его пребывания в Рязанской губернии и в Москве.

Злобные нападки на Толстого со стороны монархических «Московских ведомостей» чуть не стоили ему свободы. Провокационно перепечатав из английских газет отрывок из запрещенных в России «Писем о голоде», черносотенная газета снабдила его следующим комментарием–доносом:

«Письма графа Толстого... являются открытою пропагандой к ниспровержению всего существующего во всем мире социального и экономического строя. Пропаганда графа есть пропаганда самого крайнего, самого разнузданного социализма, перед которым бледнеет даже наша подпольная пропаганда».54

Мракобесы всех мастей обрушились на Толстого с грязными нападками. Правительственные сатрапы во главе с министром внутренних дел Д. А. Толстым предложили пожизненно заточить писателя в Суздальский монастырь. И только мировая известность Толстого и страх самодержавия перед общественным мнением внутри страны и за границей спасли великого художника от тяжелых репрессий.

Толстой стойко переносил все гнусные выпады, которые делала по его адресу казенная печать. О своем отношении к возможным репрессиям со стороны самодержавия он писал в Дневнике:

«Представлял себе, как прокурор или жандарм будет требовать от меня подписки не писать ничего подобного, говоря, что у меня на это высочайшее повеление. Не может быть высочайшее, потому что у меня высочайшее – защищать братьев своих и обличать их гонителей. Есть только два средства заставить замолчать меня: или то, чтобы перестать делать то, что я обличаю, или убить меня, или запереть на век; действительно только первое, и потому скажите тем, кто вас послал, чтобы они перестали делать то, что делают» (запись 23 августа 1893 г.).

И действительно, не взирая ни на какие угрозы и преследования, Толстой продолжал в эти годы и своей общественной деятельности, и в произведениях обличать экономические и политические порядки самодержавной России, вскрывать «всю глубину противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс»,55 продолжал мужественно защищать трудовой народ.

А. И. Шифман.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМУ ТОМУ.
При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз.

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения – типа «к-ый», вместо «который» – раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. – т[ак] к[ак]; б. – б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записей Толстого, их лаконичный, условный стиль.

Описки не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках [?] .

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1, 2, 3 и т. д. неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске. На месте вымаранного, но не поддающегося прочтению, отмечается количество вымаранных слов или строк.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом, с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорок); 2) в тех местах, где начинается разительный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
неточности авторской даты, ставится редакторская дата (число дня и месяц) в прямых скобках, курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

На месте слов, не подлежащих воспроизведению в печати, ставится многоточие (четыре точки).

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы, петитом, без скобок и с оговоркой).

Переводы иностранных слов и выражений в тексте Толстого, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

Слова, написанные рукой не Толстого, воспроизводятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В комментариях приняты следующие сокращения:

Б, III – П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой», т. III – 1-е изд., Берлин (Ладыжников), 1921; 2-е изд., Госиздат, М. 1922.

ГМТ – Рукописный отдел Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ, I, II – «Дневники С. А. Толстой»: I – 1860–1891, изд. Сабашниковых, М. 1928; II – 1891–1897, изд. Сабашниковых, М. 1929.

ЕСТ – «Ежедневник» С. А. Толстой (рукопись).

«Летописи ГЛМ», 2 – «Летописи Государственного Литературного музея», кн. 2-я, «Л. Н. Толстой», М. 1938.

ПСТ – С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому, 1862–1910», изд. «Academia», М. 1936.

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, СПб. 1911.

ПТТ – «Письма Толстого и к Толстому. Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина», Гиз, 1928.

ТЕ – «Толстовский ежегодник».

ТТ, I – «Толстой и о Толстом. Новые материалы», вып. I, М. 1924.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия с картины И. Е. Репина «Толстой за работой в кабинете под сводами». Между XXIV и 1 стр.

Автотипия страницы Дневника Л. Н. Толстого 1891 г. Между 44 и 45 стр.

1
Так в рукописи.

2

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Описка вместо: 10

3
Слово:

4
Зачеркнуто: обманщики

5
[Вечное существо, раз оно есть, существует всегда.]

6
Переправлено из: 26

7
Эта фраза в рукописи вымарана.

8
[«Побочные заметки».]

9
Эти три слова в рукописи вымараны.

10
Зачеркнуто: и добавил

11
Зачеркнуто: классы

12
[простой парод;] дальше зачеркнуто: класс[ы]

13
[простой парод;] дальше зачеркнуто: класс[ы]

14
[единение, общение,]

15
[преодоленной точкой зрения,]

16

Зачеркнуто: Молиться Богу нельзя словами, точно так же, как нельзя призывать людей.

17

[«Евангелие бедняка».]

18

[«Запутавшийся философ».]

19

[«Хижина дяди Тома».]

20

[«Против течения».]

21

Зачеркнуто: мир

22

В рукописи: 4-го

23

[«Пророк труда».]

24

[«Долой оружие».]

25

Зачеркнуто: невинных

26

Зач.: излишка

27

[«Помощники смерти»]

28

Зачеркнуто: Разум есть тормаз, останавливающий ход жизни, как только жизнь идет не туда, куда должно.

29

Зачеркнуто: ухватывайся

30

Зач.: от борьбы,

31

Зачеркнуто: необходи[мости]

32

[Не догмат и не исповедание веры, а религия,]

33

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 301.

34

«История ВКП(б). Краткий курс», стр. 6.

35

См. т. 62.

36

Запись 25 июня 1891 г.

37

Т. 66.

38

Т. 66.

39

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

40

М. Горький, история русской литературы, ГИХЛ, М. 1939, стр. 296.

41

«Письма о голоде» – «Лев Толстой и голод», Нижний-Новгород, 1912, стр. 58.

42

Там же, стр. 56.

43

В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 66–67.

44

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 295.

45

большого дыхания,

46

Л. Н. Толстой, «Исповедь», изд. «Посредник», 1911, стр. 20.

47

Т. 30, стр. 211.

48

Там же.

49

«Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», Спб. 1914, стр. 426.

50

лаун-тенниса

51

Т. 30, стр. 236.

52

Там же, стр. 478.

53

Т. 66.

54

Н. Гусев, «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого», М. – Л. 1936, стр. 462.

55 В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 180

Дневник, 1894 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!